

Александр Рудазов



Демоны в Ватикане

Который слева — наш!



Яцхен

Александр Рудазов
Демоны в Ватикане

«Автор»

2008

Рудазов А. В.

Демоны в Ватикане / А. В. Рудазов — «Автор», 2008 — (Яцхен)

ISBN 978-5-9922-0187-1

Я все еще жив. Возможно, всем на это наплевать, но я действительно все еще жив. Мое имя – Олег Бритва. Я яцхен. У меня три глаза и шесть рук, я умею летать и плевать кислотой, мои когти режут сталь и бетон, а шкура выдерживает пулеметную очередь. Да. Я яцхен. Я очень добрый и много чего умею. Особенно здорово у меня получается хреново себя чувствовать. В этом я, можно сказать, рекордсмен. Если за весь день мне ни разу не было хреново... однако, давно у меня таких хороших дней не было. Последнее время проблем у меня особенно много. Шизофрения, Пазузу, большая подстава, дипломатические осложнения, тюремное заключение, пустой живот, армия чудовищ, взрывающийся вертолет, Пазузу... хотя Пазузу я уже называл. Поэтому мне и хреново. Да и кому бы на моем месте не было? И не пяльтесь на меня так. Не в кунсткамере.

ISBN 978-5-9922-0187-1

© Рудазов А. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	72
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Александр Рудазов

Демоны в Ватикане

Владыка всех лихорадок и бед, скалящийся Темный Ангел о Четырех Крылах, Рогатый, с гниющими чреслами, боль которых вынуждает Его выть через клыки над землями городов, посвященных Апххаллу, как на высоте Солнца, так и на высоте Луны; со смерчем и ветром, и очень способный чародей тот, кто сможет изгнать Пазузу однажды вселившегося в человека, потому что вселение это приводит к смерти.

Некрономикон

И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

Евангелие от Матфея

Глава 1

Что-то мне хреново в последнее время. Причем с каждым днем – все хренее и хренее.

Меня однозначно поймали. Поймали в самой что ни на есть циничной форме. Как ни глянь, не везет просто фатально...

Но давайте все по порядку. А то у меня, чего доброго, мозги вскипят от перенапряжения.

Расстались мы на том, что я весьма ловко, как мне тогда казалось, разоблачил одного из архидемонов Лэнга – Пазузу. Этот здоровенный монстр с совино-черепашьей мордой на протяжении тысячелетий благополучно косил под дурачка, притворяясь чемпионом мира по слабоумию. Выходило у него это на диво недурно – натренировался, надо полагать.

На самом же деле Пазузу оказался очень даже неглупым парнишкой. Раскрыл мою тайну и вздумал шантажировать, требуя помощи в побеге. Спросите, каком побеге? Тут дело в том, что будучи уроженцем совсем другого Темного мира, он не испытывал теплых чувств к Лэнгу. Поэтому все это время вынашивал планы – как бы ему исхитриться и сделать ноги в какой-нибудь другой мир.

Уж не знаю, куда конкретно он планировал свалить... на Канары, может быть? Я бы на его месте свалил на Канары. Или в какое-нибудь другое место, где много солнца, моря, прохладительных коктейлей и загорелых девчонок в бикини. Да чтобы при этом от меня еще и не разбегались с воплями, как бывает обычно.

Знаю-знаю, у меня высокие запросы, но никто же не запрещает бедному ящхену чуточку помечтать?

В любом случае, Пазузу достались совсем не Канары. Досталась ему Земля-1691. Я так называю этот мир, потому что он есть одно из множества отражений моего родного. В нашем секторе таких отражений довольно много. Почти каждый десятый мир – очередная копия старушки Земли. Почему так – не имею ни малейшего понятия.

Мироздание – штука сложная.

Конечно, эти копии – довольно условные копии. Вот хотя бы та же Земля-1691, на которую притащили нас с Пазузу. Год там, как нетрудно догадаться, 1691 от Рождества Христова. Но планета выглядит малость по-другому, чем наша в аналогичную эпоху. Техническое раз-

витие – по-прежнему позднее Средневековье. До сих пор не изобретены ни порох, ни книгопечатный станок.

Насчет компаса не уверен, не уточнял, но Америку точно пока еще не открыли. Зато до Австралии уже добрались, поэтому можно предположить, что тамошние мореходы по-прежнему плавают вдоль береговой линии, стараясь далеко от нее не удаляться. Поскольку на месте Суэцкого перешейка у них Суэцкий пролив (и довольно широкий), искать короткий путь в Индию не требовалось – куда уж короче-то?

И вообще карта мира там несколько другая, хотя общие очертания и похожие. Я, правда, видел только карту Европы, но отличий насчитал немало. Британия – не остров, а полуостров. Зато Испания – наоборот. Черное море – никакое не море, а огромное озеро на манер Каспийского. Ибо пролив Босфор отсутствует напрочь. Та же картина и с Балтийским морем – даже еще хуже.

Про политическую карту я вообще молчу. Совершенно иная расцветка. И мне, как патриоту, особенно обидно, что в этом мире нет России. Есть великое княжество Славия, но тамошние жители к русским отношения не имеют – так, отдаленные родственники.

А на месте Москвы вообще разместились земли гоблинов!

Да-да, я не оговорился. Именно гоблинов. В том мире человек – не единственный разумный вид. В одной только Европе преспокойненько живут гоблины и тролли, эльфы и цверги, огры и гномы...

И магия у них тоже присутствует, ага. Тамошняя христианская церковь не то чтобы ее одобряет, но уничтожить под корень пока не стремится. Священники и маги худо-бедно ухитряются сосуществовать.

Кстати, Церковь там единая, без разделения на православие, католицизм, протестантизм и всякие малые конфессии и ереси. Их вариант наиболее близок именно к католицизму – с Папой Римским (правда, сам Рим здесь пару веков назад переименовали в Ромецию, да и располагается он немного не там, где у нас) и прочим. Но все же есть и определенные отличия – миры-то все-таки разные. Богослужение уже много лет ведется не только на латыни, но и на национальных языках.

Так, стоп. Это мы куда-то не туда заехали. На хрена это я здесь взялся историю с географией преподавать? Нас на данный момент интересует несколько иное – а именно, за каким хреном нас с Пазузу туда затащили.

Вообще-то, тащили одного только меня. Магнус Рыжебородый, придворный волшебник королевства Дотембрия, пригласил меня... ну, по знакомству, если можно так выразиться. В Дотембрии я уже свой человек... демон. У меня там много знакомых, можно даже сказать – друзей. В самых высоких кругах, кстати. Тут тебе и принц Сигизмунд, и принцесса Лорена, и кардинал дю Шевуа...

Вот меня и пригласили – как бы в гости.

А Пазузу им достался попутно. Прицепом, так сказать. На момент вызова мы с ним были крепко-накрепко сцеплены. Потому что дрались.

Это я так, на всякий случай уточняю. Для тех, кто не помнит.

Что было дальше? Дальше Пазузу сбежал. Он до сих пор принимает меня за Лаларту и полагает, что у меня есть все положенные архидемону примочки. А тут еще и придворный волшебник мне малость подсобил – вот наш здоровенный демон и решил очкануть на всякий случай.

Однако если Пазузу узнает, что я никакой не Лаларту, а просто «китайская копия»... блин, мне уже заранее себя жалко. В обычном бою мы с ним более-менее на равных – он сильнее, зато я шустрее. Но если он поймет, что у меня нет папиных способностей... тогда пустит в ход магию. У архидемонов она страшно мощная. Правда, на других архидемонов почти не действует – между собой они дерутся когтями и зубами.

«Они»?.. Или все-таки «мы»?.. До сих пор не уверен в своем статусе. А после того, что сегодня случилось – в особенности.

Но прощайте муа, я ведь так и не рассказал, что же такого сегодня случилось. И вчера тоже. Ведь с момента разоблачения и побега Пазузу прошло уже несколько дней. И эти несколько дней...

Начнем с того, что в Дотембрии я первоначально задержался ненадолго. Собственно, вообще не задержался. Даже не успел спросить, зачем меня призвали. Точнее, спросил, но мистер Магнус замямлил, что это очень долго объяснять, что об этом лучше побеседовать в присутствии короля и кардинала...

Поэтому я задал еще только один вопрос – может ли это обождать пару дней? Мне ответили, что времени в запасе не вагон, но обождать два-три дня все же можно. Так что я извинился, попросил разрешения ненадолго отбыть, тут же его получил и быстренько переместился... на Девять Небес, к леди Инанне.

Прекрасная богиня выслушала мой рапорт, вежливо удивилась тому, что редиской оказался как раз тот, кого мы меньше всего подозревали, и выдала дальнейшие инструкции. Предельно простые – разыскать Пазузу и вломить ему.

А чтобы у меня был реальный шанс это сделать, Инанна пообещала специальное средство – персонально против Пазузу. Одно прикосновение – и демон... нет, не умрет. Богиня Добра и Света не убивает живых существ.

Меня она, правда, в свое время как раз убила, но тут ситуация совершенно иная. Вы же не станете привлекать к суду детского хирурга за то, что он, сволочь такая, потрошит ножом младенцев? Разницу понимать надо – лекарства редко бывают сладенькими.

Нет, Пазузу не умрет. Всего лишь будет заточен в магической клетке. Соответственно, моя задача сводится к тому, чтобы исхитриться этой штукой до него дотронуться... но уж это-то я смогу.

Наверное.

Загвоздка в том, что Инанна Пазузу ни разу не видела. Или все-таки видела, но так давно, что уже напрочь забыла. А для создания такого оружия ей нужно хотя бы одним глазком взглянуть на ауру объекта. И это логично – как можно соорудить, скажем, волчий капкан, если даже не знаешь, как эти самые волки выглядят?

Однако лично с волком встречаться все же необязательно. Вот и Инанне не нужна личная встреча с Пазузу – достаточно образца ауры. А таковой образец заполучить не так уж сложно – он присутствует на любой частице тела, на фотографии, на оставленном следе, на личных вещах... вот на этом мы и решили остановиться. Фотографий и частиц тела Пазузу у меня нет, рыскать по Лэнгу в поисках следов, которые оставил персонально он, желанием не горю... но добыть какую-нибудь его вещицу вполне реально.

И именно для этого я и нахожусь здесь – в Башне Пазузу. Точнее, пока еще рядом с ней – стою и жду, когда отопрут.

Многоколонный Ирем ничуть не изменился за несколько прошедших дней. Башни, бесчисленные башни куда ни кинь взгляд. И в каждой башне сидит демон или даже целая куча демонов. Есть частные дома, есть административные учреждения.

Есть и магазины – о, если вы никогда не посещали универмаг Ирема, вы не знаете жизни! Там можно приобрести практически все. Даже не представляете, какой океан всевозможного добра хранится на этих складах.

Только в продуктовый отдел лучше не заходить – с непривычки стошнить может. Деликатесы демонов – это не то, что может прийтись по вкусу гурману человеческого рода.

Разве что особо искушенному.

Причем со склонностью к каннибализму.

И копрофагии тоже – там ведь и для маскимов есть отдел.

– Сухарики!.. Сладкие сухарики!.. – словно отвечая моим мыслям, прошел мимо маским-лоточник. – Сладкие сухарики со вкусом говна!..

Не стану я это покупать, пожалуй.

А погода сегодня хорошая. По меркам Лэнга, конечно. Как всегда, сумрачно, холодно, дует леденящий ветер, а в небе светятся алые луны-близнецы.

Все-таки интересно, что это такое? Помнится, Носящий Желтую Маску, когда разговор случайно коснулся этой темы, назвал их аркалами. Однако я так и не решился спросить, что такое «аркал». Потому что архидемон по идее и так должен это знать. Представьте, что к вам на улице подходит прохожий и спрашивает – а что это у вас за желтый шар такой в небе болтается?

С каким лицом вы на него посмотрите?

А вдруг и вправду нечто вроде спутников, а?.. Может быть, даже искусственных. Ведь у Лэнга тоже есть определенного рода «космос» – только состоит он не из вакуума, а из чистейшей Тьмы. И где-то в этом бесконечном мраке размещены другие «спирали Мёбиуса», подобные Лэнгу. Другие «планеты». С настоящими планетами эти загадочные образования не имеют ничего общего, но надо же их как-то называть.

Скорее всего, они тоже населены демонами, только уже «инопланетными» – ничего не знающими ни о Кадафе, ни о Ктулху, ни о Мардуке с его Печатами. Равно как жители альфы Центавра (если они существуют, конечно) даже не подозревают о нашей Земле и тех, кто ее населяет. И мир наш они называют вовсе не Землей, а... хрен его знает, как они его называют.

«Брщбрыггрьддык» или как-нибудь наподобие.

Я бы туда с удовольствием заглянул... ну, или на Марс хотя бы. Но вот те хрен – обломись, шестирукий урод. Все миры разделены на «подконтинуумы», и межмиренное перемещение идет между теми планетами или иными «сегментами», что соответствуют друг другу. Лэнгу соответствует планета Земля, планета Каабар, планета Рари и так далее. Между ними и путешествуем. А вот куда-нибудь на Луну слово энгаха не перенесет, хоть ты тресни.

Возможно, тут может помочь какая-нибудь другая магия, более мощная... но у меня к ней доступа нет.

Кстати, Девять Небес устроены почти так же, как Лэнг, только с другой «полярностью». Тамошний космос заполняет чистейший Свет. И этих самых Небес там на самом деле вовсе не девять, а бесчисленное множество. А сгруппированы они в своеобразные «созвездия» по девять штук, отсюда и название.

Измерение Земля ведь тоже не ограничивается одной только планетой Земля. Просто все остальные звезды и галактики нам, землянам, пока что недоступны, а потому малоинтересны.

Полноценные миры именно тем и отличаются от анклавов, что простираются в бесконечность. Правда, не всегда во все стороны – Эйкр, например, бесконечен только в длину и ширину, а в высоту очень даже конечен. Никакого космоса там нет.

А если космос присутствует, то совсем не обязательно вакуумный, как у нас. В Темных мирах, как уже говорилось, пространство между «пузырями жизни» заполняет чистая Тьма. В Светлых, как тоже уже говорилось, эту роль играет чистый Свет. А еще это может быть какой-нибудь газ (был я в одном таком мире), жидкость, раскаленная плазма... Рядом с нашей Землей есть мир под названием Лабиринт – там «космос» твердый, из каменных пород. А в нем кое-где – циклопические полости размером с планету.

Представляете – путешествовать по космосу не в ракете, а пешком, с отбойным молотком наперевес?

Хотя и это меркнет рядом с одним миром, названия которого я не помню. Там космос заполнен... организмом. Прикиньте-ка сами – живой мир! Живое существо бесконечной размерности! У меня башка пухнет, когда я такое представляю – а я там был, видел собственными глазами!

А ведь встречаются даже более удивительные варианты...

Однако есть кое-что, что миры объединяет. Они все (ну хорошо, почти все) населены. Далеко не всегда людьми или хотя бы разумными существами, но кто-нибудь (а иногда – что-нибудь) живет везде. Наша многомерная Метавселенная кишит жизнью.

И ничего удивительного – ведь вселенные и их планеты рождаются не сами по себе. Их создают Боги. Боги такие могущественные, что миледи Инанна рядом с ними выглядит маленькой скромной девочкой, а Ктулху – просто головастик в лужице. И создают они их не просто так, а для определенных целей. Чаще всего – чтобы населить «квартирантами».

Наша Земля, например, затачивалась специально под человекоподобных существ и сопутствующую экосистему. Случайно такие комфортабельные условия сложиться бы не смогли – только путем целенаправленного конструирования.

А вы думали, вселенные тупо начинаются с Большого Взрыва? Ага, наслушались детских сказок...

Дверь наконец-то распахнулась. Я задумчиво уставился на узловатый пупок. Поднял взгляд повыше и пробормотал:

– Ох и ни хрена ж себе ты вымахал, маленький Пятачок...

Четырехметровый демон с кабаньей мордой грозно хрюкнул. Меня передернуло – с жировых складок на брюхе капает сало пополам с вонючим потом. Хорошо, что я не чувствую запахов.

Запахов-то я не чувствую, зато зрение у меня – завидуйте, человекообразные! Я, если успели забыть, яцхен. То есть – довольно-таки жуткая тварь о шести руках. На каждой руке по семи пальцев, в каждом пальце – длиннющий коготь с мономолекулярным лезвием. Режет даже сталь и бетон. А еще у меня двухметровый хлыстообразный хвост с ядовитым жалом. И пара крыльев. И дугообразный гребень на макушке. А голова намертво сращена с туловищем – головогрудь, как у пауков.

И глаз у меня тоже три. Вы никогда не задумывались, как видит окружающий мир тот, у кого целых три глаза? Нелегко представить, верно? Вот на место циклопа или иного одноглазого монстра поставить себя проще простого – зажмурь одну гляделку, да и дело с концом. А на мое место сможете?

Так вот, три глаза – это следующий уровень, качественно превосходящий обычную двуглазость. Так же, как два глаза качественно превосходят один. Изображения, получаемые правым и левым глазом, очень близки, но все же не одинаковы. Картинка чуть-чуть иная, и как раз эти различия дают человеку возможность видеть все вокруг рельефным, а не плоским, как на фотографии. А если добавить еще и третье изображение... тогда картина станет сверхрельефной, приобретет необычайную глубину и детальность.

Именно так все вокруг вижу я. Человеку такого не добиться.

– Хозяин дома? – вежливо спросил я.

Я отлично знаю, что Пазузу дома нет. Его и в Лэнге-то сейчас нет. Он сейчас на Земле-1691, и я боюсь даже думать, что он там сейчас творит. Но спросить-то я должен, верно?

– Бургурурук! – угрожающе хрюкнул свинтус. – Харрыза!

– А если на Наг-Сотхе?

– Хроазяин драма эту! – с трудом прорычал демон.

– Дома нету, говоришь? – пошкрябал когтями бок я. – Ну тогда подожду, пока вернется. Возражений нет?

– Гы-ы-ы-ы...

– Возражений нет.

Пазузу много веков весьма удачно притворялся дебилом. А вот его слуги, думаю, не притворяются. Если у этих здоровенных свинтусов и есть мозг, то разве что костный.

Исключение – старшая повариха и домоправительница, тетушка Нукхзе. Вот с этой матроной-свиноматкой мне встречаться совсем не хочется – она отлично говорит на Наг-Сотхе, все время скандалит и ни перед кем не робеет.

Полагаю, она и самому Йог-Сотхотху не постесняется врезать половником.

По крайней мере, с этими уродами можно больше не церемониться. Хозяин башни в ближайшие часы не вернется. А если все пройдет гладко – вообще никогда не вернется.

Значит, я могу спокойно нашинковать в капусту хоть всех его слуг – и ничего мне за это не будет.

Отодвинув привратника и войдя внутрь, я запоздало вспомнил, что мог просто влететь в окно. Как, собственно, делает сам Пазузу – на кой хрен двери летучему существу? Но я все еще иногда забываю, что у меня за спиной болтается эта байда с перепонками – родился-то я человеком, и человеком прожил большую часть жизни. Старые привычки так легко не умирают.

В башне Пазузу темно. Очень темно. Вдоль стен висят тускло чадающие глиняные светильники, вот тебе и все освещение. Правда, мне-то свет не особо и нужен – в темноте я вижу получше любой кошки. Как и большинство демонов.

Хотя я не демон.

Стены покрыты старыми-престарыми фресками. Во дворцах и башнях Лэнга такие встречаются очень часто – это своего рода летописи. Если ухитриться разыскать их все, а потом еще и расположить в хронологическом порядке, то получишь полную историю этого мира.

Вот, например, события, запечатленные на стенах башни Пазузу, возвращают к далеким, очень далеким временам. Все это происходило многие десятки тысяч лет назад – задолго до войны с Мардуком.

В те времена Лэнг еще населяли настоящие Древние, а не их выродившиеся потомки, как сейчас. Да и сам Лэнг был совершенно другим. Он еще не был Темным миром... точнее, он вообще не был ЭТИМ миром. В ту глубочайшую эпоху нынешний Лэнг находился где-то в другом измерении... не исключаю даже, что на нашей Земле или где-то рядом.

Но потом... потом Древние во главе со С'ньяком сделали то, что сделали. Понятия не имею, как у них это получилось и зачем понадобилось, но они вырвали кусок... м-м-м... планеты?.. Пусть планеты. Вырвали кусок планеты размером с Африку и перенесли сюда, в это жуткое измерение. Сделали частью вечной Тьмы.

Не знаю, как данный Темный мир называли до этого, но с тех пор его называют Лэнгом. И только на фресках еще можно увидеть, каким был Лэнг до того, как стать частью Темного мира. До того, как его жители стали демонами.

Впрочем, судя по все тем же фрескам, они и раньше не были топ-моделями. Рогатые, хвостатые, когтистые... Люди-жабы, люди-пауки...

А вот эти твари сильно смахивают на меня, Лаларту и Лалассу. Когда-то таких было множество, великое множество. Целые полчища яцхенов. Мы, яцхены – существа древние и хтонические. В глубокой древности подобные нам населяли долину Анот и были чем-то вроде приграничных войск Лэнга. Царя наших далеких предков звали Ноденсом – кошмарный яцхен ослепительно-белого цвета. Шипастая корона росла у него прямо из головы, как у меня дугообразный гребень.

Но потом... потом почти все яцхены исчезли. Куда-то. Я не знаю, что с ними стало. Уцелели только Лаларту и Лалассу – и не просто уцелели, но и «получили повышение», из рядовых демонов-боевиков став архидемонами.

Как им удалось?.. Этого я тоже не знаю. Возможно, Йог-Сотхотх решил сделать ребятам подарочек. Возможно, в них двоих воплотилась мощь исчезнувшего народа яцхенов. Возможно, они каким-то образом унаследовали могущество прежнего архидемона-яцхена –

царя Ноденса. Тот, кстати, в плане способностей как раз примерно соответствовал Лаларту и Лалассу вместе взятым. Да к тому же приходился им родным дедушкой.

А мне, соответственно, прадедушкой.

Фиг разберешься, короче. Вполне может статься, что обо всем об этом рассказывается еще на какой-нибудь фреске – но где же мне ее искать?

По соседству нарисован уже другой эпизод истории Лэнга – приземление космического корабля. Да, я не оговорился, именно корабля. Древние много и часто путешествовали меж звездами. А потом, перебравшись в другое измерение, создали новые корабли – чтобы бороздить уже местный «космос». Обычные звездолеты тут не годятся – чистая Тьма буквальным образом пожирает любую привычную нам материю.

Корабли Древних... жутко они выглядели, надо сказать. Этакie огромные галеры цвета беззвездной ночи – только их «весла» загребали не воду, а Тьму, неся своих хозяев по бездонным просторам Лэнга. А также в другие миры – на этих «галерах» можно было путешествовать сразу в нескольких измерениях.

Сейчас таких не осталось – исчезли вместе с Древними. Самые последние были уничтожены во время войны с Мардуком. Технологии утрачены, и возрождать их никто не чешется.

– Рабан, ты здесь?

– А ты сам-то как думаешь, патрон? – проворчал мозговой паразит.

– И правда – куда ты с подводной лодки денешься? – хмыкнул я.

Рабан – это моя личная шизофрения, если можно так выразиться. Такое крохотное существо – мозговой полип керанке. Спокойно живет где-то у меня в мозгах, паразитирует себе.

Правда, за квартиру он все-таки платит – не позволяет врагам читать мои мысли, снабжает полезной информацией и еще кое-чего по мелочи. А главное – не дает мне самоуничтожиться. Дело в том, что тело-то у меня яцхена, а вот мозг человеческий. И друг с другом они не очень контактат – ядовитая кровь, все такое. Если бы не этот мозговой полип, я бы уже давно сдох. Как бракованный трактор.

А еще именно Рабан перебрасывает меня между мирами. Он когда-то жил в голове у одного профессионального путешественника по Осям мироздания – некоего Волдреса. Что там с ним произошло и как вышло, что в конце концов Рабан переместился ко мне в черепушку, рассказывать слишком долго. И лениво.

Конечно, это не сильно здорово – постоянно слышать в голове чей-то голос. Для меня побыть наедине с самим собой – непозволительная роскошь.

Точнее, совершенно невозможная.

Хотя если вдуматься, мне это не особо-то и нужно. Пригласить на свидание девушку я и без того не сумею – только законченная извращенка клюнет на кавалера с шестью руками и харей монстра из ужасника.

Правда, еще Рабан слышит все мои мысли. И это тоже не шибко приятно – мало ли о чем я там думаю? Вы вот свои мысли всегда контролируете? Нет-нет, да и забредет в голову что-нибудь такое, о чем даже на исповеди не скажешь. А Рабан все слышит и запоминает, сволочь такая. У этого гада абсолютная память.

Но с другой стороны – рассказать-то он точно никому не расскажет. Его голос слышу только я... ну, за парой редких исключений. Он мои мысли слышит, но сам не передает – посылает звуковые сигналы прямо во внутреннее ухо.

Я толком не понимаю, как вся эта анатомическая байда устроена. Да и не особо рвусь понимать – оно мне надо? Я яцхен простой, мне все пофиг. Жив-здоров – и на том спасибо. На Канары бы еще съездить неплохо, на пляже пожариться недельку-другую – но такое счастье мне недоступно.

Хотя в некоторых мирах есть курорты, что обслуживают и демонов. Лишь бы башлять не забывали...

Есть хочется. Опять есть хочется. Как, впрочем, большую часть жизни. Тело ящера потребляет бешеную прорву энергии. Лишите меня продовольствия – уже на второй день откину копыта. Скорее всего. Проверять как-то не особо хочется.

Вообще-то, формально я архидемон. А эти твари могут ничего не есть годами... даже веками. У них такой обмен веществ, что нашим биологам и не снилось. Демоны вообще не вписываются в стройную систему Карла Линнея – тут нужен кардинально иной подход.

Но как раз в том-то и проблема, что архидемон я исключительно формально. У меня нет никакой демонической силы. До недавних пор я полагал, что она уже пробудилась, самонадеянно считал себя самым настоящим архидемоном... но потом осознал, сколь глубоко ошибался. Слегка возросшие сила, скорость и острота когтей – это еще не демоническая сила. Это так, обычное взросление. Как пробивающаяся борода у подростка.

Возможно, со временем появится и настоящая, но пока что, повторюсь, ничего нет. Аура точно соответствует батьке Лаларту – спасибо миледи Инанне – но это полностью фальшивая аура. Я очень живучий ящер, однако убить меня все-таки относительно несложно. Хорошая бомба или заклинание оставят от меня мокрое место.

А полноценный архидемон даже не прочихается. Такая тварь выживет и в эпицентре ядерного взрыва, и в недрах звезды, и вообще где угодно. Правда, Лаларту я кокнул просто миксером из когтей, но тут уже заслуга не моя, а Хрустальных Чертогов миледи Инанны. Там, в средоточии божественного Света, батяня лишился львиной доли демонической силы и стал просто опасным, но уязвимым чудовищем.

Таким же, как я сам.

За мной опасно наблюдают. Слуги Пазузу подглядывают из всех щелей, явно не понимая – чего это Лаларту зачастил к ним в гости? Мой сверхчуткий слух уже уловил несколько фраз типа «опять приперся пожрать на халяву...»

Халявную жратву я люблю, кстати. Потому что жру очень много. А зарплату выплачивают крайне нерегулярно. Вот и приходится перебиваться по принципу: что нашел, то и съел. Ничего не нашел – ходи голодным. А иногда, бывает, находишь нечто такое, что само готово тебя съесть.

Это самый худший вариант, естественно.

Я даже где-то понимаю настоящих демонов, жрущих все, что попадает под лапу, включая собственных детей. Если их тоже терзает неутолимый голод, то неудивительно, что они такие злобные по жизни.

К тому же демон с моральными принципами – это все равно что тигр-вегетарианец. Может, где-то и есть такое чудо, но я не встречал.

– Чего пялитесь, дети кунсткамеры? – проворчал я, косясь на выглядывающих из-за угла уродов.

Ну и рожи...

Уроды вздрогнули, выкатываясь на открытое пространство. Блин, а ведь я ошибся – это не уроды. Это урод. Один. Только с несколькими головами. Тварь Кадафа – нечто вроде шоггота, только вполне разумное.

Я недавно двух таких замочил. Это не полноценные демоны, а только Надзиратели, поэтому мочить их относительно легко, они не бессмертны. Гранатомета вполне достаточно... а вот пулемет, пожалуй, не справится. Надсмотрщики Лэнга изрядно уступают своим господам-демонам, но недооценивать их все равно не стоит. Те же утку по мощи примерно соответствуют боевым вертолетам и танкам.

Личная вещь Пазузу, личная вещь Пазузу... Что-то пока ничего подходящего не попадает. Ауры-то я видеть не умею, а без этого нелегко определить – Пазузу из данной кружки пил или какой-нибудь мелкий демон-туберкулезник.

Правда, у меня зато есть чувство Направления... о, кстати! Только сейчас пришло в голову – если у меня будет личная вещь Пазузу, то я и разыскать его сумею без проблем... или не сумею? В принципе, для Направления достаточно знать, как объект выглядит, но срывает это не всегда. Мистер Креол, например, в Направлении был глухо невидим – и кто бы знал, как я замаялся шариться за ним по всему Рари! Леди Инанна тоже хороша – главное, послать гонца, а дальше он сам разберется...

Хотя на то они и боги, если вдуматься. Начальство не работает, оно распоряжается.

А боги – это самое главное начальство.

Ладно, с Пазузу и Направлением разберемся, когда до этого дойдет. Сейчас нужно все-таки надбавить что-нибудь вроде зубной щетки или наручных часов. На худой конец и мышка компьютерная сойдет... опаньки?.. И вправду – мышка. А к ней прицеплен остальной компьютер. Интересно, откуда у Пазузу такое богатство?

Хотя чего я спрашиваю? Энгахи, конечно. Контрабандный товарец. Причем явно с нашей родной Земли – очень уж знакомо выглядит. Не новая модель, но все же и не полное старье. На четырнадцатидюймовом мониторе написано «SAMSUNG».

А вот интересно, что там внутри? Не напихал ли Пазузу на жесткий диск каких-нибудь секретных файлов? Или у него там демонская порнушка?

Даже не знаю, что интереснее...

Нет, нету ни того, ни другого. Жестокое разочарование. Винт на десять гигов – и пусто, как в голове депутата. Всего-то и есть, что компьютерная игра «Diablo». Никогда про такую не слышал.

Компьютерные игры – развлечение для идиотов. Таких, как Пазузу.

– Хорошая игра, кстати! – подал голос Рабан. – Мы с Волдресом в нее играли... до конца не прошли, правда. Там в конце сложно.

– Вам что, больше заняться было нечем? – пожал плечами я, выключая хренов ящик.

– Нечем. Мы там вынужденно зависли дней на десять – ждали, пока... ну, это долго рассказывать.

– Последней серии «Санта-Барбары», что ли? – хмыкнул я. – Ходит издревле на Руси предание, что как закончится «Санта-Барбара» – тут и белому свету конец...

– Правда? – удивился Рабан.

– Нет. Это я сам только что выдумал. Но не удивлюсь, если правда.

Я оттопырил указательный палец на верхней правой руке, и из пазухи выскочил длинный коготь. У меня и сами пальцы довольно длинные, но когти еще длиннее – ровно вдвое. И эти когти – воистину страшное оружие. Настоящие мономолекуляры, способные резать сталь и бетон легче, чем папиросную бумагу.

Им не хватает демонической мощи Лаларту – мой батя, по слухам, мог просто указать на человека пальцем, и тот распадался надвое, – но это все равно кошмарные когти. Особенно в сочетании с моей скоростью, реакцией и костно-рогово-хитиново-карапаксной броней, выдерживающей самые ужасные атаки.

За последний год по мне проезжал поезд, меня заживо съедал дракон, меня расплющивало в лепешку и поджаривало в адском пламени. Я бывал в открытом космосе без скафандра и нырял в серную кислоту. Я сбился со счета, сколько уже раз мои крылья разрывались в клочья. Мне много раз было хреново – очень, ну просто очень хреново! – но я всегда каким-то чудом выживал.

И собираюсь продолжать в том же духе.

Выпущенным когтем я перерезал провод, суя компьютерную мышку в карман брюк. Или не брюк. Не знаю точно, как эта штука называется. Нормальная человеческая одежда странно на мне смотрится, поэтому обычно я ограничиваюсь штанами. Однако при моем образе жизни

их приходится часто менять. Вот эти, которые на мне сейчас, я взял в займы у мистера Магнуса. Штаны и штаны. Непривычного покроя, ну да и хрен с ними.

Надеюсь, леди Инанне хватит этого железного грызуна. По идее – очень даже личная вещь, помнящая, как говорится, тепло хозяйской ладони. Или Пазузу холоднокровный?.. Хрен его знает.

А вот интересно, как этот громила умудрялся пользоваться стандартным человеческим компьютером? При его-то размерах! Жутко неудобно, должно быть...

Хотя кто их, демонов, знает – вдруг он умел и уменьшаться при надобности? Архидемон все-таки. Архидемоны много чего умеют.

– Я ухожу! – крикнул я, распахивая дверь пинком. – Пока, уроды!

– Это ты мне? – послышалось сухое шелестение.

Не было печали, черти накачали. По телу пробежал холодок – не люблю я вот таких вот неожиданных встреч.

Особенно с этим жутким типом в желтой маске.

Глава 2

Носящий Желтую Маску – Жрец Древних. Точнее, верховный Жрец Древних. Местный первосвященник. А заодно и «серый кардинал». Я понятия не имею, кто он такой, откуда взялся и как выглядит под этой маской. Я даже его имени настоящего не знаю.

И никто не знает.

Честно говоря, Носящего Желтую Маску я чуть-чуть побаиваюсь. С остальными мне как-то проще. Нърлатхотеп хоть и страшный, как атомная война, но мужик в принципе свойский, с ним есть о чем побазарить. Шаб-Ниггурат – просто психованный кровожадный козлина с мозгами прапорщика. Простой и понятный, как советский гривенник.

А вот Носящий Желтую Маску... Его я никогда не мог понять. Уж не знаю, что за мысли бродят за этой маской, но явно ничего хорошего. Жрец Древних постоянно себе на уме, с ним держи ухо востро.

Правда, ушей у меня как раз нет.

– Не ожидал тебя здесь встретить, Лаларту, – прошелестел Носящий Желтую Маску. – Что ты здесь делаешь?

– Да так, – мрачно прохрипел я. – Решил вот к корешу в гости заскочить.

– К Пазузу?

– Угу. А что, нельзя?

– Отчего же, можно... кстати, он дома? Мне нужно с ним кое о чем побеседовать.

– Нету. Не застал я его. Смылся куда-то.

– Понятно...

Носящий Желтую Маску на несколько секунд замолчал. Я тоже ничего не говорю – только сверлю его настороженным взглядом. Жрец Древних объявился в башне Пазузу почти одновременно со мной. Очень подозрительное совпадение.

И интересно, чего это ему от Пазузу понадобилось? Поскольку нашего громилу в Лэнге считают полным дегенератом, его редко тревожат. Сидит себе в своей башне – и пускай сидит.

– Ладно, раз Пазузу я не застал, побеседуем с тобой, – чуть слышно прошептал Носящий Желтую Маску. – Я давно хотел с тобой побеседовать, но все откладывал... Надеюсь, ты не возражаешь, Лаларту?

Я возражаю. Я еще как возражаю. Мне совсем не улыбается попасть на допрос к этой твари. Потому что я не строю иллюзий насчет своих конспираторских способностей. Хреновый я конспиратор, честно говоря. Не учили меня этому. Да и природных способностей нема. Так уж нема, что дальше некуда.

Но отказываться нельзя.

Хотя настоящий Лаларту как раз отказался бы. Скорее всего. Просто послал бы Носящего Желтую Маску куда подальше.

Эти два брата-акробата – Лаларту и Лалассу – самые долбанутые чуваки во всем Лэнге. Эдакие шестирукие Бивис и Батхед. По сравнению с большинством прочих архидемонов – совсем еще зеленая молодежь, пацаны. Демонические силы довольно маленькие. Резать и рвать, гадить и жрать – вот все их таланты. Всерьез их не воспринимали, ничего сколько-нибудь важного не поручали. Отправляли на самые малозначительные задания: справится – хорошо, провалит – потеря невелика.

Еще хуже репутация разве что у Пазузу. Но Пазузу вообще особый кадр.

Я надеялся, что Носящий Желтую Маску захочет провести политбеседу прямо здесь, в башне Пазузу. Но он вежливо попросил сопроводить его в Храм Ночи. Козел. Только у меня сейчас и дел – бегать за ним вприпрыжку.

К тому же он даже не предложил провести туда кратчайшим путем. Носящий Желтую Маску способен мгновенно переместиться в любую точку Лэнга. Поэтому к себе в гости приглашает редко – обычно сам заглядывает на огонек. Всегда неожиданно, без всякого предупреждения.

Хуже Берии, честное слово.

Хорошо ему, конечно. Никаких телефонов не нужно. Пришло на ум, что давненько не портил настроение Лаларту... и хоп – уже стоит в замке Лаларту. В моем то есть. Или все-таки не моем. Хрен его знает.

Не уверен, может ли он таким образом брать попутчиков. Наверное, может. Но не хочет. Во всяком случае я ни разу не видел, чтобы Носящий Желтую Маску перемещал кого-нибудь кроме себя самого. Да и в Храм Ночи он редко кого-нибудь приглашает... хотя про это я уже говорил.

– Слышь, шизофрения, ты хотя бы комментируй, когда я всякую хрень думать начинаю, – недовольно проворчал я.

– Не могу, патрон, – с готовностью отозвался Рабан.

– Это почему?

– А ты кроме всякой хрени ни о чем и не думаешь.

– Выцарапать бы тебя из черепа, да ведь сам при этом сдохну...

– Точно. Ты об этом не забывай.

До Храма Ночи мне в итоге пришлось добираться своим ходом. А это не так-то близко, между прочим. Город Ирем, в котором расположена Башня Пазузу, находится на востоке Лэнга. Ониксовый Замок Кадаф – точно в центре. А Храм Ночи где-то между ними. Ближе к Кадафу, чем к Ирему, но не намного. Километров двести пятьдесят, а то и триста. Я не мерил.

Скорость у меня хорошая. Четыреста километров в час делаю без проблем. До сверхзвукового истребителя, конечно, далеко, но я все-таки не на авиационном топливе работаю.

Для живого существа это и без того чрезвычайно много – в земной фауне таких скоростей нету, можете проверить. Мировой рекорд у сокола-сапсана – сто восемьдесят пять километров в час. И то лишь в пикирующем полете. Нехилая такая разница.

Лэнг. Мир демонов. Таких пейзажей, как здесь, на нашей Земле не встретишь. Пылающие вулканы, длиннющие пики голубого льда... они здесь отлично соседствуют. Вулканический пепел вполне нормально сочетается с медленно падающим снегом. В воздухе, а потом и на земле образуется довольно необычная смесь – снегопепл. Или попросту грязь.

Возможно, что-то похожее можно увидеть зимой в Исландии, среди извергающихся вулканов. Сам я там не бывал, так что судить не берусь.

Долина Инкванок. Житница Лэнга. Здесь, в ее северной области, и расположен Храм Ночи. Все как обычно, за прошедшие дни ничего не изменилось. Я тут бывал пару раз, пакостил по мелочам. Больше от скуки. Местная охрана меня не трогала – нет у них прав таких, архидемонов трогать.

Носящий Желтую Маску встретил меня неприветливо. Ему-то хорошо – он просто подумал, куда ему нужно, и уже там. А я целый час крыльями махал, как проклятый. И этот гад еще недоволен, что я, видите ли, заставил его ждать.

Храм Ночи ничуть не похож на святилища земных культов. Барельефы на стенах выглядят так, словно мазюкал обдолбавшийся Сальвадор Дали. В полу огромная дырища, рядом с которой вытянулись в линию шесть окровавленных алтарей. Говорят, эта дыра достигает самых недр Лэнга – Подземья, где бродят жуткие слепые чудовища и живут омерзительные Йаг и Абхот. Тоже архидемоны, между прочим, причем не самые хилые.

А еще там покоится Демон-Червь размером с небольшой материк.

Мертвая тишина Храма Ночи нарушается лишь легким шорохом шелковых одеяний. Беспросветно черные сутаны Жрецов Древних – подчиненных Носящего Желтую Маску, верховного Жреца. Они тоже демоны – жуткие, могучие и довольно многочисленные демоны.

Тел у них нет совсем – лишь клубящийся мрак, заполняющий жреческие сутаны. Одно прикосновение этого демонического дыма превращает человека в иссушенную мумию, вытягивает жизнь в считанные мгновения.

Вдобавок еще и страшное ментальное давление – смертному нельзя даже смотреть на Жрецов Древних. Раз взглянешь – и накатит такой ужас, что несколько дней будешь биться в истерике, пуская слюни. Многие потом на всю жизнь оставались буйными психопатами или напрочь теряли память.

И это при том, что самих Жрецов невозможно убить обычными способами. Как убить того, у кого нет тела?

Носятся ребята по храму, суетятся. Перекладывают туда-сюда глиняные таблички. В Лэнге неделю назад закончились выборы – до сих пор голоса подсчитывают.

Нет, я не пошутил. В Лэнге действительно каждый год проводятся выборы. Причем я понятия не имею, кого именно они выбирают. Не президента, это точно. Кого-то. Просто выдают всем на рыло по бюллетеню – голосуй, электорат.

Кандидат каждый раз один-единственный – Ктулху. Его каждый раз и переизбирают. Он вообще пользуется популярностью в народе.

Зачем вся эта фантазмагория нужна? Не имею представления. Так уж повелось испокон веков – каждый год выбирать Ктулху в... повторяю, я ума не приложу, на какой пост его выдвигают. И что за смысл вносить в бюллетень кандидата, который беспробудно спит на дне океана.

Особенно если никаких других кандидатов нет и не предвидится.

Какие-то культурные особенности, полагаю. В каждой избушке свои погремушки. Может, это у них перепись населения так оформлена. Или неким загадочным способом проверяют лояльность. Не знаю, в общем. Баллотируется Ктулху куда-то там – ну и пускай себе баллотируется. Мне-то какое дело?

– Вы опять забыли проголосовать, господин Лаларту? – укоризненно прошелестел один из Жрецов.

– У меня открепительное, – машинально ответил я, стараясь не смотреть, как мой визави клубится под своим капюшоном. Даже мне не по себе от этого демонического дыма.

Отмахиваясь от Жрецов, я двинулся вперед, к каменному помосту. Носящий Желтую Маску восседает в самом его центре, на золотом троне. Пялится так, словно я у него последнюю сигарету стрельнул.

Хотя на самом деле это просто мои домыслы – попробуй, рассмотри его глаза под этой маской.

Подойдя поближе, я остановился, настороженно зыря по сторонам. Не нравится мне здесь. В Лэнге везде зловещая атмосфера, но здесь – особенно. Даже Ониксовый Кадаф проигрывает Храму Ночи в умении нагнетать ужас.

Вот рядом с тронem стоит мраморная шахматная доска на тоненькой колонне. Пешки и фигуры выточены из человеческой кости, и в каждую вселена человеческая душа. В момент гибели они каждый раз испытывают адские мучения – словно заживо сдирают кожу. Партия всегда сопровождается агонизирующими криками.

На общем фоне – мелочь, но показательная.

– Ну что ж, Лаларту, вот и пришло нам время поговорить с глазу на глаз, – чуть слышно прошелестел Жрец Древних. – О жизни, о смерти, о судьбе и предназначении... обо всем.

– Угу, – мрачно ответил я. – А пиво с раками будет?

– Будет. Но попозже. А пока не соблаговолишь ли ты ответить на несколько очень простых вопросов?

– Всегда готов.

Сказав это, я с неудовольствием подумал, что пиво с раками как раз бы не помешало. Или любая другая еда.

Еда, еда, еда. Жрать хочу. Ужасно хочу жрать. Просто ужасно. У меня бешеный метаболизм, поэтому и аппетит просто зверский.

Может, отрезать и съесть собственную руку? У меня их целых шесть, да и отрастают заново они довольно быстро – хорошая регенерация.

Интересно, каков я на вкус?

– Как твое имя? – перебил мысли Носящий Желтую Маску. Похоже, решил провести полное анкетирование по всем пунктам.

– Лаларту с утра был, – пожал плечами я. – Что, дедуль, склероз замучил?

– Возраст?

– Давно со счету сбился.

– Общественный статус?

– Спасибо, не жалуюсь.

– Семейное положение?

– Одинокий.

– Уровень благосостояния?

– Как у Христа за пазухой.

Носящий Желтую Маску чуть заметно дернулся. Я в очередной раз лопухнулся, угу. Мог бы и запомнить уже, что из демона такую фразу клещами не вырвешь. Ему даже слышать подобное неприятно.

– Ты всегда был несколько несдержан, Лаларту, – прошептал Носящий Желтую Маску. – Но сейчас я прошу тебя хотя бы в храме воздержаться от упоминания... нежелательных имен. Ни к чему это здесь.

– Как скажете, группенфюрер, – мрачно ответил я.

Носящий Желтую Маску уставился на меня немигающим взглядом. Мне показалось, или прорези маски в самом деле блеснули синим светом? Что бы это могло означать?

– С тобой всегда было особенно трудно, Лаларту, – помолчав, заговорил снова Жрец Древних. – Я никогда не мог до конца понять тебя. Твой младший брат проще и понятнее – ему не нужно ничего, кроме улады для чрева и чресел. Со стороны может показаться, что и тебе тоже. Но это не так. Скажи мне, как ты добился разницы Аль-Дим в мухкбелле?

Я сделал рожу «ничего не знаю, ничего не помню, дневник съела собака, идите все на хрен». Получилось плохо – ну хреново у меня с лицевыми мускулами, непереносимо хреново!

По-моему, их вообще нету. Выражений лица у меня всего два – пугающе-спокойное и кошмарно-яростное. Отличаются только тем, закрыт ли рот или открыт.

– Так что скажешь, Лаларту? – так и не дождался ответа Носящий Желтую Маску.

– А чего я-то?.. Я тут вообще не при делах.

Пока что буду косить под дурачка. Потому что ответить нечего. Все-таки хорошо, ужасно хорошо, что я заместил Лаларту, а не кого-нибудь другого. Мой батя серьезно страдал психозами, припадками, вспышками гнева и выборочной амнезией. Меня пару раз даже подмывало сделать вид, что я не узнаю Носящего Желтую Маску, и посмотреть, как он отреагирует.

Хотя здравый смысл все же останавливал. Я может и безбашенный, но все же не настолько.

– Ты печалишь меня, Лаларту, – скрестил тонкие пальцы Носящий Желтую Маску. – Ты заставляешь меня грустить. Я вижу, что мы с тобой не сможем поговорить обо всем доверенно – ты и дальше будешь кривляться и юродствовать, призывая мое сердце к страданиям.

Меня аж перекошило. Вот это он ничего себе завернул. Поганок, что ли, нажрался несвежих? Или благовоний неправильных нанюхался? От Жреца Древних чего угодно можно ждать.

– А посему у нас с тобой теперь один путь, – снова заговорил Носящий Желтую Маску. – Отправляйся сейчас же в Кадаф. Господин наш Йог-Сотхотх повелел передать, что желает устно общаться с тобой.

Теперь я едва удержался от стога. Теперь еще и с Йог-Сотхотхом перетирать?! Да что они, сговорились?! Чего им всем вдруг так резко понадобилось от бедного ящхена? Причем в такой неподходящий момент!

Что бы им подождать недельку-другую, пока я разберусь с Пазузу, а потом уже доставать?

– Ты все еще стоишь неподвижно, – прошелестел Носящий Желтую Маску. – Но Йог-Сотхотх не любит ждать.

– Знаю, знаю, – буркнул я, разворачиваясь к выходу. – Увидимся. Да пребудет с тобой Шворц.

Придется все же навестить Большого Папу. Если этот огромный червяк потеряет терпение... не знаю, что он тогда сделает. И особо не стремлюсь узнавать. Йог-Сотхотх в Лэнге самый главный, и отношения с ним лучше не портить.

Хотя формально он не самый главный. Формально самый главный – Азаг-Тот. И Ктулху по идее главнее Йог-Сотхотха. И С'ньяк тоже.

Только вот воспользоваться своей властью ни один из этой троицы не может. Азаг-Тот лишен тела и большей части мозгов – так, формальный зицпредседатель. Ктулху сладко поживает на дне океана.

А С'ньяк... ну, С'ньяк при необходимости может что-нибудь сделать – только не хочет. По-моему, он давно забил на все вокруг большой тяжелый болт. Сидит себе на своей горе, косячки смолит, Достоевского почитывает...

Кадаф. Ониксовый Замок Кадаф. Огромный, черный, непередаваемо жуткий. От него так и веет мраком, ужасом, безнадежностью. Человеку со слабой нервной системой нельзя даже смотреть на эти стены – есть серьезный шанс потерять рассудок.

Этот замок стоит здесь уже хрен знает сколько тысячелетий – навидался такого, что нашему Кремлю и не снилось. Вокруг выются тучи Птиц Лэнга – мерзкие твари, скажу я вам. Не шибко сильные – просто злобные мартышки с крыльями. Мозгов тоже мало. Про магические способности вообще молчу. Но зато их охрененно много. Навалятся всей бригадой – даже архидемону прическу испортят.

Впрочем, мне сейчас не до них. У меня аудиенция с большим начальством. Йог-Сотхотх, Хранитель Врат Бездны, Мира Лэнга, земное воплощение Азаг-Тота.

Наш старый добрый Папа-Червяк.

В Кадафе я бывал уже неоднократно. Но ориентируюсь по-прежнему с большим трудом. Ониксовый Замок – это колоссальный лабиринт, больше похожий на небольшой город, чем на собственно замок. Одних только демонов-господ здесь постоянно проживает больше тысячи. Про надзирателей и рабов даже и не заикаюсь – начнешь считать, так со счета сойдешь.

Тороплюсь, тороплюсь, тороплюсь. Безумно тороплюсь. В голове свербит мысль о Пазузу, оставшемся без присмотра. Он там всю Дотембрию раскурочит, пожалуй! Буйствующий архидемон – это похуже всех террористов вместе взятых. Мистер Магнус в одиночку не справится – он волшебник не из угловых. Третий-четвертый дан, не больше.

– Патрон, а ты хоть знаешь, сколько этих данов всего? – насмешливо поинтересовался Рабан.

– Нет.

Ну да, не знаю. Я не разбираюсь в восточных единоборствах. Понятия не имею, много это или мало – третий дан. И что это вообще такое – «дан».

Ну и что с того? Я что, теперь уже и подумать об этом не могу?

А интересно, какой дан был у Брюса Ли?

По дороге я нос к носу столкнулся с Лалассу, обгладывающим детскую ручку. Моя зеркальная копия как раз вышла из тронного зала. На меня этот поганец глянул с нескрываемым превосходством и противно хихикнул, облизывая окровавленные пальцы.

– Привет, братишка! – оскалился он. – Обидно, что выбрали меня, а не тебя? Обидно, да? Не расстраивайся, я тебе тоже оставлю... пару косточек. Может быть. А может и нет. Хе-хе!... Хе!..

Интересно, что бы это могло значить? Расспросить подробнее я не успел – Лалассу унесся вдаль по коридору так, словно ему подожгли пятки. Можно, конечно, догнать, но меня ждет большое начальство. Опаздывать на такие аудиенции чревато неприятностями.

Йог-Сотхотх я застал за важным делом. Огромный червь с где-то отчасти человеческим торсом обвил кольцами весь тронный зал. Длина его хвоста – величина непостоянная, зависящая только от воли хозяина. При желании Йог-Сотхотх может опоясать государственную границу России... или даже экватор Юпитера.

Некоторые сегменты туловища расплылись, потеряли очертания, а другие вовсе исчезли из виду. Сейчас Йог-Сотхотх одновременно находится здесь и в каком-то другом мире. Или даже в нескольких.

Хранитель Врат слушает. Он внимает происходящему в иных вселенных, вбирая в себя бездны информации. К счастью, ему открыты лишь дела низших форм жизни... вроде людей. Боги и другие архидемоны могут не опасаться этого шпионства.

– А, Лаларту... – прошипел Йог-Сотхотх, обращая ко мне холодное нечеловеческое лицо. – Проходи, проходи. Я тут как расссс собираю данные по Рари. Интересные факты вскрываются...

– Например? – осторожно поинтересовался я.

– Например... – клацнул длинными когтями Йог-Сотхотх. – Например... Об этом пока рано говорить вслух, но я предвижу успешное завершение... Когда все будет кончено... впрочем, об этом тоже пока рано говорить вслух. Очень скоро один из насссс освободится от Печатей Мардука, и вот тогда...

– Что? – не понял я. – В смысле?

– Малый зиккурат. Мы повелим колдунам серых построить малый зиккурат перед большим. Его хватит только на одного из насссс, но он станет эмиссаром, способным в случае нужды приструнить несогласных...

– Зачем?

– У насссс есть опасения насчет лидера колдунов. Бестельглосуд Хаосссс труслив и слаб духом – он не годится на роль истинного лидера. Он не подходит для... неважно. Но его колдовские силы чрезвычайно велики, и он может воспользоваться ими, чтобы освободиться от наших тенет... и он пользуется! Он боится, он очень боится насссс, и этот страх на данном этапе играет против насссс. Большой зиккурат будет строиться еще почти год – мы не можем поручиться, что за этот срок Бестельглосуд не передумает, не взбунтуется, не пожелает сопротивляться... Сейчасссс его полностью поглощают военные хлопоты, но к тому времени, когда война будет закончена... Его сопротивление не опасно нам, но и не нужно... К тому же меня беспокоит один сигнал... Я пока не могу сссс полной уверенностью сказать, что понадобится бывшему Верховному Магу Шумера на Рари, но у меня нет гарантии, что он не пожелает вмешаться в игру... а это пока еще рановато... На его счет у меня другие планы...

Я окаменел. По спине и рукам пробежала морозная дрожь. Челюсти очень медленно разомкнулись, и я осторожно спросил:

– Верховный Маг Шумера? Креол Урский?

– О да, он на Рари, и уже довольно давно... – равнодушно отмахнулся Йог-Сотхотх. – Тоже разыскивает Сердца Султанов – и уже все разыскал. Это насссс вполне устраивает.

Хорошо, если они будут у него... я уверен, что он найдет им верное применение... Но я все еще не до конца уверен, что он предпримет дальше... за ним несколько сложнее наблюдать, чем за другими – для смертного он довольно силен. Вполне возможно, что он решит помериться силами с колдунами серых... что ж, мы будем наблюдать за ним... мы увидим, что из этого выйдет... Я верно сделал, что вручил ему персонального шпиона в виде Камня Врат... сссс его помощью я легко могу отслеживать его перемещения...

– Но... но разве он его не сломал?! – поразился я. – Я думал...

Я же отчетливо слышал разговор Эмблем!

– Ты имеешь в виду беседу Эмблем Моих – Загана, Элигора и Анабота? – словно услышал мои мысли Йог-Сотхотх. – Но это же как раз я и повелел им незаметно донести до твоих ушей нужные слова... Как и многое, многое, многое другое, что тебе довелось услышать в стенах Кадафа. О Сердцах четырех Султанов Креол Урский ведь узнал от тебя, верно?.. А ты от кого, не забыл?.. Да от меня же. Из нашего с Носящим Желтую Маску разговора... разговора, который я позволил тебе подслушать. В результате ты сделал именно то, что я хотел.

Сердце остановилось и полетело куда-то вниз. В фигуральном смысле, конечно. У меня вообще нет сердца. А если бы было – вполне могло бы просто разорваться от шока.

– Кстати, ты можешь не стоять так официально, – усмехнулся Йог-Сотхотх. – Присаживайся, Лаларту... или предпочитаешь, чтобы тебя называли Олегом?..

Глава 3

Я молча сел. Прямо на пол. Ноги сами собой подкосились, обрушивая меня на холодный камень. Уж не знаю, был ли причиной тому шок или Йог-Сотхотх применил какой-нибудь фокус, но меня словно парализовало.

– Значит, ты знаешь... – с трудом выдавил из себя я.

– Знаю.

– И давно?

– Давно.

– Откуда?

Йог-Сотхотх посмотрел на меня с небывалым весельем. Длиннющий хвост пошел кольцами, когти сухо клацнули, жуткое лицо исказилось в гримасе.

– Наивное смертное создание, – осклабился Йог-Сотхотх. – Неужели ты в самом деле верил, что я, Йог-Сотхотх, Хранитель Врат Бездны, не смогу отличить архидемона Лэнга от довольно-таки посредственной подделки? Я на первой же нашей встрече понял, что ты не Лаларту.

– И почему я тогда все еще жив? – хрипло спросил я.

– Неужели не догадываешься? Уж если враги наши оказались столь глупы, что посчитали Йог-Сотхотха слепым глупцом, было бы истинной глупостью не воспользоваться их глупостью.

– Как воспользоваться? – сглотнул я.

– Вначале я тебя использовал. Разными путями поставлял ложные сведения. Время от времени приоткрывал крохотные частички наших планов – то, что мне хотелось донести до врагов наших. То, что все равно ни для кого не являлось секретом. Кроме того я постоянно наблюдал за тобой, имея целью выяснить твоё настоящее имя, твои намерения, а главное – имя твоего господина. Мне нужно было знать – кто именно осмелился заслать ко мне фальшивого Лаларту. И теперь я это знаю.

– Знаешь?... – прошептал я.

В голове мутно. Мысли путаются и играют в чехарду. Перепонка на крыльях мелко дрожит. Рабан не издает ни звука – похоже, тоже ошалел от всего услышанного. Выходит, большую часть времени в Лэнге меня откровенно и цинично пасли, внутренне хохоча над тупорылым ящерицей...

Чувствую себя полным идиотом.

– Да, теперь знаю. Богиня Инанна вновь начала строить против нас козни. Перехватила одного из наших полудемонов и решила натравить его на хозяев. Обычная ее манера – самой оставаться в тени, используя для черной работы пешек... таких, как ты. Это вполне в ее стиле – я ссс самого начала именно ее и подозревал...

– А кто еще знает... обо мне? – осторожно спросил я.

Сейчас главное – не паниковать. Собраться. Успокоиться. Прийти в себя. Выяснить, что конкретно Йог-Сотхотху известно, а что неизвестно. В конце концов, я энгах – если что, Рабан меня вытащит.

Конечно, Йог-Сотхотх может и не дать такой возможности – если захочет, то убьет меня одним движением. Поэтому нужно пока что потянуть время.

– Кто еще? – задумался Йог-Сотхотх. – Носящий Желтую Маску несомненно знает. Мы никогда не заговаривали ссс ним об этом, но я сомневаюсь, чтобы твои жалкие уловки смогли его обмануть. Жрец Древних – единственный из нас, кто всегда обыгрывал меня в шахматы... Да и Ньярлатхотеп, полагаю, давно догадался – во всяком случае, он прилежно докладывал мне обо всех твоих ссс ним разговорах, не забывая упомянуть о каждом твоём просчете... Вот разве что насчет Шаб-Ниггурата не уверен – до нашего полководца всегда

все доходило медленнее, чем до остальных... сссс... во всем, что не касается ратных дел, он довольно ограничен, тут уж ничего не поделаешь...

– А Пазузу?! – невольно вырвалось у меня.

– Пазузу?.. Нет, Пазузу тоже вряд ли. Он все-таки не слишком умен.

Я облегченно вздохнул. Что ж, по крайней мере, один козырь у меня на руках есть – о секрете Пазузу Йог-Сотхотху неизвестно. И о том, что он сбежал – тоже...

– Поэтому я не слишком волнуюсь из-за того, что Пазузу удрал, – рассеянно продолжил Йог-Сотхотх, скрипя когтями. – Должен признаться, меня слегка забавлял этот наивный мальчишка. Он так искренне верил, что никто не подозревает о его маленькой тайне... Так старательно разыгрывал из себя законченного дегенерата... Еще и пытался крутить какие-то нелепые интриги, воображал себя невесть кем... Конечно, всяких болванов ему и в самом деле удавалось обводить вокруг пальца. Но со мной такие детские хитрости не проходят. Даже скучно.

Вот блин. Очередной облом. Вся конспирация оказалась секретом Полишинеля – и у меня, и у Пазузу.

Интересно, есть вообще хоть что-нибудь, о чем Йог-Сотхотх не знает?

Я уставился на Хранителя Врат коровьим взглядом, напряженно размышляя о дальнейших действиях. Сваливать подобру-поздорову в другой мир? Или еще немного подождать?

– Полагаю, теперь ты гадаешь, что я намереваюсь сделать с тобой, – прошипел Йог-Сотхотх.

– Ну-у-у-у... в целом... – невнятно промычал я.

– Можешь не дрожать за свою шкуру. Твоя смерть в мои намерения не входит. Пока что, по крайней мере. Шаб-Ниггурат убил бы разоблаченного шпиона в тот же миг, но я – не Шаб-Ниггурат.

– Перевербовывать будете, что ли? – угрюмо поинтересовался я.

– Совершенно правильное предположение. Причем заметить, что я не даю выбора. Точнее, даю, но очень маленький. Смерть или жизнь.

– Блин, тут надо как следует подумать...

– Подумай, подумай. Рассмотрю варианты. Смерть будет не просто смертью, а очень-очень долгой и мучительной пыткой. Мои жертвы умирают тысячелетиями, каждый миг моля о прекращении страданий. Но я им этого не даю...

– А жизнь означает службу Лэнгу?..

– Да, Лэнгу. То есть мне. Я Есмь Лэнг и Врата Его.

– И что я должен буду делать?

– Да ничего особенного. По сути – все то же самое, что делал и раньше. Пока серые не достроили большой зиккурат, нам будет весьма полезен архидемон, способный свободно действовать за пределами Лэнга. Очень скоро таковым станет Лалассу – его мы избрали в качестве первого эмиссара на Рари.

– Почему именно его?

– У него скоро день рождения. Я решил сделать ему подарок.

– А если серьезно?

– Потому что он самый бесполезный, – пренебрежительно отмахнулся Йог-Сотхотх. – Он слаб. Глуп. Несдержан. Прожорлив. Легко поддается эмоциям. Ведом звериными инстинктами. Годится только для устрашения толпы и тупого крошения всего вокруг в фарш. Почти таким же был и Лаларту – так что я не слишком расстроился, узнав о его гибели. Мусора не жалко. А вот ты кажешься несколько более перспективным сотрудником. Для демона ты очень молод и неопытен, но эти недостатки со временем проходят. Что скажешь, Лаларту-младший? Желает ли ты принять из моих когтей силу истинного архидемона?

– Силу истинного... – тупо повторил за ним я.

– Да, так. Стать архидемоном по-настоящему, а не по названию. Принять дар Йог-Сотхотха. Великий дар. Полностью отдаться Тьме.

– Спасибо, что-то не хочется.

– Ты не понимаешь, от чего отказываешься, глупец. Тьма – это абсолютная неограниченная свобода...

– Ну да, всякая мразь именно так и оправдывает свою ублюдочность, – перебил его я. – Наслушался уже. Очень красивая отмазка. Я приверженец Тьмы, а потому могу творить что угодно, ибо я абсолютно свободен... мля, тошнит меня от таких выродков. Какой бы гнилой идеологией кусок говна ни прикрывался, смердеть от него все равно не перестанет!

Йог-Сотхотх ничего не ответил. Я буквально услышал, как в тронном зале нарастает напряжение. Папе-Червяку явно не понравилась моя откровенность.

Ну и плевать мне на него. Задолбали уже со своей поганой философией. Лэнг – отличный пример того, что демоны, сатанисты, гопники и прочие пидорасы понимают под «абсолютной свободой».

Свободу жрать всех, кто слабее.

– А что взамен-то? – для порядка поинтересовался я.

– Ты слышал, что взамен, – холодно ответил Йог-Сотхотх. – Преданность. Вечная преданность Мне и Лэнгу. Клянись Бездной и Тайным Именем Червя. Клянись тем, что свято и дорого для тебя, Лаларту-младший. И прими благословение Когтя. Истинную Жизнь и Могущество.

Эк он расщедрился-то. Только мне все равно неохота соглашаться. Успел усвоить, что за подарки от демонов вечную вечность будешь платить – не расплатишься. Что-нибудь возьмешь, черканешь подпись под договором – и все, увяз с концами.

Демон всегда в одной руке держит подарок, а другой хватает за горло.

Да и нафиг мне сдались эти его Истинные Хренотени? Это мистер Креол завизжал бы, как фанатка на рок-концерте – но он вообще долбанутый на всю голову. Круче него и так уже только вареные яйца, а ему все мало, чмошнику жадному. Как тот мужик из пластилинового мультлика – уперся башкой в небеса, стучит кулаком со всей дури и орет: «Маловато! Маловато будет!».

Хотя, может, все-таки спросить для порядка, в чем это будет выражаться? А то я так и не понял толком, что конкретно мне тут сулят.

– Думай быстрее, – сухо напомнил Йог-Сотхотх. – Времени мало.

– Почему?

– Через десять минут наступит полночь.

– И что будет?

– Полночь.

– И все?

– Все. Поэтому думай быстрее.

Меня в очередной раз переклинило. Будь на моем лбу кожа – пошла бы сейчас складками. Вот что он имеет в виду? Кто-нибудь может объяснить?

– Да не пытайся ты это понять, патрон, а то окончательно свихнешься, – подал голос Рабан. – Он же не человек.

Да, верно. Йог-Сотхотх не человек. И логика у него нечеловеческая. Забывать об этом нельзя ни в коем случае. Подойдешь к демону с привычной меркой – быстро поймешь, как сильно ты неправ.

Может, солгать? Притвориться, что я согласен, усыпить бдительность? Нет, дохлый номер. Йог-Сотхотх наверняка почувствует, если я попытаюсь с ним хитрить. Да и договор... мне же придется заключать договор.

А после этого пути назад уже не будет.

– Я отказываюсь! – поднялся на ноги я. В голосе почему-то прорезались визгливые нотки. – Вы наверняка хотите меня надурить! Ни хрена не получится!

Как-то очень по-детски у меня это прозвучало. Перенервничал малость, вот и сорвался.

– Патрон, да не дури ты! – жалобно взывал Рабан. – Не руби сплеча, будь дипломатичней! Таким крупным шишкам нельзя отказывать вот так грубо! Помягче нужно!

– Ты хорошо подумал, Лаларту-младший? – холодно прошипел Йог-Сотхотх.

– Лучше некуда.

– Тогда подумай еще вот о чем. Я знаю твое настоящее имя. Я знаю, откуда ты здессссь взялся. Я знаю о тебе даже такое, чего не знаешшшь ты сам. Теперь подумай, что я еще о тебе знаю.

– В смысле?..

– Если ты надеешься просто скрыться от возмездия сссс помощью дурацкого фокуса энгахов – лучше сразу забудь.

Блин. Он и про это тоже знает.

– Да, я знаю, что ты энгах, – как будто прочел мои мысли Йог-Сотхотх. – А еще я прекрасно знаю, что энгахи не умеют распахивать Врата одним лишшшь усилием воли. Их Слово звучит по-разному, но оно всегда довольно длинное. Начнешшшь его произносить – умрешшшь в тот же миг.

Так, минуточку... Вот здесь у меня вдруг сверкнула искорка надежды. И Рабан ее тоже уловил, потому что возбужденно затараторил:

– Патрон, а ведь он думает, что ты сам произносишь это Слово, ртом! Значит, про меня он ничего не знает! Значит, разведка все-таки собрала неполные данные! Значит, у нас еще есть один туз в рукаве! Значит, мы все-таки можем незаметно смыться! Будем смываться, а?! Давай смоемся! Прямо сейчас, а?!

Йог-Сотхотх на эти вопли никак не отреагировал. Похоже, он и в самом деле не подозревает о присутствии Рабана. Наконец-то моя личная шизофрения для чего-то пригодилась...

– Я не шизофрения, я настоящий, – обиженно заявил Рабан. – Ну так что, начинать?

«Нет, погодь минутку. Попробуем нарыть еще какой-нибудь инфы. Чтоб не с пустыми руками драпать».

Я задумался. Я очень крепко задумался. При этом, естественно, стараясь не встречаться взглядом с Йог-Сотхотхом. Эти жуткие фасетчатые глаза... почему я раньше не замечал, до чего они жуткие? Такое впечатление, что тебя выворачивают наизнанку, вытягивают все мысли, желания и стремления, оставляя только пустоту и отчаяние...

– Решайся, Лаларту-младший, – холодно прошипел Йог-Сотхотх. – Мое терпение безгранично, я не собираюсь ждать вечно. Близится переломный момент. Уже скоро Азаг-Тот обретет новое тело. Уже скоро Лэнг возродится из пепла подобно фениксу. И Врата Древних уже скоро вновь распахнутся, выпустив нас на свободу.

Меня передернуло. Вновь вспомнилась история Плонета. Вспомнился ужас, творившийся там, когда Нъярлатхотеп и несколько демонов – буквально горстка! – сумели прорваться сквозь Врата. Им выпал выигрышный билет – и они забрали столько призов, сколько поместилось в пасть.

Сейчас Плонет – мертвый мир. Нисколько не похожий на то цветущее великолепие, что было сто с чем-то лет назад. От цивилизации остались обломки. Руины городов и ржавеющие машины.

Лазеры, танки, реактивные самолеты, ядерное оружие... Демоны с легкостью обратили человеческое оружие против его же создателей...

Правда, в конце концов планетцам удалось изгнать захватчиков из другого мира... ценой гибели своего собственного.

– Так что ты надумал, Лаларту-младший? – прервал мои мысли нетерпеливый шип Йог-Сотхотха. – Я даю тебе последние десять секунд. Если через десять секунд твои уста не произнесут клятву верности, ты станешь мокрым пятном на этом ониковом полу.

Все, больше ждать нельзя. Надо сматываться немедленно. Йог-Сотхотх – пахан конкретный, у него слово железное. Мужик сказал – мужик сделал.

Рабан все понял без лишних слов. В голове зазвучало нечто вроде скороговорки на непонятном языке:

– Ллиасса аллиасса алла и сссаа алла асссалла! Алиии! Эсе! Энке илиалссаа оссса асса эллеасса оссо иииииии!

– ...Три!.. Два!.. Один!.. – тем временем угрожающе шипел Йог-Сотхотх, скручивая змеиный хвост кольцами. – Время вышло! Твое слово?!

– До свидания! – ухмыльнулся во всю пасть я, делая ручкой.

– Эссеееаааааа! Алаасса! – довершил Слово энгахов Рабан.

И я переместился между мирами.

Вот скажите, вы когда-нибудь перемещались между мирами? Не думаю. Есть у меня такое подозрение, что подавляющее большинства хомо сапиенсов подобного опыта не имеет.

Не знаю, почему я так думаю. Интуиция, наверное.

Но в любом случае – ничего особенного при этом не испытываешь. Во всяком случае при том способе, который используют энгахи. Вот другие пути частенько несут разные интересные и далеко не всегда приятные побочные эффекты.

Говорят, что может заболеть голова или возникнуть такое ощущение, будто тебя разбирают на миллиард кусочков и тут же собирают заново. Часто появляются всякие видения – светящиеся тоннели, сюрреалистические картины и образы. Слышатся всякие звуки и тому подобное. Различные побочные эффекты присутствуют часто.

Но путь энгахов – самый быстрый, легкий и удобный. Во всяком случае из тех, о которых мне известно. Произносишь особую кодовую фразу в нужной тональности... и вуаля! Никаких тебе тоннелей, никакого скольжения по бездонному Хаосу и потусторонних видений. Просто перед глазами какое-то мгновение двоится, пока смотришь на два мира одновременно.

Неслабое зрелище, доложу я вам.

Девять Небес. Третье Небо. Хрустальные Чертоги миледи Инанны.

При виде всего этого я едва удержался, чтобы не смахнуть пот со лба. Яцхены не потеют, но некоторые привычки у меня до сих пор остались человеческие.

Такое сразу блаженство разлилось в душе, такое умиротворение...

– Есть еще похер в похеровницах! – облегченно выдохнул я, суя нижние руки в карманы. – Ну что, наведаемся на ковер к начальству? Ох, чувствую, будут мне сейчас голову мылить...

Сам не пойму, что заставило меня в следующий миг сигануть в сторону. Мое чувство Направления?.. Интуиция?.. Или просто счастливый импульс?..

В любом случае этот резкий прыжок спас мне жизнь. В воздухе просвистело что-то невидимое – невидимое, но очень даже осязаемое. Хрустальная земля Третьего Неба распоролась глубокой бороздой – словно плуг со всего размаху вонзили. Да не простой плуг – алмазный. Обычные металлы это покрытие даже не царапают – я пробовал.

Отпрыгнув, скоренько отползаю назад, спеша оказаться подальше от прежнего места.

Стало очень страшно.

И кому бы на моем месте не стало? Прямо в воздухе разверзается нечто вроде... с чем бы это сравнить? Нечто вроде рваной черной трещины. Трещины в самом мироздании. Это оттуда только что ударило невидимым когтем, едва не убившим меня на месте.

Черная трещина расширилась еще больше. И мне стало еще страшнее. Из этой бездонной дыры на меня глядит лицо – нечеловеческое, непостижимо жуткое лицо с парой фасеточных глаз, напоенных самой Тьмой.

Йог-Сотхотх.

– Мусор, – с ледяным безразличием прошипел он, высовываясь из портала по плечи. – Жалкий человеческий мусор. Ты думал убежать от Хранителя Врат? Подумай еще. От меня невозможно убежать. Тем более с помощью дурацкого фокуса энгахов. Я найду и достану тебя везде, корм. Даже скучно.

Видели когда-нибудь, как ползают тараканы? Я тоже так умею. Быстро-быстро, на всех восьми конечностях – как можно дальше от портала в Лэнг.

Но убежать от Йог-Сотхотха – задача не для начинающих, тут он прав. Гибкое змеиное тело метнулось вперед со скоростью света, ударяя меня... чем он меня ударил?.. Я даже не успел разглядеть.

Отшвырнуло так, словно попали баллистической ракетой.

В следующий миг меня хлестануло чем-то невидимым. Все тело рассекло страшной болью, по хитину прошел косой разрез. Оттуда хлынула черная слизь – субстанция, хвастливо нареченная профессором Краевским кравином.

Но я даже не успел осознать, как мне сейчас больно. Меня вновь ударили. Невидимый шип на сей раз вошел прямо в грудную клетку, пробив ее насквозь. Глаза вылезли из орбит, пасть раскрылась в беззвучном крике – меня же убивают!!!

Сопротивляться?.. Даже звучит смешно. С тем же успехом гусеница может сопротивляться паровому катку. Все, на что меня хватает – ползти, ползти к ослепительному свету Хрустальных Чертогов.

Надеяться...

Новый удар – теперь нематериальный. Прямо в мозг. Ментальное давление чудовищной мощи – разум коверкается, плющится, мозги буквально вытекают через уши. Чей-то чужой голос в голове хохочет и рыдает одновременно, требуя немедленно прекратить сопротивляться, лечь на землю, расслабиться и сдохнуть. Рабан по мере сил приглушает этот ужас, но силы у него уже на исходе – мой керанке практически визжит от боли.

Это называется Крик Бездны – мощнее него разве что Зов Ктулху.

Блин, сознание меркнет... Йог-Сотхотх уже давно мог бы меня убить – и не просто убить, а размазать, как блоху. Однако пока что он меня щадит – видно, хочет растянуть агонию. Хочет, чтобы я как следует прочувствовал, что происходит с прогневившими Хранителя Врат Бездны.

А ведь он до сих пор не выбрался из портала полностью... Агонизируя, я отполз довольно далеко – даже в столь плачевном состоянии я по-прежнему куда шустрее человека. На целый километр, наверное, уже отдалился от черной трещины в воздухе. Туловище и голова Йог-Сотхотха нависают прямо надо мной, на кошмарной роже светится какая-то мрачная удовлетворенность... но хвост до сих пор по другую сторону портала, в замке Кадаф.

Ни хрена ж себе он растянулся! Куда там резиновому шлангу!

Однако поражаюсь я себе. Возможно, мне осталось жить минуты полторы. Возможно, я прямо сейчас сдохну, как таракан, раздавленный тапочком. Но все равно нахожу в себе силы юродствовать и зубоскалить.

И откуда во мне это берется? Может быть, хиханьки и хаханьки для меня – нечто вроде защитного механизма? Чтобы совсем не скатиться в пучину отчаяния. А то я уже давно балансирую на грани сумасшествия. Собственно, с самого рождения.

Зато и к дамокловому мечу, постоянно висящему над головой, я тоже привык уже давно. Смерть уже как-то не особо и страшит.

А интересно, что меня ждет на другой стороне? Надеюсь, не большая сковородка...

Хрустальные Чертоги! Корчась и ползя, я незаметно сам для себя добрался до особняка миледи. Ну что же там никто не чешется?! Неужели до сих пор не прочухали, что тут творится?!

– АААААААААААААААААААА!!!

Это я кричу. Кричу, как никогда еще в жизни не кричал. Потому что меня подняло в воздух чем-то вроде невидимых клещей, сдавливая покрепче любых тисков. Сверхпрочный хитин треснул во множестве мест.

Но если бы еще только это! Йог-Сотхотх с ласковой улыбкой садиста единым рывком оторвал мне... да всё! Дернул в одиннадцать сторон разом, к чертовой матери оборвав ящкену хвост, крылья, ноги и все шесть рук.

Как же больно, мать его иху... Так больно мне было в жизни всего... да я со счета давно сбился. Не знаю, сколько раз. Много. Слишком много.

Хрустальная земля уже вся залита моей черной слизью... Валяются мои руки и хвост... и все еще подергиваются. Надо же. Прямо как лапки у сенокосца. Аж смеяться хочется.

Только вот я почему-то не смеюсь. В глазах мутнеет. В голове полный мрак. Все-таки ящкен – на удивление живучая тварь. Человек отбросил бы коньки уже раз двадцать. А я жив даже в таком отвратном состоянии.

Но терпеть осталось недолго...

– Тебе не следовало отвергать мое предложение, корм, – холодно прошипел Йог-Сотхотх, приблизив меня вплотную к лицу. – Теперь твоя душа отправится в Бездонный Хаос. Навечно.

Склизкие когти зловеще щелкнули. И я понял, что вся боль, которую я испытывал до этого, была еще вполне терпимой. В голове лопнула какая-то невидимая пружина, и перед глазами поплыли разноцветные круги. Мозг словно просверлило раскаленным буровом. Где-то на заднем фоне дико заверещал Рабан.

А потом Йог-Сотхотх размахнулся и швырнул меня к Хрустальным Чертогам. Изуродованный обрубок, который он от меня оставил, с силой впечатался в стену и прилип, оставив паутину трещин. Вниз потекла прозрачная маслянистая жидкость.

– Было больно... – прохрипел я, медленно сползая по стене.

– А будет еще больнее, – презрительно пообещал Йог-Сотхотх, взмывая высоко в воздух. – Пришло время сгинуть, отродье. Последнее слово?

– Сам дурак, – чуть слышно прошептал я, безуспешно пытаюсь сфокусировать взгляд.

В воздухе замерцал невидимый коготь. Страшное оружие Йог-Сотхотха, способное уничтожить кого угодно и где угодно. Именно им был убит один из величайших демонологов в истории человечества – Абдул аль-Хазред.

– Патрон, нам хана!.. – чуть слышно донеслось до меня сквозь непереносимую боль. – Патрон, нам каюк!.. Патро-о-он!..

– Заткнись... – еле-еле выговорил я. – Заткнись лучше...

Вместе со словами из пасти хлынул поток черной слизи.

Глава 4

Нет, конечно, Йог-Сотхотх меня не убил. Иначе как бы я смог об этом рассказать?

Я это давно заметил – если повествование идет от первого лица, то можно не бояться, что главный герой погибнет. А вот если от третьего... тут всякое может случиться. Дон Кихот умер, Гамлет умер, Ромео и Джульетта умерли, Анна Каренина умерла, Остапа Бендера – и того зарезали. В следующей книге, правда, он ожил, но это уже к делу не относится.

Так что я жив, не сомневайтесь. Раз думаю всякую хренотень – значит, пока не сдох.

Каким образом я выжил? Ну, дело в том, что на шум наконец-то вышла хозяйка хаты. При виде Инанны даже Йог-Сотхотх отвлекся и замер с поднятым когтем. В фасетчатых глазах на миг промелькнуло что-то вроде смущения... хотя может и показалось. У меня сейчас перед глазами и круги плавают, и радуга мерцает, и даже розовые слоны уже появлялись.

– Ахrrrrrrrr... – тихо-тихо проворчал архидемон, меряя Инанну холодным взглядом.

Прекрасная богиня наклонила голову набок и с любопытством спросила:

– А что здесь происходит?

Дурацкий вопрос. На диво дурацкий вопрос. Меня тут колбасят по полной, а она спрашивает, что происходит. Сама не видит, что ли?

Похоже, Йог-Сотхотху тоже стало смешно. Он отвернулся от меня и с тихим клацаньем навис над Инанной. Будь миледи просто красивой женщиной в белом платье, каковой в данный момент кажется, она бы наверняка пронзительно завизжала. Червяк в километр длиной, да еще с этакой харей и когтищами, да еще капающий слизью...

Хотя может и не в километр. У меня рулетки с собой нет, а глазомер хреновый. Два глаза вообще ничего не видят, а третий... тоже не телескоп, в общем.

– А, так вы тут заняты... – совершенно спокойно констатировала Инанна, отступая на шаг. – Ладно, продолжайте, не буду вас отвлекать.

И в следующий миг она просто исчезла. Растаяла в воздухе... хотя нет, не растаяла. Просто в данное мгновение все еще здесь, а в следующее – уже нету. Словно стерли из кадра.

Это не просто какая-то там телепортация, как у колдунов. Это, если можно так выразиться, смена местонахождения. Для бога переместиться в пространстве – что переключить канал телевизора. В одно мгновение – хоть на Гавайи, хоть на Юпитер, хоть в Туманность Андромеды, хоть в шестое измерение.

Достаточно просто пожелать.

– Враг сбежал! – язвительно и вместе с тем чуть растерянно хохотнул Йог-Сотхотх. – Легкая победа!

Куда уж легче. Вот дерьмо-то, а? Конечно, я и раньше знал, что миледи не слишком охотно участвует в драках, но все-таки на что-то надеялся...

Хотя выручить она меня все же выручила – Йог-Сотхотх отвлекся и, похоже, совершенно позабыл о некоем недобитом ящере. Теперь он ломает дворец. Исполинское змеевидное тело ходит волнами и закручивается в спираль, круша Хрустальные Чертоги, как песочный замок. Воздух бурлит и клокочет, взрываясь невидимыми вспышками в тысячах мест сразу. Шпили, башенки, балконы, галереи – все разлетается в клочья, тут же истаивая невесомой сверкающей пылью.

– Хорошая хата была, патрон... – грустно произнес из глубин сознания Рабан.

Интересно, как я сейчас выгляжу со стороны? Искалеченная трехглазая мерзость, медленно-медленно сползающая по разноцветному хрусталу, оставляя грязные потеки кровянистой слизи. Неаппетитное, должно быть, зрелище.

И это только вопрос времени, пока весело отрывающийся Йог-Сотхотх не спохватится, что кое-кого не добил. В крайнем случае – просто разрушит к чертям и ту стенку, к которой прилип я. Ему уже недолго осталось.

Кажется, там внизу появились солнечники. Подарок бога Шамаша, семьдесят бойцов из его личной гвардии. Парни бросились в бой не задумываясь... и лично мне очень интересно, где они прохлаждались до этого. На тараканьих бегах играли?

На некоторое время солнечники Йог-Сотхотха заняли. Минут на пять где-то. От силы на шесть.

А потом ликующий архидемон вновь вернулся к игре в стенобитное орудие.

– Семьдесят – ноль в пользу Лэнга, – печально озвучил счет я, глядя на исход побоища.

От солнечных осталось удивительно мало... собственно, вообще ничего не осталось. Йог-Сотхотх их просто... прекратил. Прекратил их существование. Это даже не магия, это что-то намного более мощное.

По крайней мере, у меня положение начинает понемножечку выправляться. Все-таки регенерация в моем теле идет с феноменальной, прямо-таки неприличной скоростью. Особо здесь, во владениях леди Инанны. Здесь сам воздух напоен жизнью.

Зрение уже почти восстановилось. На месте оторванных конечностей что-то булькает, там проклевываются своеобразные «почки». Если Йог-Сотхотх даст мне полчаса времени – возможно, сумею втихаря смыться.

Улететь вряд ли – в крыльях у меня очень мало краевина, так что они восстанавливаются медленнее всего. Их мне уже несколько раз отрывали (вот такая вот хреновая жизнь!) – каждый раз потом ждал сутки, а то и двое, пока не отрастут заново.

Над одной из башен взметнулось облако черного дыма. Загорелось что-то?.. Станный какой-то дым – черный с желтизной, поблескивающий тонкими молниями. Из облака слышны звуки – что-то вроде тонкого рыдающего хохота. Причем на два голоса.

Ума не приложу, что бы это могло быть. В Хрустальных Чертогах вроде бы нечему породить такое дымное облако. Даже Йог-Сотхотх уставился на него в явном недоумении.

Но в следующую секунду мы с ним думать забыли о непонятном явлении. Кадры снова сменились. В переносном смысле, конечно. Просто перед дворцом Инанны прямо из воздуха выросли четыре фигуры. Сама хозяйка дворца, два важных длинноротых старика и гигантский паук.

Йог-Сотхотх тоже их заметил. И резко прекратил безобразия. Длиннущее тело изогнулось вопросительным знаком, когти заскрежетали, фасетчатые глаза налились злобой.

– Друзья мои, умоляю, защитите меня от этого беспардонного вторжения! – звонко воскликнула Инанна, указывая на архидемона.

– Положись на меня, Прекраснейшая, – поцеловал ей руку старик слева.

– И на меня тоже, – поцеловал ей другую руку старик справа.

Друг на друга эти двое поглядывают с явной ревностью.

– Энлиль!.. – сумрачно прошипел Йог-Сотхотх. – Шамаш!.. Вы!..

Если бы у меня было сердце, оно бы сейчас застучало с облегчением. Прибыла тяжелая артиллерия! Владыка океанов Энлиль, солнечный бог Шамаш и паучий царь Анансэ. Плюс еще сама миледи Инанна.

Один против четверых Йог-Сотхотх махать не станет точно – он же не дурной.

Этих троих я раньше уже встречал – у них тоже хазы на Девяти Небесах. В Хрустальные Чертоги Инанны они захаживают частенько – чайку попить, посплетничать о всяком-разном.

Хотя на самом деле я не знаю, о чем разговаривают между собой боги. Меня на эти междусобойчики ни разу не приглашали. Миледи в таких случаях всегда просила меня покурить где-нибудь в другом месте.

В обычное время боги и выглядят обычно – те же люди, только... идеализированные. На божественном лице вы не найдете ни прыщика, ни бородавки, ни морщинки. Точнее, морщины встречаются, но только если это часть образа – скажем, убеленный сединами старец, само воплощение мудрости. Соответственно, богиня красоты – идеал красоты, любой модельный журнал без раздумий поставит на обложку. Если одежда или доспехи – так безупречно чистые, словно нарисованные.

Ни единого признака... несовершенства.

Но сейчас... Вы никогда не видели разгневанного бога? Счастье вам и радость. Энлиль, Шамаш и Анансэ в одно мгновение выросли выше небоскребов. В руке Энлиля материализовался исполинский трезубец, по всему телу побежала искрящаяся река, над головой повисла грозовая туча. Шамаш засветился ярче всякого солнца, вокруг головы запылали ослепительные сполохи. А уж Анансэ... японский Годзилла рядом с этим чудовищем – милый маленький котенок, уж вы мне поверьте.

Вырос и Йог-Сотхотх – вырос пуще прежнего. Все-таки он не только архидемон, но и Темный бог – один на один он будет достойным противником любому из этих троих. Исполнинский бог-червь зашелкал когтями, угрожающе шипя.

– ДА КАК ТЫ ОСМЕЛИЛСЯ НА ТАКУЮ ДЕРЗОСТЬ, НАГЛЫЙ ЧЕРФФЯК?! – разъяренно заскрежетал Анансэ. – МОИ ПАУКИ ОБРАТЯТ ФФ ПЫЛЬ ФФЕСЬ ТФФОЙ ГАДЮЧНИК!!!

– ТЫ НАРУШИЛ ГРАНИЦУ, ДЕМОН! – присоединил свой трубный глас Энлиль, потрясая трезубцем. – МНЕ ЧТО, ПРЕВРАТИТЬ ТВОЙ КАДАФ В ЩЕБЕНЬ?!

А Шамаш промолчал. Но сияние, исходящее от него, усилилось так, что я отвернул голову – повелитель солнца способен сжечь дотла целый мегаполис, просто взглянув на него чуть пристальнее.

Йог-Сотхотх тоже не остался в долгу. Страшные когти заискрились синим, хвост часто запульсировал, фасетчатые глаза превратились в черные дыры, поглощающие дневной свет.

Буквально кожей чувствую, как раскаляется и дрожит воздух, как разливаются волны жуткого, звенящего напряжения. Среднестатистический человек в присутствии разгневанного бога мгновенно теряет сознание или даже рассудок. Только очень сильный духом способен выдержать подобный прессинг.

Я и сам держусь из последних сил – причем исключительно благодаря поддержке Рабана.

– У вас есть полный доступ, друзья мои, – спокойно произнесла откуда-то снизу Инанна. Она единственная не сочла нужным принимать боевую стойку.

Архидемона ее слова явно не порадовали. Хотя я не совсем понял, что миледи имеет в виду. Кажется, на чужой территории боги связаны определенными ограничениями – уж не знаю, в физическом ли смысле или это просто нечто вроде кодекса чести. Король в чужой стране тоже ведь не обладает такой властью, как в собственной... наверное, и у богов есть что-то наподобие.

Дома, как говорится, и стены помогают.

Никогда не видел битвы богов. И не особо горю желанием увидеть. Как я слышал, после такой битвы не остается ничего живого в радиусе... да хрен его знает. Разгневанному богу ничего не стоит швырнуть в противника остров Сицилию или обрушить ему на башку Луну. Известны случаи, когда богу-победителю приходилось заново заселять планету, на которой этот товарищеский матч происходил.

Или даже не заселять, а творить.

Хотя вы меня не особо слушайте. Сам-то я ничего такого никогда не видел. Основываюсь на слухах. А слухам верить нужно осторожно, с оглядкой – там обычно вранья процентов на девяносто.

Но тем не менее. Кур-Галь Могучий Утес Энлиль. Солнце Мертвых Душ Уту-Шамаш. Великий Паук Анансэ Кокуроко. Хранитель Врат Бездны Йог-Сотхотх. Если эти четверо схлестнутся в рукопашной... честное слово, я предпочту ядерную войну.

Йог-Сотхотх смерил злющим взглядом спокойно стоящую Инанну. С его когтей-парусов заструился зеленоватый пар. Исполинский архидемон свирепо прошипел, подаваясь вперед:

– ТЫ ЗАИГРАЛАСССЬ, ДЕВОЧКА! НЕПРОСТИТЕЛЬНО!

Дорогу ему преградил Анансэ. Восьминогое чудовище раскрыло челюсти, извергая поток бурлящего яда. Бог-паук и бог-червь бешено закричали друг на друга.

– СДЕЛАЙ ШАГ, И Я РАЗОРФУ ТЕБЯ ФФ КЛОЧЬЯ, ЧЕРФФЯК! – проревел Анансэ, источая отраву всем телом.

– ЕЩЕ НЕИЗВЕСТНО, КТО КОГО, ПАУЧИШКО... – со свистом ответил Йог-Сотхотх. Земля под ним задымилась и растрескалась, словно на поверхность прорвался вулкан.

Напряженное противостояние длилось несколько секунд. Боги сверлили друг друга недобрыми взглядами, но не двигались с места. А потом они одновременно начали уменьшаться, возвращаясь к обычным, «бытовым» обликам. Чудовищное давление на психику ослабло, а потом исчезло совсем.

Кажется, все. Пузами померились, рогами пободались. Отношения успешно выяснены.

Разборка окончена.

– Теперь уходи, – холодно скомандовал Энлиль, поднимая трезубец. – Не вынуждай меня призывать Космический Океан.

– Я ухожу, – прошипел Йог-Сотхотх, скручиваясь кольцами. – Ухожу. И очень надеюсь больше никогда никого из васссс не увидеть.

– Не надейся, – удивительно холодным голосом произнесла Инанна. – Ты разрушил мой дворец, демон. Ты прекратил существование моих подданных. Ты за это ответишь.

– Что?.. – медленно повернулся к ней Йог-Сотхотх. – Это что, объявление войны?..

– Войны?! Войну объявляешь мне ты, демон! Как ты осмелился вторгнуться в мой дом так беспардонно?! Будьте моими свидетелями, боги, будьте же свидетелями!

– Мы всё видели, – согласно кивнул Шамаш. – Мы свидетельствуем. Ты в своем праве, Прекраснейшая.

– Ты в своем праве, – эхом повторил Энлиль.

– Мы согласны, – присовокупил свой голос Анансэ.

– У тебя есть свидетельство и согласие, – подытожил Шамаш. – С нашей стороны препятствий не будет. Ты можешь не бояться ничьего вмешательства.

– Ну что ж, демон, теперь жди ответного визита, – мило улыбнулась Йог-Сотхотху Инанна. – Он не заставит долго ждать.

Архидемон несколько секунд молчал, меряя прекрасную богиню странным взглядом. А потом колко рассмеялся:

– Теперь кое-что проясняется. Вот как ты решила это подать, значит... А ведь я еще удивился поначалу, отчего занавесь была снята... Нет, я знал, что ты на редкость хитрая сука, но раньше не понимал, до какой степени...

– Ты разрушил до основания мой дворец и еще смеешь оскорблять меня, демон?

– Дворец?! – начал яриться Йог-Сотхотх. – А что насчет одного из моих верноподданных архидемонов?! Что насчет Лаларту, которого ты обманом завлекла в свое логово и безжалостно убила?! Разве не ты первая воткнула топор нам в спину?! Разве не я здесь пострадавшая сторона?!

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – с подчеркнутым безразличием отвернулась Инанна. – Если вздумал обвинять кого-то в преступлении, потрудись вначале представить доказательства. В противном случае твои слова – навет и клевета.

– Навет?! Клевета?! – окончательно вышел из себя Йог-Сотхотх.

Змеиное тело метнулось вперед – прямо на хрупкую фигурку в белом платье. Вот сейчас захлестнет, раздавит, разорвет в клочья!..

Но ничего подобного. Не долетев какого-то метра, Йог-Сотхотх резко затормозил и ожесточенно закрипел когтями, словно борясь с чем-то невидимым.

– Будь ты проклята, богиня!!! – в отчаянии зашипел он, глядя на равнодушное лицо Инанны. – Ты прекрасно знаешь, что я не могу причинить тебе вреда!!!

– Не можешь. Но пытаешься. Пытаешься уже не в первый раз. И мне это уже начинает надоедать. Быть может, мне стоит обратить на тебя Взгляд Смерти?

– Не надо! – не на шутку перепугался Йог-Сотхотх.

– Да, этого не надо, – забеспокоился и Энлиль, с явной опаской поглядывая на Инанну. – Прекраснейшая, не стоит применять... это. Всему есть разумные пределы.

– Простите меня, друг мой, – покаянно улыбнулась ему богиня, опуская глаза. – Я забылась.

– Я понимаю твои чувства, но... но все же не стоит перебарщивать. Ограничься обычными мерами, хорошо?

– Вы как всегда мудры и благоразумны, друг мой, – поклонилась Энлилю Инанна. – Я последую вашему совету.

Йог-Сотхотх следил за этим диалогом настороженно, с опаской. А я – с недоумением. Ни хрена не понимаю, о чем они вообще говорят.

– Сегодня ты переиграла меня, богиня, – прошипел Хранитель Врат Бездны. – Я уступаю тебе... пока что. Но это еще только первый раунд. Наша схватка еще только начата.

Кольца исполинского червя начали втягиваться обратно. В рваную черную трещину, по-прежнему пульсирующую над землей. Инанна устало вздохнула и отвернулась. Бог-паук Анансэ прищелкнул пальцами и растворился в воздухе... пальцами? А я и не заметил, в какой момент этот огромный паук принял человеческую форму... правда, с восемью глазами, но в остальном совершенно человеческую.

А Энлиль крикнул Йог-Сотхотху вслед:

– Эй, скоро уже ваш тухлый кальмар проснется?

– Ктулху?.. – недоброжелательно зыркнул на него архидемон. – Ждем в ближайшее время.

– Вы его поторопите! Он надоел уже ворочаться! У меня из-за него мигрень обострится! Если он у вас сам не проснется, я приду и помогу, понял?!

– Сами управимся, сами... – брюзгливо заворчал Йог-Сотхотх, исчезая в портале.

Энлиль неодобрительно покачал головой и сказал Шамашу:

– Говорил же я мальчишке – не нужно их так плотно запечатывать. Нет хуже, чем позволять всякой дряни копиться в закрытом сосуде...

– Вполне хватило бы и дипломатической ноты построже, – согласился Шамаш. – Я всегда был сторонником разрешения подобных конфликтов переговорами и компромиссом.

– Именно! Так ведь нет – моя великий Мардук, моя самый сильный бог здесь! – скривился Энлиль, явно кого-то передразнивая. – Моя лучше знать, как делать, старый боги не лезть, не мешать! Тьфу!.. Как же меня когда-то изводил этот заносчивый юнец...

– Да-да, почтенный Посейдон, вы совершенно правы... Молодежь в наше время совершенно не уважает старших. Но по крайней мере у Мардука хватило ума не прикасаться...

Дальше я уже не услышал. Боги исчезли – исчезли в одно мгновение, словно выключили свет.

Я как-то весь обмяк. Вот и все. Все закончилось. Я уцелел. Ну не то чтобы уцелел, но жив остался. И даже сознания не потерял.

А ведь уже начал думать, что на этот раз точно скопычусь.

Переполох в небесных чертогах продолжался не так уж долго. Не знаю, сколько именно, секундомера под рукой не случилось, однако вряд ли дольше часа. Скорее даже меньше – минут тридцать-сорок от силы.

Но мне они показались вечностью.

– С вами все в порядке, друг мой? – послышался над ухом заботливый голос.

Я рассеянно посмотрел в прекрасные глаза миледи Инанны. Хотел ответить, что не может быть в порядке тот, кто похож на раздавленного скорпиона. Но лба коснулась прохладная ладонь, и я вдруг сообразил, что руки-ноги-крылья-хвост у меня вроде как снова на месте. А боль бесследно исчезла, сменившись упоительным блаженством во все теле. На душе стало удивительно легко и приятно.

Меня словно погрузили в теплую ванну и дали глотнуть холодного пива.

– Я позволила себе позаботиться о ваших ранениях, – чуть улыбнулась богиня, заметив мое недоумение.

Ну да, верно. Инанна – не только богиня красоты и любви. Она еще и несравненная целительница. Вернуть одного изуродованного ящера в нормальное состояние для нее раз плюнуть.

Правда, после битвы с батей Лаларту миледи предоставила лечить меня мистеру Креолу. Но это я уже давно заметил – если Инанна может переложить работу на чужие плечи, то переложит обязательно. Причем с такой милой улыбкой, что ее еще и благодарить будут.

– Я рада, что вы живы, друг мой, – ласково произнесла Инанна, беря меня под руку. Нижнюю левую. – Пойдемте. Полагаю, нам следует прояснить некоторые моменты.

И эта туда же. Йог-Сотхотх со мной тоже... прояснил некоторые моменты. Так прояснил, что я до сих пор как на иголках. Вас вот никогда пыльным мешком по голове не били? Примерно такое ощущение.

Кстати, а куда это мы?... Хрустальные Чертоги ведь разрушены почти до основания... или нет? Я вдруг почувствовал, как челюсть ползет вниз – волшебный дворец Инанны уже вновь пребывает в целостности и сохранности. Словно ничего и не произошло. Когда же это хозяйка успела сделать капитальный ремонт?

– О, подобные вещи не доставляют большого затруднения, – догадалась, о чем я думаю, Инанна.

– Не доставляют?... – усомнился я.

Вообще-то, такая скорость не снилась даже молдавским гастарбайтерам...

– Мне – не доставляют.

– А, ну да...

Кажется, после гибели и возрождения Хрустальные Чертоги несколько переменились. Наверное, хозяйка решила сменить дизайн, раз уж представился случай. Интерьер стал другим, обои и вся прочая фигня. Я в архитектуре чайник, как все эти финтифлюшки называются – без понятия.

С позволения миледи я отошел на минутку в уголок и напялил новые штаны. От прежних осталось... да ни хрена от них не осталось. А совсем без одежды я по-прежнему чувствую себя неловко. Тем более в присутствии дамы.

Переодевшись, я с грустью посмотрел на тряпку, что была моими штанами раньше. Теперь это что-то вроде набедренной повязки. Хотя один из карманов каким-то чудом уцелел. А что у меня там лежало?... о, вавилонские рыбки. Сушеные. Они еще пригодятся, думаю.

Хотя их вроде бы больше было... ладно, потом разберемся. Сейчас не до этого.

Невидимые слуги накрыли поляну в мгновение ока. Я мрачно уставился на бесчисленные яства. Кулинарные изыски, мать их так. А у меня впервые за очень долгое время совершенно нет аппетита. Пропал куда-то. Бесследно.

– Миледи, я дико извиняюсь, что приволок сюда Йог-Сотхотха... – начал сбивчиво говорить я. – Но понимаете, там так вышло...

– Не нужно, я все знаю, – подняла хрупкую ладонь Инанна.

– ...в Лэнге... что? – не понял я. – Что знаете?

– Все знаю. Усаживайтесь поудобнее, друг мой, и приготовьтесь к длинному разговору. Пришло время мне вам во всем сознаться.

– Сознаться?... В чем?

– Во всем. Должна признаться, я вас обманывала. С самого начала.

Глава 5

Я отхлебнул вина из высокого бокала. В голове сумбур. Ласковая улыбка Инанны путает мысли, не дает сосредоточиться. Меня с самого начала обманывали?.. Но в чем именно?

Этот вопрос я и задал. Инанна понимающе кивнула и задумчиво коснулась губ указательным пальцем.

– С чего же мне начать?.. – медленно спросила сама у себя она. – Теперь, когда самое главное уже произошло, я могу больше ничего от вас не скрывать... но с чего же лучше будет начать?

Я не произнес ни слова. Самое главное уже произошло? Что она имеет в виду?

Что – самое главное?

– Пожалуй, начну издавна, – оперла подбородок на ладони богиня. – Известно ли вам, что вампир не может войти в чужой дом без приглашения?

«Дракулу» Брэма Стокера я читал, так что про этот аспект вампирской физиологии знаю. Поэтому молча кивнул. Точнее, совершил движение всем телом, условно считающееся кивком. Поскольку голова у меня намертво скреплена с грудью, кивать по-настоящему я не могу.

– Хорошо. Но, полагаю, вам неизвестно, отчего это так. А это оттого, что от вампиров, как и от многих других видов нечисти, людские дома надежно защищены. Защищены другими обитателями, невидимыми для обычных людей. Домовыми. В разных культурах этих созданий называют по-разному, они по-разному выглядят и ведут себя, но суть одна и та же – дух-покровитель жилища, оберегающий сам дом и его жильцов.

– А что, домовые сильнее вампиров? – удивился я.

Сам я встречал только одного домового – Хуберта, дворецкого мистера Креола. Он не показался мне таким уж крутым вышибалой.

– У себя дома – да, сильнее. Потому что домовый, как и любой другой дух места, по сути своей является божеством.

– Божеством?! – поразился я. – Домовой?!

– Да. Низшим, конечно. Мелким божком. Даже мельчайшим. Между ними и нами, настоящими богами, пролегает пропасть – как между мартышками и людьми. Те и другие – приматы, но очень-очень разного уровня. Однако как мартышки способны до некоторой степени подражать людям, так и духи места способны проявлять некоторые признаки божественности. В своем доме домовый – полновластный хозяин. За его пределами он совершенно бессилен, а иные их виды вообще не способны из одного дома выйти – они погибают с его разрушением. Но в окружении родных стен его власть довольно велика. Против воли домового в дом не войдет никто. Однако если кто-то из живущих в этом доме откроет тому же вампиру дверь, даст ему позволение войти... домовый ничем не сможет этому помешать. Он не вправе изгнать приглашенного гостя.

Что-то я не совсем понимаю, к чему она ведет. Тема небезынтересная, конечно, но немножко не к месту.

– Надеюсь, вы поняли то, что я рассказала, друг мой?

– Ну, в целом понял, но...

– Хорошо. Тогда вам будет понятна аналогия. Дело в том, что в случае с мирами все действует по аналогичным принципам – только в неизмеримо более крупных масштабах. В своем мире, в мире, где живут его верующие и стоят его храмы, бог обладает практически неограниченной властью. Те же демоны Лэнга, быть может, и желали бы вторгнуться на мой Каабар – но не могут, ибо моя воля защищает этот мир нерушимым заслоном, не давая проникать враждебно настроенным чужакам. Однако защитить аналогичным образом вашу родную Землю я не могу – там давно уже нет моих храмов. Там нет моих жрецов. Нет моих верующих.

И соответственно у меня нет... полномочий. Да, именно полномочий. Одно из главных условий веры – она должна быть свободной. Свобода воли – всякий человек вправе сам решать, какому божеству поклоняться и поклоняться ли вообще. Поэтому само существование богов и загробного мира непременно должно оставаться под некоторой долей сомнения. Широкие массы не должны иметь неоспоримых доказательств нашего существования. Это очень важный аспект.

– Ну, это я тоже как бы понимаю, – осторожно заговорил я, – но все-таки, как это связано с демонами?

– Элементарно. Свои боги есть во всех мирах... ну, за редкими исключениями. Поэтому демоны и не могут творить все, что им взбредет на ум. У них тоже ограничены... полномочия. Равновесие сил, понимаете? И для расширения влияния все мы пользуемся... живыми инструментами. Смертными. Людьми. Если помните, впервые веру в меня принес на Каабар дед Креола – Алкеалол. Спустя два с половиной тысячелетия я укрепила позиции, низойдя в аватаре и принеся новое Слово. На все это ушло немало времени, но мы бессмертны, нам некуда торопиться. Для бога тысяча лет – как один день.

Я обратил внимание, что миледи каждый раз очень уклончиво произносит слово «полномочия». Словно заменяет какой-то другой термин, нежелательный.

Похоже, мне по-прежнему говорят не все – есть в этом еще что-то...

– Аналогичная картина и у демонов, – продолжила Инанна. – Даже один-единственный демон не может просто взять и отправиться в мир людей – ему нужна... ну, можете называть это визой. Разрешение.

– И как же ее получить?

– Демону-индивидууму – множеством разных путей. Например, такую «визу» может выдать его собственное начальство – у них, сами понимаете, полномочия более широкие, чем у рядовых бесов. Другой способ вы уже неоднократно опробовали на себе – это вызов. Вызов кем-то из живущих в этом мире. О, если б вы только знали, сколько мерзости постоянно при-волакивают в свои миры демонологи, подобные Креолу! Я не устаю поражаться этим людям – они только тем и занимаются, что дергают за усы чудовищ, надеясь получить от них что-нибудь из мирских благ! Бесчисленное множество городов и даже целых государств было погублено именно так – из-за очередного идиота, проложившего дорожку какой-нибудь твари с миллион-ном шупалец!

Я умудренно вздохнул. Да уж, за полгода в Лэнге я таких историй наслушался вволю. Пазузу, вызванный Абдулом-бен-Марту, выморил подчистую город Ершалаим. Хастур, вызванный неким Менгске, практически сравнял с землей Вавилон – его потом отстраивали заново, чуть ли не с нуля. Дагон, вызванный архимагом-отступником Ку-Клусом, вообще едва не стал гибелью всего Шумера.

А уж что в свое время натворил Хумбаба!

– Вижу, вы понимаете, о чем я говорю, друг мой. Однако получить индивидуальную «визу» демонам сравнительно легко. На худой конец они могут проскальзывать и тайком, нелегально – такое тоже нередко встречается. Но гораздо сложнее – получить право вторгнуться в какой-нибудь мир всей оравой. Для этого им нужно то же самое, что вампиру для вхождения в чужой дом – приглашение. Приглашение от кого-то из живущих в этом мире. Но здесь уже недостаточно просто единичного недоумка – такие, конечно же, сыщутся всегда и везде. Это должен быть кто-то, обладающий немалой властью. Правитель, первосвященник, великий полководец или, скажем, верховный маг... Кто-то, кто управляет чем-то крупным, контролирует большое количество душ и может говорить от их имени. Лэнг воспользовался на Рари услугами Серой Земли. Однако Совет Двенадцати того времени никогда бы не додумался до подобного сам – какие-то полтора века назад колдуны серых и не помышляли о заключении договора с демонами. Первую дорожку, первый канал связи им проложил бывший ко... впро-

чем, об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз. Сейчас не время и не место для этого, а суть вы, думаю, уже уловили.

– В целом да. Но все равно пока не очень догоняю. Это все офигеть как интересно, конечно... но ко мне-то оно какое отношение имеет?

– Наберитесь терпения, друг мой, это была только вступительная часть. Теперь мы перейдем к тому, что непосредственно касается вас. Как вы уже поняли, у богов и демонов тоже есть определенные правила – неписанные, негласные, не провозглашенные, нигде не закрепленные официально, но тем не менее строго блюдущиеся каждым из нас. Если их не соблюдать, миры погрязнут в бесконечных междоусобицах. А битва богов – это ужас. Ядерная война в сравнении с этим – просто драчка пятилетних карапузов, швыряющихся песочком. Битвы богов – это те самые события, которые люди называют Рагнарёком или Армагеддоном. После битв богов перестают существовать целые миры. Поэтому никто из нас не хочет раздувать конфликты слишком сильно – ни боги, ни даже демоны. Мы стоим по разные стороны баррикад, но все мы живем в упорядоченной Метавселенной – и все мы помним, что от бушующего Хаоса нас отделяет лишь тончайшая мембрана, которую очень легко разорвать. Вы видели, что только что сотворил Йог-Сотхотх? А ведь он был на враждебной территории, он ослаб здесь многократно. На вашей Земле он может смести целый город просто усилием воли.

– Но ведь отсюда же его прогнали?..

– Именно, что прогнали. Он не имел никакого права творить весь этот вандализм. По отношению ко мне это было беспричинной агрессией. Но это правило действует в обе стороны. Точно так же и я не имею права вторгнуться в другой мир – даже Темный! – только потому, что он мне чем-то не нравится. У меня должно быть веское основание. Повод к объявлению войны. В противном случае я сама стану агрессором – и от меня отвернутся мои же собственные собратья. У нас тут все взаимосвязано, друг мой, мы все скреплены сложной дипломатической паутиной... К примеру, вы представляете, на что мне пришлось пойти, чтобы выбить Креолу право свободно действовать на Рари? Полагаю, он об этом и не догадывается, но без моих трудов его вполне могли просто... изъять. Если бы каждый архимаг мог по своему произволу бушевать в любом мире, каком только пожелает... представляете, какой бы творился кавардак? По счастью, кое-кто из богов Рари был крайне недоволен действиями Лэнга, поэтому я и сумела добиться разрешения на ввод... противовеса. Хотя и не без труда – кое-кто и сам уже собирался предпринимать... определенные действия. Мне с большим трудом удалось убедить их доверить решение проблемы мне и моему смертному ставленнику.

– А кто конкретно там был недоволен? Единый?

– Нет, конечно. Единый – демиург, он властвует в миллионах миров и непрерывно создает новые. Он может сотворить звездную систему легким усилием воли. Я не стала говорить об этом Креолу, чтобы не тревожить его лишний раз, но по масштабам Единого события на Рари – сущий пустяк, не стоящая внимания мелочь. Ему вряд ли даже доложат о происходящем. Однако у Единого, как и у других демиургов, есть челядь, подчиненные, существующие именно для того, чтобы разгрести повседневную рутину. А кроме них на Рари имеются и другие... влиятельные силы. Там тоже есть обширный пантеон, властвующий над Закатоном, эйстами, кентаврами... И мне удалось кое-что кое у кого выторговать... разумеется, на обоюдных условиях.

Я почувствовал, что стремительно тупею. Знаете, я даже не особо пытаюсь понять, о чем миледи говорит – уж очень тема запутанная. По-моему, чтобы разобраться во всей этой божественной иерархии, нужно иметь божественную продолжительность жизни.

То есть вечность.

– А теперь вспомните, что через четыре-пять лет мы собираемся напасть на Лэнг. И для этого, само собой, нам нужен повод. Но какой? Вторжение на Рари не подойдет – там нет ни одного моего храма, так что этот конфликт никак до меня не относится. К тому же на Рари

демоны как раз в своем праве – их призвали серые. Пригласили. Распахнули настежь дверь и выставили угощение. Вся ответственность за это лежит на серых. Поэтому для получения столь необходимого повода я решила прибегнуть к... провокации.

– Что? – недоверчиво переспросил я. – Что-что?

– Вы не ослышались, друг мой. Можете мне поверить, я хорошо знаю Йог-Сотхотха. Он любит делать щедрые предложения, но терпеть не может, когда их отвергают. Он мстителен, беспощаден и мнит себя великим интриганом. Конечно же, распознав шпиона под личиной одного из своих архидемонов...

– Это вы сейчас обо мне?! – выпалил я. – Я... миледи, вы что, с самого начала предполагали, что меня раскроют?!

– Да, – опустила глаза Инанна. – С самого начала. Предполагала... нет, рассчитывала. Причем по моим расчетам это должно было произойти гораздо раньше. Признаться честно, я ожидала, что вы продержитесь от силы месяц. А то и меньше. Поймите меня правильно, друг мой, если бы я и в самом деле желала получать разведданные таким образом, то подобрала бы более умелого разведчика. Не обижайтесь, но вы действовали поразительно топорно... впрочем, мне именно это и требовалось. Можете быть уверены, для разведки у меня имеются более надежные средства... и более надежные агенты. Безусловно хорошо, что вы попутно сумели выполнить несколько полезных миссий и добыть некоторую полезную информацию, но это все же не было вашей первоочередной задачей. Вашей главной и по сути единственной задачей было вот это. То, что здесь только что произошло. Йог-Сотхотх, вторгшийся на Девять Небес.

– Я был просто провокацией... – опустошенно произнес я. – Всего лишь живцом...

– Прошу, не обижайтесь. Ведь все произошло именно так, как и планировалось? – мило улыбнулась Инанна. – Распознав фальшивку, Йог-Сотхотх какое-то время наблюдал за вами, присматривался, а затем сделал предложение, от которого невозможно отказаться. Но он упустил из виду одну маленькую карту – всего лишь шестерку, но шестерку козырную.

– Патрон, это она не обо мне говорит? – подозрительно спросил Рабан.

– Скорее всего, – мрачно ответил я.

– В итоге вы, как я и рассчитывала, благополучно сбежали, вышедший из себя Йог-Сотхотх бросился в погоню, желая непременно расправиться с тем, кто отверг его милость... и угодил прямиком в тенета. Я любезно распахнула перед ним двери настежь и предоставила крушить все, до чего он дотянется. А потом пригласила свидетелей – удостовериться, что я стала жертвой агрессии Лэнга. Теперь у меня есть столь необходимый повод для вторжения. Руки развязаны, дорога свободна.

– А что, Энлиль, Шамаш и Анансэ не догадались, что тут все шито белыми нитками? – угрюмо поинтересовался я.

– Кто может знать об этом наверное, друг мой? – улыбнулась Инанна, пряча лукавые глаза. – Все может быть, ничего не исключено...

Ну да. Все как везде – многослойные политические интриги. Хитросплетения, планы внутри планов...

И наверняка многое по-прежнему остается за ширмой.

– Миледи, а вы не боялись, что дело может закончиться не так успешно? – сумрачно спросил я.

– Все было рассчитано, друг мой, – отхлебнула из чашки Инанна. – Как я говорила, я знаю Йог-Сотхотха уже много лет... нет, тысячелетий. Я знаю, как он думает, чего хочет, и могу заранее предсказать, как он поступит в той или иной ситуации. Я всегда придерживалась мнения, что психология – куда большая сила, нежели мечи и магия. Зачем сражаться с врагом, если можно заставить его действовать себе на пользу? Или даже обратить в лучшего друга?

Что есть, то есть. Чего-чего, а друзей у миледи хватает. Ей вообще никакая армия не нужна – зачем, если другие боги готовы ради нее расшибиться в лепешку? Вон, те же Энлиль с Шамашем аж козлами скакали, чтоб только угодить Прекраснейшей.

– И я ведь оказалась права, разве нет? – усмехнулась богиня. – Все произошло точно как планировалось.

– А если бы я раздавил Кристалл Души? Я ведь мог.

– Йог-Сотхотх такой пустяк не смутил бы. Он последовал бы и за бесплотным духом. Если Хранитель Врат Бездны желает вас отыскать, друг мой, он вас непременно отыщет.

– Угу. Допустим. А что насчет вас самих, миледи? Он же пытался вас убить. Разве он не мог вас убить?

– Не мог. Меня – не мог. Как и никто другой.

Хм, а ведь правда. Йог-Сотхотх даже сказал что-то насчет того, что не может причинить ей вреда... но почему?

– Я богиня Жизни, Красоты и Любви, друг мой. Даже самые омерзительные демоны не смеют поднять на меня руку. Никто и ничто не смеет – это часть моей божественности. Попробуйте, например, выстрелить в меня из пистолета – пуля остановится в воздухе. Даже безмозглый кусочек свинца не посмеет причинить вред Красоте. Йог-Сотхотх страшно ненавидит меня, он всем сердцем желает моей смерти – но не в его власти ко мне прикоснуться.

Я задумался. Вот оно как, значит...

– А что это за Взгляд Смерти? – вспомнил еще кое-что я.

– А, это... – неохотно разомкнула губы Инанна. – Дело в том, что моя сестра Эрешкигаль тоже богиня... была богиней. Богиней Смерти, повелительницей Кура, загробного мира древних шумеров. Жизнь и Смерть всегда ходят рука об руку, друг мой...

– И... дальше? – развел руками я, когда пауза начала затягиваться.

– Дальше... Понимаете, это не совсем та тема, которую я желала бы поднимать... Тут довольно долгая и скучная история, друг мой. Если желаете подробностей, обратитесь к мифам вашего родного мира – конечно, события изложены там в упрощенном и искаженном виде, но суть все же передана верно.

А ведь я, кажется, что-то такое уже читал... или слышал. Но толком не помню... ладно, потом узнаю в подробностях. Когда время будет.

– Но зато Йог-Сотхотх уничтожил всех солнечных Шамаша... – напомнил я.

– О, не жалеете об этом, друг мой, – улыбнулась Инанна. – Солнечники суть мыслилады Шамаша, порождаемые им, как лучи порождаются солнцем. Смерть для них – совсем не то, что для вас. Даже само слово «смерть» тут не совсем уместно – они не умирают, они... боюсь, в вашем языке просто не найдется подходящего понятия. И я ведь именно для того и одолжила нескольких из них у моего старого друга – чтобы они на некоторое время задержали Йог-Сотхотх, когда он явится. Он мог бы заподозрить неладное, если бы охраны не оказалось совсем.

– А разве они не должны были вступить в армию мистера Креола? – удивился я. – Вы же мне говорили...

– Нет, конечно. Я же не могла назвать вам настоящую причину, вот и пришлось ввести вас в заблуждение. Простите меня за это, друг мой. И вспомните, что солнечники – небожители. А небожители являются антиподами демонов. Они – светлые создания. И в Темном мире они ослабнут, как демоны ослабевают здесь, в мире Светлом. О, если бы этой проблемы не существовало, я бы прежде всего выставила против Лэнга собственную армию – моих Рыцарей Света во главе с лодом Каббасом!

Блин. А ведь я совсем забыл, что небольшая армия у миледи все-таки имеется. Как и в любом загробном мире, в Саг-Аш-Саг-Ана существуют свои «полицейские силы». Без этого никак не обойтись – слишком много всякой гадости шатается по астральным измерениям.

Демоны всех мастей и разновидностей. Духи-пожиратели. Опустошенные. Твари Хаоса. И прочие кошмары, бродящие по мирам и между ними. Одни из них разумны, другие – безмозглые вечноголодные монстры, третьи – вообще просто слепая стихия. Но встречаться нежелательно ни с кем.

Поэтому Серебряные Рыцари Каабара не слагают оружия даже после смерти – павшие паладины становятся чем-то вроде архангелов Инанны. И это воистину грозная стража.

– Но почему же вы тогда не поручили им оборону дворца?

– Потому что если бы стражи оказалось слишком много, Йог-Сотхотх также мог настояться. Да и разрушения, которые он причинил, оказались бы меньшими – а значит, повод к войне был бы менее убедителен. Но главная причина в том, что я совершенно не собираюсь жертвовать моими рыцарями бездумно. Йог-Сотхотх страшен даже здесь, в Светлом мире. А люди – не пешки на шахматной доске.

– Ну ладно, все это дело я как бы для себя уяснил... – медленно проговорил я. – Но я вот никак не могу понять одну вещь...

– Да, друг мой? Какую?

– Миледи... – с трудом произнес я, едва-едва сдерживая рвущиеся на язык слова. – Миледи... Вы сами говорите, что люди – не пешки... Но скажите мне, пожалуйста...

– Да-да?

– Но скажите мне, пожалуйста, отчего вы не предупредили обо всем об этом меня?! – невольно повысил голос я. – Какого хрена меня использовали вслепую?! Я вам что – гриб?!

– Почему гриб?

– Их тоже держат в темноте и кормят дерьмом! Хотя нет, даже не дерьмом! Дерьмищем!

– Ваши слова жестоки, друг мой, – отвернулась Инанна. Я заметил в уголке ее глаза слезинку. – Жестоки, но справедливы. Я действительно подвергла вас неоправданному риску. Но, друг мой, поймите, я не имела права рисковать. Если бы Йог-Сотхотх хоть на миг заподозрил о готовящейся провокации... о том, что здесь его ждут с распростертыми объятьями... А если что-нибудь все же пошло бы не так? Если бы вам не удалось сбежать? Или вы решили бы скрыться от Йог-Сотхотха не здесь, а в каком-нибудь другом мире? В этом случае вас вероятнее всего поймали бы и убили. Йог-Сотхотх пожрал бы вашу душу и получил бы всю известную вам информацию. Поэтому я не могла позволить вам знать слишком много. Мне пришлось пойти на эту жертву.

На душе стало тяжело. Нет, все-таки пропасть между нами слишком велика. Смертные и бессмертные...

По-моему, для большинства богов люди – все равно что яблони для садовника. Он прикладывает все усилия, чтобы урожай был хорошим, заботится о саженцах, поливает их, выпалывает сорняки, бережет деревья от вредителей и заморозков. Рачительный хозяин искренне любит каждого из своих питомцев.

Но если надоест возиться с яблонями, садовник вполне может освободить территорию для оранжереи или помидорной рассады. А то и вообще построить на этом месте гараж.

Безусловно, яблоням это не понравится. Но кого волнуют чувства деревьев?

Хотя с другой стороны – без садовника достойных яблок вообще не вырастет. Так, кислятина невзрачная.

Жалко, что я бросил курить.

Вашу мать.

И вообще.

Не знаю, сколько я так просидел, оперши голову на четыре ладони сразу и тупо пялясь в одну точку. Кажется, миледи Инанна за это время успела куда-то сходить, потом снова вернуться... хотя я не очень уверен. До переселения в Лэнг я несколько месяцев прожил в Хрустальных Чертогах (лучший период моей жизни!) и успел усвоить – если я вижу перед собой

Инанну, это еще не значит, что она в самом деле находится здесь. А если здесь – то неизвестно, только ли здесь.

Она богиня – так что запросто может пребывать во многих местах одновременно, разом делать множество дел и вести множество разговоров. Не знаю, как это выглядит для нее самой – чтобы это понять, нужно самому стать божеством. Точно так же обычному среднестатистическому человеку не дано увидеть мир под моим углом зрения – разве что отрастит третий глаз.

– Ну что ж, утешает одно – на Лэнг мне возвращаться больше не нужно... – задумчиво пробормотал я.

На Лэнг? Я сказал «на Лэнг»? Как-то неправильно звучит, если вдуматься. «В Лэнг» – как-то привычнее. С другой стороны, по отношению к Девяти Небесам я всегда употребляю предлог «на». И «в Землю» тоже не говорят – только «на Землю». Да и по отношению к большинству других миров – только «на». Но не ко всем. «На Рай» или «на Ад» точно не говорят – только «в Рай» и «в Ад». Наверное, тут нет единого грамматического правила – каждый раз индивидуально.

М-да, мысли опять уехали куда-то за тридевять земель. Рассеянный я в последнее время какой-то, задумчивый. Думаю много, но все о какой-то хренотени.

С другой стороны – поживите моей жизнью хотя бы недельку, так вообще свихнетесь.

– Да, возвращаться в Лэнг вам больше не нужно, – подтвердила Инанна. – Если не возражаете, я рассею вашу ложную ауру – больше нет надобности выдавать себя за Лаларту. Как разведчик вы полностью раскрыты, друг мой.

– Да уж, это точно... Так раскрыт, что дальше уж некуда... Кстати, а Йог-Сотхотх не решит мне отомстить? – вдруг забеспокоился я. – Он ведь может! Конечно, под топором мне ходить привычно, но все же жить еще как-то охота...

– Можете не беспокоиться на этот счет. Йог-Сотхотх беспощаден и мстителен, но мелочным его назвать нельзя. Его нисколько не интересуют те, кто не способен ему навредить, а вы... вы выбыли из игры, друг мой. Теперь его целью стала я, а о вашем существовании он вряд ли даже вспомнит.

– И правда, кого волнует такое мелкое насекомое... – горько вздохнул я. – Даже мести не стою, да?.. Ну и куда же мне тогда отсюда двинуть? Полковника Щученко проведать, что ли?.. Интересно, как он там поживает...

– Вы можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете, друг мой, – улыбнулась богиня. – Двери моего дома всегда открыты для вас.

– Спасибо, конечно, за хлеб-соль, но что-то как-то уже особо не тянет... – очень медленно произнес я. – Нет, я, конечно, все понимаю... понимаю, что это было нужно... понимаю, для чего это было нужно... Но мне все-таки как-то не очень нравится, когда меня используют вслепую. Не люблю быть инструментом, миледи. Так что я уж лучше пойду... куда-нибудь.

– Ваши чувства понятны и оправданы, – грустно улыбнулась Инанна. – Но я все же очень опечалена вашим решением, Олег. Если вы когда-нибудь передумаете – я буду ждать. Двери моего дома перед вами не закроются.

Ну вот что эта проклятая богиня со мной делает?! На нее совершенно невозможно злиться! Когда она вот так улыбается, я сам чувствую себя виноватым! Меня уже начинает точить совесть за то, что я ей нагрубил!

Черт, да я голову себе отрежу, если она за это еще раз мне улыбнется!

Но нет, нет! Я тверд. Я буду тверд. Я свалю отсюда как можно дальше и как можно быстрее. И больше не вернусь. Потому что здесь мне по-любому ничего не светит. Она – богиня. Я – че... да нет, какой я, на хрен, человек? Я – де... да нет, демон из меня тоже дутый.

Я – трехглазое шестирукое нечто, которому место в кунсткамере. Нас с леди Инанной разделяет колоссальная пропасть. Если она и испытывает ко мне какие-то чувства, то в лучшем случае нечто вроде привязанности к домашнему питомцу.

Этакий забавный зверек яцхен...

– Все, я ухожу, – громко объявил я, поднимаясь со стула. – Ухожу и больше не возвращаюсь. Рабан, стартуй.

– Куда, патрон? – вяло поинтересовался голос в голове. По-моему, Рабана все произошедшее тоже крепко ошарашило.

– Не знаю. Все равно, куда. На Землю нашу. Или в Миргород. Перекантуюсь там денек-другой, обдумаю все.

– Патрон, а ты ничего не забыл? – прорезались ядовитые нотки в голосе Рабана.

– Да вроде нет... А что?

– А как насчет Пазузу?

У меня отвалилась челюсть. Я едва удержался, чтобы не шарахнуть себя кулаком по лицу. Вот ведь склеротик – совершенно забыл о архидемоне в Дотембрии!

Конечно, до некоторой степени это простительно. Когда выясняется, что и Йог-Сотхотх, и Инанна использовали меня в качестве фишки на игровом поле, стараясь переиграть друг друга... Когда выясняется, что никакой я, на хрен, не резидент, а просто умело подсунутая врагу провокация...

В общем, сегодня я весь день чувствую себя полным идиотом.

– Рабан, мы возвращаемся в Дотембрию, – скомандовал я. – На Землю-1691. И немедленно.

– Есть, патрон! Ллиасса аллиасса алла и сссаа алла асссалла! Алиии! Эсе! Энке илиалссаа оссса асса эллеасса оссо иииииии! Эссееааааааа! Алаасса!

Я замер, ожидая привычного расслоения и раздвоения пространства. Сейчас на какую-то секунду миры наложатся друг на друга, а потом снова останется только один.

Но уже другой.

Однако... ничего не происходит. Я повертелся в разные стороны – нет, я по-прежнему в Хрустальных Чертогах. В чем дело?

– Эй, в чем дело? – недовольно повторил вслух я. – Ты что, пароль неправильно ввел?

– Все правильно я сказал, патрон! – возмутился Рабан. – Я уже сто раз так делал! Просто почему-то не срабатывает!

– Ну так попробуй еще раз!

– Подождите, пожалуйста, друг мой, – взяла меня за руку Инанна. – Это я позволила себе придержать вас на минуточку. Вы забыли вот это. Думаю, это не помешает вам в любом случае?..

Я уставился на то, что мне положили в ладонь. Шкатулка. Маленький ковчежец из камня, похожего на малахит. Совсем крохотный – внутри поместится от силы пара пуговиц. На крышке искусно выгравировано изображение – точь-в-точь Пазузу. А донышко металлическое... хм, что-то мне это напоминает...

– Я сотворила это с помощью предмета, что вы раздобыли, – мягко сказала Инанна.

Так это и есть то самое оружие, что поможет мне победить Пазузу?! Блин, про него я ведь тоже совершенно позабыл... нет, точно пора провериться на склероз.

Но однако... когда же миледи успела?..

– И как этим пользоваться? – озадаченно пробормотал я.

– Все очень просто. Сначала вам придется ранить Пазузу. Убить своими силами вы его не сможете – раны, нанесенные любым обычным оружием, заживают на архидемоне со скоростью мысли, если только он не ослаблен святой благодатью или специальными чарами. Но в данном случае будет довольно слегка повредить шкуру – на это ваших когтей должно хватить. Откройте в ключевой момент ковчежец и оросите дно свежепролитой кровью. Больше ничего не потребуется. Пазузу затащит туда, как щепку в водоворот.

– Точно затащит?

– Друг мой, неужели вы сомневаетесь в моих способностях?

– Э... нет. Нет, в этом точно нет. Кстати, миледи, а как это вы нас остановили? Вы что, можете блокировать Слово энгахов?

– Здесь, на Третьем небе – разумеется. Здесь я у себя дома, здесь я – высшая власть, и мои возможности здесь практически безграничны. Слово энгахов – весьма искусное заклинание, но это все-таки только магия. К тому же магия смертных. А любая магия смертных работает здесь исключительно с моего дозволения.

– Ни хрена себе... А Йог-Сотхотх так может?.. В Лэнге, конечно.

– Нет. А вот С'ньяк может. В Лэнге высшая власть – именно он, Фиолетовый Газ С'ньяк. Но он давно уже безразличен ко всему происходящему, так что вряд ли шевельнет хотя бы пальцем.

– Век живи, век учись... – почесал в затылке я. – Слушайте, а мистера Креола вы бы тоже так смогли... отключить?

– Разумеется. Сколь бы ни был он могуч – он всего лишь человек. На Третьем небе Креол может колдовать только если это разрешаю я.

– А он сам-то об этом знает?

– Не могу сказать с уверенностью, – лукаво отвела глаза Инанна. – Возможно, знает. Возможно, не знает. Я никогда не поднимала эту тему в наших с ним беседах, так что не могу сказать точно.

Не знает. Точно не знает. Если бы мистер Креол знал, что Инанне достаточно моргнуть, чтобы нафиг выключить всю его суперсилу... расстроился бы, наверное. И уж точно никогда бы не появлялся на Третьем небе.

Да и на любом другом, если уж на то пошло. И вообще вел бы себя малость поскромнее.

– Ладно... спасибо, – промямлил я, глядя на малахитовую шкатулку в средней правой руке. – Так мне можно идти?

– Вы свободны в передвижении, друг мой, – грустно опустила глаза Инанна. – Прощайте. Но мне и в самом деле жаль, что мы расстаемся на минорной ноте.

А уж мне-то как жаль... Но сваливать надо.

– Рабан, стартуй.

– Ллиасса аллиасса алла и сссаа алла асссалла! Алиии! Эсе! Энке илиалссаа оссса асса эллеасса оссо иииииии! Эссееаааааа! Алаасса! – прозвучало в голове.

Пространства наложились, смешались, и я переместился в другой мир.

Глава 6

В общем, все как-то вот так. Вот так я и ушел – хлопнув дверью. Но на душе теперь муторно и противно. Бесспорно, мной воспользовались втемную... но блин нагад, когда это всяким резидентам давали полный пакет информации? А если бы меня в самом деле изловили... да ведь и изловили почти что! Топорно я все-таки действовал, надо признать...

Ну да и хрен с ним. Моя карьера разведчика наконец-то закончилась. Закончилась нелепо, глупо и жалко – но закончилась. Я этому искренне рад и больше лезть в кипящий котел не собираюсь. Как вспомню глаза Йог-Сотхотха, так жуть накатывает.

Нет уж, дальше без меня – пусть миледи с Креолом сами разбираются в своих заморочках. А я пас, я во всем этом больше не участвую. Мне еще жить хочется.

Может, и трусливо, зато честно.

И вообще, все эти приключения, интриги, схватки у меня уже вот где сидят. Я откровенно задолбался шататься по разным миром и постоянно влипать в неприятности. Мне такое развлекалово даром не нужно. Вам нужно? Забирайте, я еще и доплачу! Готов уступить свой образ жизни любому желающему.

Только вот вряд ли такой идиот отыщется.

Я ною? Да, я ною. Я хнычу и скулю. У меня хандра и меланхолия.

А если по-русски – хреново мне.

Мир Земли-1691 не граничит с Девятью Небесами. Поэтому прыжков пришлось совершить... сколько их там было? Честно говоря, как-то пропустил. Два, кажется. Или три. Или даже четыре. Хотя нет, четыре вряд ли. Три, скорее всего. Да, точно, три. Быстренько так прыгали по мирам, задерживаясь ровно настолько, чтобы дать передохнуть Рабану. Пейзажами я особо не любовался, прыжки не считал – полностью сосредоточился на жалении себя. Это занятие как-то затягивает.

Вернулся на то место, с которого отбывал – прямиком в башню Магнуса Рыжебородого. Меня не было от силы сутки, и за это время здесь ничего особо не изменилось. Даже пролом в форме Пазузу заделать не успели. Все как прежде – большая комната с косыми стенами, уйма книг и свитков, куча всевозможного хлама, столы с алхимическими принадлежностями...

Сразу видно, что здесь живет волшебник.

Но сам хозяин отсутствует. Оно и неудивительно – с этой дырой в стене комната стала какой-то неуютной. Кирпичи по краям еле держатся. К краю подходить не рекомендуется – еще ухнешь ко всем чертям. Мне-то это не страшно, я летучий, но все равно неохота.

Да еще и дует. Температурных перепадов я не ощущаю, чувство осязания у меня тоже отсутствует, так что ветер для меня – нечто отчасти абстрактное. Но то, что он сильный, заметить нетрудно – вон как книжные страницы треплет. А Магнус Рыжебородый – человек пожилой, с артритом и ревматизмом. Вряд ли ему приятно сидеть на сквозняке. Еще геморрой надует, чего доброго.

Кстати, а какое тут сейчас время года? Судя по тому, что я наблюдаю из окна, – конец весны или начало лета. Где-то на границе мая и июня, думается. А вот точную дату не назову никак.

Да и нафиг она мне сдалась?

Но где же все-таки хозяин? Надеюсь, я не слишком опоздал? Только бы не оказалось, что Пазузу уже сожрал весь Дваглич! Это так столица Дотембрии называется, если кто забыл.

А, нет, похоже, еще не сожрал. Или не всех сожрал. Вот тут на стене записка. Явно адресованная мне. Большими буквами: «*Пан Яцхен, пожалуйста в тронный зал*».

Интересно, мистер Магнус когда-нибудь запомнит, что меня зовут не Яцхеном, а Олегом? Яцхен – это биологический вид.

Давно я уже в Дотембрии не гостевал. Интересно, как тут все без меня? Принц... хотя теперь королевич Сигизмунд, королевна Лорена, его величество Ягдош Второй, его высокопреосвященство кардинал дю Шевуа...

По крайней мере, мое появление в дворцовых коридорах не вызвало паники. Челядь криком не орет, с вилами не кидается. Конечно, косятся с неприкрытой опаской, в глаза посмотреть не смеют, крестятся украдкой... но что же вы хотите? То, что я был шафером принца Сигизмунда, отнюдь не делает меня белым и симпатичным. Я по-прежнему чудовище.

А люди обычно боятся чудовищ.

Но все же здесь я чувствую себя относительно комфортно. Все-таки лучший друг королевского зятя, спаситель наследницы престола... дважды спаситель. Даже короли не чужды благодарности. Хотя после возвращения королевны Лорены из лап дракона Рроулина меня кинули, как последнего лоха. Но потом все-таки извинились, так что я не в обиде.

Меня и так все кидают, как последнего лоха. Привык уже.

В свое время мы с Сигизмундом неплохо тут оттягивались. Свадьба была шикарная, вино лилось рекой. Торжество затянулось дня на четыре – гуляли всем королевством. Да и потом народ еще долго не просыхал.

Сигизмунд на том мероприятии исполнял главную роль и безостановочно целовался с невестой, а я просто жрал в три горла, бухал и хрипло пел матерные частушки. До сих пор помню, как набубенился в хлам и летал вокруг крепостной башни, крича, что я Ту-104 и мне требуется дозаправка. А потом еще и обоссал собравшуюся внизу толпу. Весело было. А когда я поймал букет невесты, стало еще веселее.

Не знаю, как меня оттуда не выперли. Наверное, просто не нашлось достаточно храбрых секьюрити.

Хотя Сигизмунд набубенился еще круче. Вообще в лоскутья. Никогда не забуду, как он проснулся на следующее утро, облевал ковер, посмотрел на меня наитупейшим взглядом и сказал: «Слушай, ничего не помню. Что мы вчера праздновали?» – «Свадьбу» – «О, поздравляю, Олег! С супругой познакомишь?» – «ТВОЮ свадьбу, дятел».

На меня-то алкоголь действует совсем не так, как на людей. Я мгновенно пьянею и почти так же быстро трезвею. В этом мне еще и Рабан помогает. Но если выпить по-настоящему много, накрывает даже яцхена.

Не слишком надолго, правда.

А тут у них обои новые поклеили. Хотя нет, не обои. Как же эта средневековая фича называется... ах да, гобелены. Гобелены новые повесили. Ничего так, симпатичные.

Особенно вот этот, свеженький. Очень знакомый сюжет. Дракон, отдаленно смахивающий на покойного Рроулина, томно закатившая глаза красotka, явно срисованная с королевны Лорены, и... м-да. Похоже, эта консервная банка тут заменяет меня. Ибо демон, спасающий принцессу – это все же как-то не куртуазно. Неудобно такой сюжет на стену вешать – тут и дети бывают...

Понять логику можно, но все-таки слегка обидно.

Нежданным гостем я не оказался. Честно говоря, не очень уверен, сколько времени прошло, пока я прыгал туда-сюда – с Дотембрии на Девять Небес, оттуда в Лэнг, оттуда опять на Девять Небес и наконец снова в Дотембрию. Часов у меня нет – были когда-то, но потерялись. Часовые пояса в разных мирах различаются не поверите как. В тех же Лэнге и Девяти Небесах время даже по солнцу не определишь – нету там никакого солнца. Да и скорость временного потока в разных мирах может слегка отличаться. Здесь прошли сутки, а тут – сутки без одной минуты. Там год, а здесь – год и один день.

Такой разницей можно смело пренебречь. Конечно, есть и такие места, где время движется на порядок быстрее или медленнее стандартного, но встречаются они довольно редко. К

тому же подобные миры обычно очень мало похожи на нашу Землю. Физика чаще всего такая, что свихнуться можно. Все константы и формулы шиворот-навыворот.

Можете, например, представить себе треугольник, сумма углов которого не равна ста восьмидесяти градусам? Я вот не могу. А он бывает.

Кстати, существуют ведь и миры, где время не движется совсем. Вечный стасис. Рабан рассказывал, что энгахи называют подобные измерения стоп-мирами, и соваться в них никогда не суются. Как, впрочем, и во многие другие миры, изначально не предназначенные для нас, материальных созданий.

Ладно, закругляемся уже с этой лабудой. Вернемся к тому, что неожиданным гостем я не оказался. Скорее всего, просто удачно совпало, но все крупные бугры королевства Дотембрия к моменту моего прихода сидели в тронном зале.

– Вы все козлы! – прохрипел я, обводя присутствующих бешеным взглядом.

Сорвался. Сказался нервный день. Со мной это иногда бывает – психозы на ровном месте. Я вообще хороший человек, но даже у очень хорошего человека иногда бывает очень плохое настроение.

К счастью, хозяева дружно сделали вид, что заболели временной глухотой. Уже знают, что у меня порой прорывается демоническая кровь. Или, скорее, желчь.

Моим отцом все-таки был Лаларту, а он прославился как законченный психопат.

– Добро пожаловать, пан Яцхен, – с легким холодком в голосе произнес король. – Мы тебя уже ждали.

Его величество Ягдош Второй восседает в самом центре зала, на троне. И выглядит внушительнее всех. Хотя росточку крохотного, но плечи широченные, пузо с нашей последней встречи увеличилось еще сильнее, да и в бороде заметно прибавилось. Всего прибавилось – и волос, и седины.

По левую руку – королевская увеличенная версия. Воевода Влад. Двухметровый толстопуз с арбузными кулачищами и бородищей до земли. Рядом дюжий седобородый мужик в сутане и усатый старичок в мантии. Кардинал дю Шевуа и придворный волшебник – Магнус Рыжебородый. Несмотря на прозвище, борода у него как раз отсутствует – только усы.

По правую руку от трона – принц Сигизмунд. Наш мальчик из будущего. Правнук императора Солнечной Системы и Проксимы Центавра. Не без моей помощи попал сюда, на Землю-1691, а здесь с первого взгляда влюбился в королевскую дочку. Уже год живут счастливо.

Кстати, вот и сама королевская дочка. Прекрасная Лорена. Все так же очаровательна, только вот с отцом появилось неожиданное сходство. А именно – явный избыток в области талии. На переедание не похоже.

– Поздравляю, ваше высочество, – прохрипел я, вежливо кланяясь. – Когда ожидать прибавления?

– А, это опять ты, демон... – несколько рассеянно посмотрела на меня королева. – Месяца через два.

– Представляешь, Олег, я стану отцом! – выдал идиотскую улыбку Сигизмунд.

– А я – дедом! – не преминул присоединиться король Ягдош.

– А я – крестным отцом! – не пожелал отставать воевода.

– Я еще не дала окончательного согласия, – недовольно покосилась на него Лорена.

– Ваше высочество, но вы же мне обещали! – обиженно прогудел воевода.

– Я только сказала, что подумаю.

Хм, Влад Сигизмундович будет, значит. А если девочка родится?

Не знаю, что вся эта компания делала до меня, и что они тут обсуждали. Как только я пришел, в тронном зале сразу накрыли поляну. Хороший такой стол, увесистый. Как говорится,

скромненько, но со вкусом. Жареные рябчики, жареные куропатки, жареные фазаны, жареные тетерева... блин нагад, они всю окрестную дичь, что ли, решили мне скормить?

Хотя я не против. В Хрустальных Чертогах у меня отчего-то реально не было аппетита, и за столом у Инанны я почти ничего не ел. Зато здесь уж отыгрался по полной. Видели когда-нибудь мусоросжигатель? Я, когда ем, на него похож. Сильно похож.

Кроме вышеупомянутых официальных лиц с нами за стол уселся еще один типчик. Пан Зовесима, советник по иностранным делам. Мелкий невзрачный человечек с бледным лицом и кроличьими зубами. На носу круглые очки, в глазах такое выражение, словно его сейчас будут бить.

Интересно, с какой радости он оказался в числе приглашенных?

– Ну и, хрум-хрум, чего у вас тут, чавк-чавк, случилось? – не прекращая работать челюстями, спросил я. – Зачем, ням-ням, вызывали? И кстати, где Пазузу?

– Пазузу?.. – недопонял король. – Это что, блюдо такое? Не слышал. Заграничное?

Магнус Рыжебородый торопливо вскочил со стула, просеменил к его величеству, наклонился над ухом и что-то зашептал. Ягдош Второй нахмурил лоб и понимающе протянул:

– А-а-а, так это тот демон... А у них что, у всех есть имена? Я думал, демон – он и есть демон...

– Ну как же без имен-то, ваше величество? – поразился волшебник. – Демоны же, не мыши полевые! Даже у последнего нищего среди ваших подданных есть имя!

– Но-но! – покачал пальцем король. По-моему, до моего прибытия он уже успел накатить рюмашку-другую. – Ты говори, да не заговаривайся! Среди моих подданных нищих нет! Я... ик!.. желаю, чтобы у каждого из моих подданных была в супе курица! Или хотя бы крыса. Вареная.

– Как вам будет угодно, ваше величество.

– Да. Как мне будет угодно, так и будет. Ну так что там с этим демоном? Он же вроде улетел?

– Улетел?.. – не понял я.

Мне объяснили. Объяснили, что Пазузу тут последний раз видели еще при мне – когда он выломился из башни волшебника и унесся куда-то к черту на кулички.

В Двагличе, естественно, приключилась некоторая паника – представляете, если такая зверюга пролетит над вашим городом? Но все довольно быстро улеглось – благодаря моему освежающему влиянию дотембрийцы боятся демонов несколько меньше, чем жители других королевств. Чуть-чуть, но все же меньше.

В общем, в Дотембрии Пазузу никого пальцем не тронул и вообще никак себя не проявил. Умчался со скоростью реактивного лайнера и больше не показывался. Последние, кто его видел, говорят, что монстр с совино-черепашьей мордой летел куда-то на юг.

– Может, в Африку решил смотаться, на солнышке погреться?.. – задумчиво пробормотал я. – После Лэнга-то...

Вообще, это вопрос – как мне его ловить. Капкан мне миледи Инанна вручила – кстати, я его не потерял?.. нет, на месте, – а вот с манком похуже. Как мне, спрашивается, разыскивать это чудовищное чудовище? Чувство Направления тут не помогает никак – демоническая сила Пазузу блокирует его с легкостью. Если архидемон не желает, чтобы его видели, его никто и не увидит.

Просто так отслеживать тоже желания мало. Я вам не Чингачгук. И не Нат Пинкертон. Как-то не прельщает носиться по всему миру, опрашивая свидетелей – а вот не видали ли вы в небе этакой забавной зверушки с четырьмя крылышками?

Причем мой внешний вид такой опрос отнюдь не облегчает. Потенциального свидетеля самого сначала придется поймать, а потом еще и успокоить.

А то они при виде меня чего-то нервные становятся.

Но в самом деле интересно – а куда же это Пазузу ломанулся? Насколько мне известно, слишком долго он оставаться в этом мире не сможет – печати Мардука тянут его обратно, как любого другого лэнговца.

Благодаря тому, что его как бы «вызвали», он сможет пробыть здесь несколько дольше обычного, но все равно довольно ограниченный срок. К тому же с каждым днем ему будет плохо. Как именно, не знаю, но демоны отчего-то не рвутся это испытывать.

Ладно, подождем, поглядим, что будет. Если Пазузу и в самом деле решил затаиться где-нибудь в африканских джунглях, то это хорошо. Как мне рассказывали, в местной Африке встречаются такие чудовища, что не побоятся и архидемона. Убиенный мною дракон Рроулин рядом с иными покажется безобидной ящеркой.

Да и волшебники в этом мире тоже не перевелись – здесь-то, в Европе, их сравнительно немного, а вот в Азии и Африке встречаются очень даже конкретные перцы. Как шандарахнут чем-нибудь – мало не покажется.

А рано или поздно Пазузу втянет обратно в Лэнг.

До недавнего времени меня это пугало – он же опасный свидетель, он знает мою тайну. Но больше не пугает. Потому что тайна моя, как выяснилось, известна в Лэнге каждому встречному-поперечному. И вообще никакая не тайна. Йог-Сотхотх от Пазузу ничего нового не узнает точно – наоборот, сам много чего может рассказать.

Да и вообще смешно, если вдуматься. Тайна Пазузу ведь тоже оказалась не тайной. Йог-Сотхотх все это время смотрел на нашего демона-симулянта и тихо хихикал в кулак.

– Патрон, у него нет кулаков.

– Кончай мои мысли подслушивать, – буркнул я. – Задолбал уже.

– А?.. Что такое? – не понял сидящий рядом со мной Сигизмунд.

– Извини, это я не тебе. Так зачем вызывали-то? Куриные окорочка у вас, конечно вкусные...

– Это рябчик, – сухо поправила меня Лорена. – Хотя где уж демонам разбираться в хорошей кухне...

– Да по барабану – хоть баклан. Вызывали же вы меня не обжираться, верно? Хотя тут я ничего против не имею, но...

– Чревоугодие – смертный грех, демон, – сурово посмотрел на меня кардинал дю Шевуа, вытирая лоснящиеся губы. – Во вкушении пищи следует соблюдать умеренность и благонравие!

Я мрачно уставился на него всеми тремя глазами. По количеству сожранного сегодня святой отец занимает почетное второе место – сразу после меня. Под столом уже скопилась целая груда костей – местный этикет предписывает швырять объедки прямо на пол. Благо в столовой всегда присутствует свора охотничьих псов – на кардинала они смотрят с особенной преданностью и любовью.

– Приятного аппетита, падре, – пробурчал я.

– Спасибо на добром слове, – невнятно ответил кардинал, опорожняя кубок размером с небольшой бочонок. По седой бороде потекли винные струйки.

Да уж. До сих пор чувствуется, что этот благонравный пастырь когда-то подвизался на мясобоине, а потом вовсе двинул на большую дорогу. Даже стал атаманом разбойничьей шайки. Не слишком многочисленной, правда.

И ведь ничуть этой бурной молодости не стыдится.

Хотя чего уж там, собственно? Был на свете такой Бальтазар Косса – так тот вообще начинал пиратом, а закончил Папой Римским...

А вот Магнус Рыжебородый явно смущен. Он ведь тоже не всегда был волшебником – в юности состоял в той же шайке, что и кардинал. Но завязал довольно быстро. Мне эту историю

рассказывали – как он отбился от своих, заблудился, сломал ногу и три дня провалялся в лесу, едва не отдав концы. Потом его отыскал лесной знахарь, выходил и даже взял в ученики.

– Ну и чего же вам от меня надо-то? – уже не знаю в какой раз спросил я. Что-то мы все на одном месте топчемся.

– Да ничего особенного, пан Яцхен, – погладил усы Магнус. – Есть у нас к тебе просьба. Совсем маленькая просьба, незначительная.

– Опять кого-нибудь убить? – устало вздохнул я.

– Нет-нет, что ты, что ты такое говоришь? – испугался волшебник. – Никого убивать не нужно, что ты! Совсем наоборот!

– Наоборот?.. Значит, кого-нибудь спасти? Это да, это мне больше нравится.

– Нет, и спасать тоже никого не нужно. Просто мы были бы тебе очень благодарны, если бы ты согласился представлять Дотембрию в одном мероприятии. Очень важном мероприятии, пан Яцхен, важном для всего христианского мира! И твое участие там было бы как нельзя кстати!

– Да ну? И что же это за фестиваль такой, где может пригодиться яцхен? Большой Хэллоуин, что ли?

Мне и в самом деле стало интересно – куда это они собираются приткнуть крылатого монстра о шести руках? Изображать черта на каком-нибудь карнавале? Это я сумею, конечно, но если и вправду предложат что-нибудь подобное – пошлю всех на хрен. Я им не скоморох.

Но действительность оказалась куда приятнее. Никаких скоморошеств, никаких клоунад, вообще никакого унижения яцхенского достоинства. Наоборот. Полностью наоборот – на сто восемьдесят градусов.

Рассказывали мне обо всем долго, в несколько ртов, постоянно отвлекаясь, а то и вовсе уходя куда-то в сторону. Поэтому я изложу суть вкратце.

Итак, двадцать третьего июня по местному календарю в местном Ватикане состоится великое событие. Беспрецедентное, можно сказать. Не имеющее аналогов в истории нашего мира... да и в этом подобного раньше как-то не случалось.

День Единения Народов.

Идею подобного мероприятия измыслил и провел в жизнь нынешний папа – Леон Второй. Его избрали на престол около года назад. Как я понял, он решил исправить ошибки предшественника. Предыдущий папа, Джулиан Четвертый, был человеком крайне нетерпимым и на протяжении своего правления последовательно проводил политику видовой дискриминации. Единственно достойным Христа народом были объявлены потомки Адама и Евы – homo sapiens.

Представителям видовых меньшинств – эльфам, гномам, цвергам, ограм, гоблинам и прочим – в приобщении к Церкви было отказано. Им запретили креститься. Уже крещеных – отлучили. Не желающим признавать отлучение объявили неограниченный интердикт¹. А Европа этого мира до сих пор болтается в позднем Средневековье. Если некий индивидуум объявлен Церковью вне закона, то он в лучшем случае существо второго сорта, на которое все смотрят искоса и не пускают в приличные заведения.

А в худшем – клиент инквизиции.

Неудивительно, что при такой политике ситуация все сильнее обострялась. Все-таки в этой Европе почти треть населения составляют нелюди. Естественно, им не нравилось такое отношение. Единственное, что до поры сдерживало плотину – разобщенность нелюдских народов. Их здесь довольно много, они очень разные и выступать единым фронтом совершенно не рвутся.

¹ Интердикт – наказание, налагаемой Папой Римским. Прекращение в городе или стране всех религиозных обрядов.

Одни народы отнеслись к дискриминации безразлично. В основном те, что живут где-нибудь вдалеке от людей – в горах, подземельях, чащобах. Многие из таких даже и не узнали, что люди им чего-то там запретили.

Другие понемногу снимались с обжитых мест и перебирались куда-нибудь, где поспокойнее. Гоблины, например, постепенно переселялись на восток, в обширные земли, населенные сородичами. А эльфы вовсе уходили куда-то в неизвестность – думаю, в какой-нибудь другой мир. О путешествиях меж измерениями народы фейри знают гораздо больше, чем люди.

Но нашлись и такие, кто не пожелал ни уходить, ни мириться с дискриминацией. Напряженность понемногу нарастала. Все чаще вспыхивали бунты. Всем было ясно, что гроза однажды разразится. В отличие от нашей Земли, в этом мире нелюдей реально много и просто так списать их в расход не получится.

Неизвестно, к чему бы это в конце концов привело, но тут Джулиан Четвертый скончался. И верхушка духовенства раскололась на два лагеря. Одни желали продолжить прежний курс и выдвигали на папство ставленника покойного папы, кардинала эль Кориано. Другие, оценивающие ситуацию более трезво, понимали, чем это может закончиться, и поддерживали относительно молодого, но очень энергичного да Луко, бывшего при Джулиане Четвертом в опале.

В итоге трезвомыслие победило. Папой стал да Луко, принявший имя Леона Второго. Он первым же делом приказал отменить расовую дискриминацию, издав буллу о равенстве перед Богом всех разумных созданий. Напряжение постепенно начало спадать. До большой свары дело так и не дошло.

А на двадцать третье июня, как уже говорилось, назначено мероприятие, призванное окончательно закрепить и упрочить межвидовой мир. По-моему, это хорошо.

Мне, как нелюдо из нелюдей, такие вещи очень симпатичны.

– Прибудут дипломаты от всех племен и народов, исповедующих истинную веру, – сурово посмотрел на меня кардинал. – Эта ассамблея станет первым шагом в установлении мира и единства между людьми и народами, составляющими на Земле единое сообщество. Там будут представители эльфов, гномов, гоблинов, цвергов... даже огров!

Были бы у меня брови – поползли бы сейчас на лоб. Что среди эльфов, гномов и гоблинов в этом мире есть христиане, я уже слышал. Но чтобы крещение приняли огры, без зазрения совести кушающие человечину... все, дальше ехать некуда. Осталось увидеть вампира с серебряным крестом на груди.

– И от меня вы, значит, хотите... – задумчиво произнес я.

– Да, хотим, – взял слово сам король. – Мы были бы очень благодарны, если бы ты согласился войти в состав дотембрийской делегации, пан Яцхен... ик!.. ох, что-то совсем икота замутила, будь она неладна...

– Выпейте водички, ваше величество, – подсуетился Сигизмунд.

– Спасибо, зятек. Так вот, пан Яцхен, о чем я то бишь?.. Да. Ты, вероятно, единственный демон-христианин в мире...

– Ну, формально я не демон... или наоборот, я демон только формально... сам плохо понимаю эту хрень.

Неразборчиво бормоча, я прикидывал ситуацию со всех сторон. Теперь понятно, для чего я им вдруг понадобился. В этом мире одобрение или неодобрение со стороны Ватикана значит очень многое. А Ватикан с недавних пор взял курс на миссионерство среди видовых меньшинств.

Полагаю, каждое королевство и княжество постарается включить в состав своей делегации хотя бы захудаленького гоблина. Из политкорректности. Продемонстрировать Папе Римскому, что всячески поддерживают и разделяют новую политику.

А уж демон-христианин – это вообще очень серьезное очко престижа. Скорее всего я там буду один такой. И благодаря этому Дотембрия получит симпатию и расположение Ватикана. В этом мире они стоят дорого.

Дотембрийцы не очень-то избалованы вниманием со стороны других держав. Крохотное королевство где-то на задворках, еще относительно недавно бывшее даже не королевством, а княжеством. Единственный заметный святой – местный уроженец Йезус Киссальский, почти тысячу лет назад принесший в эти края истинную веру. Здесь его поминают частенько, но в нашем мире такое имя в святцах отсутствует.

Как и сама Дотембрия, собственно.

Да и кардиналу за меня небось орден какой-нибудь дадут или что у них там положено. Вон он как на меня смотрит, разве только не облизывается...

– А с Римским Папой-то вы этот вопрос обговаривали? – уточнил я. – А то еще выйдет скандал на международном уровне...

– Обговаривали, – ответила вместо закемарившего батюшки Лорена. – Узнав о предстоящем событии, мы почти месяц вели переговоры с Ромецией. Горгульи не успевали носить туда-сюда письма. Папа Леон отнесся к нашему предложению с большим интересом, пан Яцхен. В Ватикане тебя примут со всем уважением.

Угу. С уважением. А может, просто обрадовались, что заманят в капкан настоящего демона? Приеду я туда, а мне на бошку ушат святой воды с криком: «Сюрприз!». Оно мне, конечно, пофиг... хотя кто его знает, если вдуматься...

Ну так что же, соглашаться мне или не соглашаться? Хотя чего тут раздумывать – как будто сам не знаю, что поеду. Мне сейчас все равно делать абсолютно нечего. Надо как-то развеяться, попробовать забыть обо всей хреноте, что произошла в Лэнге и на Девяти Небесах.

Да и из этого мира пока что уходить нельзя – Пазузу по-прежнему где-то здесь и в любой момент может о себе напомнить. Я буду последним чмом, если наплюю на своих тутошних друзей и даже почти что родственников.

Вот только из Дотембрии-то я ведь как раз свалю... Ватикан у нас в Риме... здесь его называют Ромецией. А Ромеция у нас в Италии. Тут такой страны нет, но Апеннинский полуостров на месте... хотя вовсе не полуостров.

Ладно, неважно. Папская Италия – это у нас самая сердцевина Европы. С уклоном к югу. А Дотембрия – крайний северо-восток. К югу Белолесь, к западу Летувия, к северо-западу Остсаксония. К востоку земли гоблинов, а к северу – Ничейные земли. Промерзлые, бесплодные, да еще и населенные родней покойного Рроулина. Драконы – очень серьезный камень преткновения на пути колонизации.

Кстати, может поэтому Пазузу отсюда и смотался? Демоны и драконы никогда не бывали замечены в дружбе...

Хотя нет, вряд ли. Пазузу – архидемон, среднестатистического дракона он уделает одной левой. А всякие драконы цари – явление редкое, штучное. Наверное, наш симулянт просто решил больше со мной не связываться. И правильно решил – теперь, когда у меня в кармане шкатулка Инанны, я начищу ему репу без проблем.

Надо было и еще чего-нибудь полезного у миледи покланить. Жезл Молний, например. Хорошая штука – все-таки оружие божественного производства. Конечно, в руках смертного оно может высвободить в лучшем случае процентов десять потенциала, но даже этого хватит, чтобы одним ударом снести крепость-другую. Пазузу от этого подохнет вряд ли, но глушануть его, думаю, все же глушанет.

Все мы задним умом крепки. Теперь-то думать об этом уже поздно. На Девять Небес я возвращаться не собираюсь точно.

– Ну что ж с вами сделаешь... – задумчиво произнес я. – Поеду в Ватикан.

Глава 7

Сборы оказались недолгими. Собственно, дотембрийская делегация была готова уже давно. Ждали одного только меня.

– Нет, мы с мужем не поедem, – сурово произнесла Лорена, поглаживая округлившийся живот. – У нас сейчас есть более важные дела, чем возиться с грязными животными.

– Ваше высочество, а позвольте-ка узнать, кого это вы сейчас имели в виду? – недобро нахмурился кардинал. – Моих собратьев по сану? Или же наших братьев во Христе, не принадлежащих к племени адамову?

– Я имела в виду лошадей, – насмешливо ответила королева, указывая на слуг, возящихся с упряжкой. – Но если вам на ум пришло что-то другое, ваше высокопреосвященство, то я даже не знаю, что о вас теперь думать...

Кардинал сконфуженно замолчал. А я подумал, что беременность явно не добавила очаровательной Лорене покладистости. Как была ехидной занозой, так и осталась.

Принц Сигизмунд, будучи человеком довольно мягким, оказался под каблуком сразу же после свадьбы. Вон как глядит на меня – явно не прочь проветриться, съездить в Италию, но не смеет возразить своей благоверной.

Кстати, если эти двое останутся здесь... не подвергаются ли они риску? Что если в мое отсутствие вдруг вернется Пазузу? Может быть, мне все-таки лучше остаться? Конечно, вряд ли архидемона так уж интересуют королевич и королева захудалой державы, но чем черт не шутит...

Этими опасениями я поделился с мистером Магнусом. Придворный волшебник сразу понял всю серьезность ситуации и клятвенно пообещал, что предпримет все меры предосторожности. Одолеть Пазузу у него, конечно, силенок не хватит, но оградить от него королевский дворец – дело вполне реальное.

– Я немедленно начну приготовления к установке барьера, – заверил меня Магнус Рыжебородый. – Я помню, как выглядел тот демон... кстати, его точно зовут Пазузу? Это настоящее имя? Не фальшивое, не подметное?

– Да вроде нет.

– Хорошо... Зная истинное имя демона, я смогу не подпустить его ко дворцу... – забормotal волшебник. – Это будет нечто вроде того барьера, в котором я удерживал тебя... помнишь, когда вызвал в самый первый раз?

– Ну еще бы не помнить. Такое не забывается. Смотрите, мистер Магнус, я на вас полагаюсь.

Волшебник поскреб лоб. Похоже, он до сих пор не понимает, почему я называю его этим странным словом «мистер».

Собственно, я и сам не очень понимаю, почему чародеи ассоциируются у меня именно с таким обращением. Ну вот где тут связь?

Кардинал дю Шевуа швырнул мне какую-то коричневую тряпку. Я развернул ее и встряхнул – ряса. Длинная и широкая монашеская ряса с глубоким капюшоном, полностью скрывающим лицо. Похоже, хотят, чтобы я ее напялил.

Разумная мысль – пусть Папа Римский ждет не дождет моего визита, но не объяснять же это каждому встречному-поперечному. До Ватикана далеко, своим ходом лететь нельзя – без сопровождающей делегации мне там делать нечего. Если забить на маскировку, народ будет крепко шокирован.

Да и вообще неплохой фасон. В этой рясе я выгляжу почти что нормально – ни дать ни взять простой монах. Капюшончик, конечно, придется надвигать поглубже... и ладони прятать в рукава... но в целом маскировка довольно удачная.

– Если кого-нибудь встретим в пути – ты смиренный брат Жозеф, совершающий паломничество в Ромецию, – кратко обрисовал легенду кардинал. – Мы направляемся туда же, поэтому разрешили тебе примкнуть к делегации.

– Не учите дедушку кашлять, – прохрипел я. – Чай, не совсем долдон – сориентируюсь по ходу пьесы.

– А еще ты дал обет молчания, – хмуро добавил дю Шевуа.

– Обета молчания я не давал, – наотрез отказался я.

Мы с кардиналом уставились друг на друга. Кажется, он хотел что-то сказать, но в конце концов передумал и махнул рукой.

– А делегация-то у них скромненькая, патрон... – задумчиво прокомментировал Рабан. – Даже бедненькая...

Да, небогато. Всего-навсего одна карета – правда, большая и просторная. Четверка лошадей цугом, на дверях гербовые короны, стенки изнутри обиты парчой, сиденья – бархатом. Кучер, вон, уже сидит на козлах, кнутом помахивает. А на запятках примостился один из наших лакеев – второй внутри лазает, багаж проверяет.

Возглавлять посольство будут пан Зовесима и кардинал – причем кто из них главнее, неясно. Наверное, все-таки кардинал. Этот Зовесима такой затюканный, что я бы ему даже хлебницу возглавлять не доверил. Тютя тютей – смотрит взглядом побитой собаки, мямлит что-то еле слышно.

Непонятно, как такой кусок ваты вообще сумел стать советником по иностранным делам. Не иначе принадлежит к очень знатному роду. Или король просто ткнул пальцем наугад в первого попавшегося придворного. Насколько я успел узнать Ягдоша Второго, это вполне в его характере.

Короче, народу поедет... я, кардинал, советник, да еще три человека обслуживающего персонала. Не понял. Это что – все? Всего шестеро? И что это за дипломатическая миссия такая?

Я невольно произнес это вслух. Король Ягдош, присутствующий поблизости, услышал меня и грустно вздохнул:

– Мы – небогатое королевство, пан Яцхен. Мы бы и рады отправить целый кортеж с погремущками, как непременно сделают те же Франция с Испанией, но...

– Да я понимаю, ограниченный бюджет и все такое... – почесал в затылке я. – Но где хотя бы охрана, что ли? Бодигарды какие-нибудь? Тут все-таки важные персоны, карета с гербами – вдруг разбойники или еще что...

– Ну, мы бы непременно отрядили с вами лучшую гвардейскую роту, но...

– Слушай, демон, с каких это пор тебе нужна охрана? – прищурилась Лорена, стоящая рядом с отцом.

Ах да, точно. Протупил. Я ведь у нас отличник боевой и политической подготовки. В одну харю заменяю целый кавалерийский эскадрон.

– Так вы, значит, решили благодаря мне еще и на охране сэкономить... – понимающе протянул я. – Ну оно понятно, десять баксов не лишние...

Король сделал вид, что у него временно заложило уши. Его дочка тоже притворилась, что ничего не слышала.

Хотя они правы, конечно. Если у делегации есть ручной яцхен – нафига тут еще какие-то стражники? Ради понту, что ли?

– Но все-таки только шестеро – это как-то маловато... – задумался я. – Да тут в карету человек десять запихать можно, и еще место останется! А мы там только вдвоем будем сидеть. Или слуги тоже внутри поедут?

– Нет, слуги будут ехать на крыше, – ответила королева. – Простолюдинам не подобает находиться в одной карете с благородными дворянами... и тобой. Но вас там будет не трое, а пятеро. Еще двое что-то запаздывают. Где они?! У меня уже заканчивается терпение!

– За ними послали, дорогая, будут с минуты на минуту, – деликатно обнял супругу за плечи Сигизмунд. – Не волнуйся. В твоём положении вредно волноваться.

– В моём положении вредно есть острую пищу, – отрезала Лорена. – Не висни на мне, и без того жарко.

Еще двое, значит? Это хорошо. Может, найдется с кем побазарить по дороге. А то пан Зовесима, как уже говорилось, мужичок затюканный. Из него собеседник, как из валенка – герой боевика.

А кардинал дю Шевуа... ну, он-то дед конкретный, за жизнь поговорить никогда не отказывается. Но характер у него суровый, жесткий – чуть что не по его, сразу грозно так брови супит... Боюсь, атмосфера в карете будет напряженная, к непринужденному разговору не располагающая.

Хотя еще один собеседник у меня есть всегда. Странный голос в голове. Мозговой паразит керанке. Мой вечный партнер по приключениям – Рабан.

– Пан Яцхен! – окликнули меня. – Пан Яцхен, безумно счастлив с вами познакомиться! Позвольте засвидетельствовать мое почтение! Буду чрезвычайно рад сопровождать вас в путешествии!

Я повернулся на голос. Никого не увидел. Опустил взгляд – и встретился с широченной улыбкой тощего карлика с зеленоватой кожей. Лицо – что-то среднее между крысой и обезьяной, подбородок удлинен, на верхней губе тонюсенькие усики, на нижней – борода в три волоска. Руки длинные, почти до колен, пальцы очень гибкие и цепкие. Одет в шелковый костюмчик с пышным жабо, на голове бархатная шапочка, на носу очки в черепаховой оправе, в ухе тяжелая золотая серьга, на ногах кломпы – голландские деревянные башмаки.

– Познакомься, демон, – кивнула на карлика королева Лорена. – Это Цеймурд из клана Рубленых Барсуков. Он – ваш переводчик.

– Переводчик?.. – удивился я. – Переводчик нам, конечно, не помешает... но почему он гоблин?

– Потому что все самые лучшие переводчики – гоблины.

Я снова перевел взгляд ниже. Улыбка нашего нового переводчика стала еще шире. Мне вспомнилось все, что я когда-либо слышал о гоблинах. Гуманоиды (то бишь две руки, две ноги, одна голова, тело с вертикальной осью вращения). Низкорослые, не слишком сильные. Плодятся, как кролики. Хитрые, вороватые, любят черный юмор. Отлично умеют приспосабливаться, очень неприхотливы. Едят всё.

Можно сказать, что в целом гоблины мне даже нравятся. Конечно, не так сильно, как блондинки топless, но все-таки нравятся. Почему? Потому что они меня почти не боятся. Вон как эта зеленая рожа лыбится – и пофиг ему, что я страшный демон о шести руках.

Гоблины – очень практичный народ. С теми, кто сильнее их, они предпочитают дружить. А тех, кто слабее, без зазрения совести грабят и убивают. А иногда даже варят из них суп. Причем не делают снисхождений даже для собственных соплеменников.

Недаром же говорится, что гоблин гоблину друг, товарищ и ужин.

Когда их много – это очень опасные зверьки. Большой сворой гоблины бесстрашно прут на кого угодно. Но один в поле не воин – сказано как раз про них. Одиноким гоблин – существо доброжелательное и миролюбивое, старающееся ни с кем не ссориться и ни во что не вступать.

Именно по причине врожденной практичности.

– И много ты языков знаешь? – поинтересовался я.

– Двадцать три, – продемонстрировал сточенные клыки Цеймурд.

– Ого!.. А какие?

– Гоблингву, дотембрийский, латынь, высокий эльфийский, низкий эльфийский, огримрр, гномский, тролльский, греческий, французский, испанский, итальянский, английский, гэльский, славский, валашский, венгерский, молдавский, гасконский, баскский, немецкий, риксмол и татарский, – охотно перечислил гоблин.

Ни хрена себе. Благодаря вавилонским рыбкам (кстати, несколько штук у меня до сих пор в кармане) я и сам знаю довольно много разных языков, в том числе весьма экзотические. Но это все ж таки магия. А если бы пришлось учить по-настоящему, как вот этому коротышке?

– Ладно, гоблин, – уже вслух произнес я. – Как тебя там, Цеймурд?..

– Я Цеймурд Рубленый Барсук, пан Яцхен. Но можно и просто Цеймурд.

– Угу. Добро пожаловать в команду, в общем. Кстати, а родной язык у тебя какой?

– Гоблингва, конечно, – улыбнулся во все сто зубов наш переводчик.

– Угу, – задумался я, нашаривая под рясой вавилонскую рыбку.

А их меньше осталось, чем я думал. Кажется, несколько потерялось во время драки с Йог-Сотхотхом. Если, конечно, можно назвать дракой процесс, при котором быют только одного. Да и вообще удивительно, что хотя бы несколько штук все же сохранилось – от штанов-то осталось меньше, чем от лопнувшего мыльного пузыря.

Так, и сколько же их у меня тут? Одна... две... три. Всего три. На три языка. Всего на три. Причем желательно будет выучить латынь... или итальянский?

«Рабан, в этой Италии на каком языке говорят?»

– На итальянском. И на латыни. Итальянский – язык просторечный, а латынь – высокий, для знати и духовенства. Его все священники знают. И вообще в этой Европе латынь – международный язык... хотя в твоей тоже когда-то был.

Итальянский, значит... и латынь. Я мрачно уставился на трех крохотных рыбешек. Как-то все не здорово. Меня, может быть, самому Папе Римскому представят. Что мне с ним – на русско-матерном объясняться?

Значит, две штуки лучше приберечь, чтобы не ударить в грязь лицом в Ватикане. Надо показать себя демоном образованным и культурным. Все-таки целое королевство представляю.

Но третья рыбка остается. Можно овладеть еще каким-нибудь языком. Только каким? Гоблингвой? А так ли уж нужна мне эта самая гоблингва? В гоблинские земли я пока что не собираюсь, а все европейские гоблины превосходно говорят на людских языках.

– Что там? – заинтересованно посмотрел на мою руку Цеймурд.

– Ничего, – спрятал рыбку обратно я.

Итак, одним из делегатов в Ватикан Дотембрия отправила гоблина. Оно и правильно, если вспомнить о тематике съезда. Интересно, кого же нам еще всуропят? Может, тролля? Надеюсь, что нет. Тролли тупые и неразговорчивые, с ними скучно.

– Познакомься, пан Яцхен, – окликнула меня королева Лорена. – Ее светлость аркуени Аурэлиэль-Ностиа Алассэ-нья-Алкэ.

Я повернулся. На меня крайне недоброжелательно глядит щуплая невысокая девушка, одетая в светло-голубое платье весьма необычного покроя. Солнечного оттенка волосы с вплетенной алой розой, миндалевидные кошачьи глаза янтарно-желтого цвета, крошечный носик, родинка на нижней губе и... вытянутые вверх остроконечные уши.

Эльф!

– Угу, – задумчиво прокомментировал я. – А она в качестве кого едет? Секретарша?

– Она – моя личная модистка, – сухо ответила Лорена. – А еще учитель танцев и этикета. Я наняла ее только в этом году. И я не хотела ее отпускать, но отец в конце концов уговорил.

– Модистка? Это типа косметолога, что ли?

– Не совсем, но достаточно близко, – кивнул Сигизмунд. Лорена слово «косметолог» не поняла, зато благоверный у нее продвинутый. – Можешь считать эту молодую пани своим личным стилистом, Олег.

– Моим личным?.. это на хрена еще?

– Ты будешь представлен самому папе, демон! – вспыхнула Лорена. – Ты должен научиться придворному этикету, хорошим манерам и культурному обхождению! Да и внешность, возможно, удастся хоть чуточку улучшить...

– Без кардинальной пластической операции – никак, – отрезал я.

Мы с эльфийкой уставились друг на друга. Не знаю, как у меня, но в ее глазах симпатии не видно. Я ей явно не нравлюсь.

– Аiуа агаусе, – тихо произнесла Аурэлиэль.

Голосок у нее довольно приятный – прямо колокольчики. Только вот что она сказала, я не понял. Не то поздоровалась, не то обругала.

– Так ты, значит, эльфийка... – произнес я, чтобы хоть что-то ответить.

– Не эльфийка, а эльф, – холодно возразила Аурэлиэль, с легкостью переходя на дотембринский.

– Ну, эльф, я так и сказал...

– Ты сказал – эльфийка. Такого слова вообще нет.

– Но ты же женщина.

– И что с того? Разве женщин человеческого рода называют человечками? Или, может быть, человечихами? Слово «человек» по родам не изменяется – и «эльф» тоже. Потрудись это запомнить, мерзость ходячая.

Так, отношения не заладились с первой же минуты. Интересно, эта барышня всегда такая воинственная или просто недолюбливает ящхенов?

Хотя чего еще ожидать от наперсницы нашей очаровательной королевны?

А с другой стороны – не очень-то и хотелось. Тоже мне фифа – ни рожи, ни кожи, зато гонору на десятерых.

Я вообще не понимаю, с чего все считают этих остроухих красивыми. По-моему, они как раз довольно страшенькие. Тощие, голенастые, ключицы торчат, мордочки стремные, зубы плоские. На мой взгляд, похожи на ошипанных цыплят.

К тому же мужчины и женщины у них почти не отличаются – лица женоподобные, прически одинаковые, мускулатуры вообще нету – ручки и ножки у всех тоненькие. Да и грудь у женщин... название одно, а не грудь. Пупырышки. Даже до первого размера обычно не дотягивает.

Ну и чем тут любоваться, спрашивается?

– А вот люди с тобой не согласятся, патрон, – весело заметил Рабан. – Тут дело в том, что у эльфов есть одна врожденная фишка – внушающая эмпатия.

«Это что еще за зверь?»

– Что-то вроде непроизвольного гипноза. Людям и их близким родственникам эльфы кажутся невероятно привлекательными. Да сам погляди, как все на эту Аурэлиэль таращатся.

И правда, глаза у всех... замороженные какие-то. Словно «Джоконду» в оригинале увидели.

У всех... почти у всех. Мистер Магнус смотрит обычным взглядом, как всегда. И у гоблина нашего особого пиетета не заметно.

– Ну да, – подтвердил Рабан. – Волшебники видят истинный облик, на них такое не действует. И на гоблинов тоже – они эльфам тоже родственники, но не такие близкие, как люди. Так что им и другим кобалоидам эта эмпатия побоку. А вот для людей эльф – идеал красоты. И всего остального тоже идеал. Если эльф запоет, то все заслушаются, даже если у него ни слуха, ни голоса. Если ляпнет чего-нибудь – то рты раскроют, поражаясь мудрости...

«Они что, все поголовно умники?»

– Нет, в такой уж неслыханной мудрости не замечены. Просто так уж пошло, что если человек сказал глупость – то он дурак. А если эльф... то это уже и не глупость вроде, а Изрече-

ние. Эмпатия, патрон, внушающая эмпатия. Врожденная магия. Своего рода защитный механизм.

«Угу. Достижение эволюции», – рассеянно подумал я, продолжая разглядывать молоденькую эльфийку. Молоденькую... хотя нет, это еще бабушка надвое сказала. Эльфы живут дольше людей раз этак в сорок и невероятно медленно стареют.

По человеческим стандартам эта девица выглядит на семнадцать-восемнадцать, но на самом деле ей может быть лет пятьсот. Или даже больше. Рабан рассказывал, что эльфов нельзя назвать по-настоящему бессмертными, но физиология у них такая, что старость наступает где-то к третьему тысячелетию жизни, а то и еще позже.

Кстати, с взрослением там тоже все сильно запутано. Вроде бы одни породы эльфов взрослеют с той же скоростью, что люди... ну, может, немного медленнее. Зато другие аж до ста лет остаются маленькими детьми. А потом еще лет пятьсот ходят в подростковой стадии. Интеллект, конечно, развивается несколько быстрее тела, но опять же с некоторыми поправками. В результате появляются сказки о детях, что мудрее иного старца, однако все равно шалят, забавляются и распевают песенки.

В общем, возраст эльфа – это такая вещь, которую невозможно определить на глазок. Он может оказаться старше тебя, даже если выглядит грудным младенцем.

– Что ты на меня так таращишься? – слегка дрогнул голос Аурэлиэль.

Все это время она упорно сверлила меня взглядом – но выдержать дуэль с моими красными буркалами удастся не всякому. Хотя я в этом смысле только бледная тень папаши Лаларту – от его взгляда сходили с ума и умирали. Ему достаточно было посмотреть человеку в глаза, чтобы тот потерял память, превратился в безвольную куклу, послушного раба... или кучку гнили.

А я вот так не умею. И наверное, это к лучшему.

Аурэлиэль по-прежнему глядит на меня с нескрываемым недоброжелательством. Губу закусил, морщится. Кажется, ужасно хочет что-то спросить.

– Говори уже, – не выдержал я.

– Ты когда-нибудь... убивал? – напряженно спросила эльфийка.

– Да. И неоднократно. Но только плохих людей.

Аурэлиэль только отмахнулась и сказала:

– Меня не интересуют люди! Эльфов... ты когда-нибудь убивал эльфов?!

– Никогда, – удивился я. – Я с ними и встречаться-то почти не встречался.

Аурэлиэль облегченно выдохнула. Похоже, мой ответ ее успокоил.

Но однако занятная жизненная позиция... Значит, на людей ей наплевать, а вот эльфы – пуп земли, несомненно.

Интересно, а какой была бы реакция, если бы я ответил утвердительно?

Может, проверить? Сказать, что я соврал, что я каждый день съедаю по три эльфа на завтрак, а закусываю эльфийским детенышем... хотя ладно, не стоит. Неизвестно, как моя новая модистка такое воспримет. Вдруг брякнется в обморок? Или, что еще хуже, попытается меня убить?

У нее не получится, конечно, но нафига нам тут скандалы?

– Ладно, так чему ты собираешься меня учить, Титания? – задумчиво спросил я.

Эльфийка вздрогнула. Остроконечные ушки начали розоветь.

– Ты... ты просто смеешься... – сердито отвернулась она. – Я вовсе не... не надо так мне льстить...

Чего это она вдруг? Я что-то не так сказал?

– Ничего особенного – просто назвал ее Титанией, – хмыкнул Рабан.

«Ну и что? Это же Шекспир. Я прикольнолся просто».

– Но она-то этого не знает. Титания – это все-таки эльфийская королева. Она, правда, живет не здесь, а в Тир-Нан-Ог, но здешние эльфы про нее тоже отлично знают. И у них она, чтоб ты знал, считается идеалом женской красоты. Назвать эльфийскую девушку Титанией – все равно что сказать, будто красивее ее нет никого на свете.

Блин. А я-то откуда мог про это знать? Я так просто, «Сон в летнюю ночь» вспомнил. Я его еще в школе читал, по программе внеклассного чтения. Кто ж знал, что Шекспир имена героям не сам выдумал.

А кстати, сколько же этой Титании тогда лет, если она еще при Шекспире жила?

Хотя леди Инанне вообще уже тысяч шесть или семь... я точно не уверен.

– Хорошо, изысканные комплименты ты делать умеешь, – справилась со смущением Аур-элиэль. – Если, конечно, ты не вздумал надо мной поиздеваться по-вашему... по-демонски... Я много чего о вас слышала!

– Обо мне многие много чего слышали. Ну так чего, будешь делать из меня модель для подиума? Я вылитый Сережа Зверев, если присмотреться!

– Работа обещает быть тяжелой... – забормотала Аурэлиэль, даже не слушая, что я говорю. – Манерам, конечно, я постараюсь тебя по мере сил обучить, но внешность, внешность... Какие уж тут наряды, какие пудра с румянами... Здесь, пожалуй, даже эльфопыль не поможет...

Эльфийка неохотно подошла поближе и принялась ощупывать меня со всех сторон. Пробежалась пальчиками по лицу – в миндалевидных глазах отразилась непередаваемая брезгливость! – и грустно вздохнула. Взяла в свои ладони мою семипалую клешню, повертела туда-сюда и вздохнула еще грустнее. Зашла сзади, задрала мне рясу – блин, что за наглость?! – поглядела на длиннющий хвост со скорпионьим жалом и горестно застонала.

По-моему, меня попросту игнорируют. Или держат за пластиковый манекен. Это у всех модельеров так принято? Или только у эльфийских?

– Какая сухая и шершавая кожа... – недовольно поджала губы Аурэлиэль. – Увлажняющие масла будут полностью бесполезны. Совершенно неподобающе. Просто ужас.

Еще бы. Я все-таки яцхен. У меня вообще не кожа, а... я до сих пор толком не знаю, как эта штука правильно называется. Хитин? Карапакс? Роговая чешуя? Или вообще что-то такое, чему нет аналогов в земной фауне? Рядом с моей шкуркой кажется мягенькой даже раковина тридакны.

Кстати, у самой модельерши кожа как раз очень гладкая и нежная. Белая, как свежесвыпавший снег. Только под глазами заметна легкая зеленоватость – похоже, тени для век.

Надеюсь, меня она косметикой пользоваться не заставит.

Хотя, может, мне пойдет?

– Ну что, душечка, справишься? – деловито поинтересовалась королевна.

– Ваше высочество, вы поручаете мне невероятно трудную задачу... – страдальчески скривилась эльфийка. – Конечно, я сделаю все от меня зависящее, но ничего гарантировать не могу...

– А что не так? – обиделся я. – У меня вполне нормальная внешность.

– Ты страшен, как сам Ррогалдрон, – безапелляционно заявила королевна.

– Ничего подобного. Вовсе я не страшный. Просто меня все боятся почему-то. Люди – они вообще трусливые. Подумаешь, добрый симпатичный яцхен приветливо улыбнулся – чего сразу орать-то? Может, я познакомиться хочу?

– Ваше высочество... – жалобно протянула Аурэлиэль.

– Хорошо, если с внешностью не выгорит – хотя бы обучи это чудовище придворному этикету и хорошим манерам, – проявила покладистость Лорена. – Пусть хотя бы научится вести себя за столом.

– А за столом-то что не так? – начал раздражаться я.

– Ты ешь шестью руками сразу! Ты не пользуешься столовыми приборами!

– Пользуюсь!

– Твои когти – не столовый прибор! К тому же ты ужасно чавкаешь и жрешь за десятерых! Скажи, где это видано – пить суп прямо из тарелки?! Из двух тарелок одновременно!

– Так быстрее и вкуснее, – пробурчал я. – Вы, ваше высочество, не знаете, что такое настоящий голод. А я это каждый день испытываю.

– Как ты еще не сдох до сих пор, удивляюсь! – ядовито заметила Лорена.

Сам удивляюсь. У меня вообще такое чувство, что если я когда-нибудь и умру, то именно с голоду.

– Из двух тарелок одновременно?! – пораженно переспросила Аурэлиэль. – Ваше высочество, отчего вы так жестоки ко мне?

– Прости, душечка, – без тени раскаяния на лице ответила Лорена. – Но если эта задача окажется не по силам даже тебе, никто другой с ней и подавно не справится.

Эльфийка снова порозовела и опустила глаза. Возьмем на заметку – лесть и комплименты ее ужасно смущают.

– Я сделаю все, что смогу, – неохотно прошептала Аурэлиэль.

– Угу. Сделай, сделай, – хмыкнул я. – Кстати, а массаж ты делать умеешь?

– Умею, – сухо ответила Аурэлиэль. – Но только не демонам.

– Да, меня массажировать сложно... – грустно согласился я, глядя на то, что заменяет мне кожу. – Короче, теперь-то все собрались? В итоге у нас есть гоблин, у нас есть эльфийка...

– Эльф.

– У нас и эльф тоже есть?!

– Я сделаю все, что смогу, – устало повторила Аурэлиэль. – Но этого явно не хватит.

Глава 8

Провожали нас всем двором. Воевода обеспечил почетное сопровождение – почти до самой границы за каретой следовали бравые всадники с развевающимися лентами на копьях. А мистер Магнус даже вытащил из подвала какие-то колдовские фейерверки и запустил в небо пару шутих.

Жахнули они, правда, не особо впечатляюще – наверное, китайского производства. Или отсырели.

Разместились мы в карете довольно удобно. Я и кардинал – на одной лавке, остальные – на другой. Они там все худенькие, как на подбор. Пан Зовесима съехался в уголке с таким видом, словно его сейчас будут бить клюшкой для гольфа. Гоблин Цеймурд высунулся в окошко, с интересом рассматривает пейзажи.

А эльфийка Аурэлиэль сидит посередине и куксится, как будто съела ведро клюквы. На меня смотрит с неприкрытым отвращением, даже и не думая исполнять свои прямые обязанности – натаскивать некоего ящхена в придворном этикете.

По-моему, если я до нее дотронусь, ее вообще вырвет.

Что же до кардинала, то он дрыхнет без задних ног. Отпихнул меня на самый край, подложил под голову кулак и храпит себе. Цеймурд незаметно накрыл ему лицо платочком и посмеивается, глядя, как тот колыхается в такт дыханию.

В дорогу наш святой отец оделся очень скромно – в простую монашескую рясу, почти такую же, как у меня. И правильно – чего зря встречных-поперечных в искушение вводить? Узнают местные робингуды, что целый кардинал едет – еще удумают чего нехорощее...

Хотя с другой стороны карета-четверик с королевскими гербами – само по себе искушение хоть куда.

Город Дваглич находится на западе Дотембрии, довольно близко к государственной границе. Уже на третьем часу поездки мы оказались в другой стране – Летувии. Сейчас отношения между королевствами терпимые, так что на таможне нас долго не валадали. Пан Зовесима о чем-то потрендел с местными Верещагиными, показал бумагу с гербами, отсчитал сколько-то монет – и готово, можно ехать дальше.

Надо сказать, когда дело дошло до исполнения прямых обязанностей, этот тихоня совершенно преобразился. Глаза блестят, рот не закрывается, в уголках губ хитренькая улыбочка – ну совсем другой человек!

Местная карта Европы сильно отличается от нашей. Не только политическая, но и физическая. На нашей Земле мы бы сейчас были в Прибалтике – где-нибудь в Латвии, думаю. А здесь... здесь само слово «Прибалтика» утрачивает смысл. Ибо Балтийского моря нет и в помине. К северо-западу есть студеное Бискайское озеро, по берегам которого живут тролли. А к вечеру мы увидим другое озеро, поменьше – Житное. В нашем мире его нет.

Здесь чуток жарче, чем в тех же широтах нашего мира. В Латвии и Эстонии я бывал – еще в той, прошлой жизни. Лето там довольно прохладное, зато зима относительно теплая. Все-таки море рядом, климат смягчается.

Но в местной «Прибалтике» морем и пахнуть не пахнет, так что и климат пожестче. Зимы лютые, морозные, а летом наоборот – духота, парилка.

Хотя мне на это положить с прибором. Я и в открытом космосе не замерзну. Сам себе природный скафандр.

– Кстати, а куда мы поедем из Летувии? – пробормотал себе под нос я. – Рабан, не помнишь?

– Чего тут не помнить... Летувия, Пруссия, Заречье, Ливония, Курляндия, Силезия, Моравия, Богемия, потом с десятков мелких немецких княжеств, потом через Францию, через земли эльфов, а дальше Севенния, Генуя и уже Папская Италия.

– Слушай, это мы так недели на три затынем... – усомнился я.

– Вообще, можно было бы и срезать. Но у Дотембрии напряженные отношения с Белолесью и Варшавией, так что через них ехать нельзя. И по Летувии тоже пришлось сделать крюк – летувийцы сейчас тоже очень сильно поссорились с Белолесью, на юго-востоке участились пограничные конфликты, на дорогах свирепствуют полуразбойничьи отряды...

– Полуразбойничьи? Это как?

– О каперах слышал?

– Чего-то слышал, но ты все-таки напomini.

– Это такие пираты на службе у государства – грабят и топят только корабли других государств, вражеских. Вот тут наподобие – белолесские жандармы как схватят разбойника или целую шайку, так не на виселицу их тащат, а просто конфискуют все имущество и объявляют амнистию. Но с одним условием – если те прямо сейчас перешмыгнут через границу и в дальнейшем будут буянить исключительно в Летувии.

– Хитро! А летувийцы что?

– А летувийцы пока еще не прочухали, с чего это у них вдруг развелось столько гопоты. Но скоро уже прочухают и тогда... ну, не знаю, что они тогда сделают. Но явно будут не в восторге. Так что нам в такую горячую точку соваться нежелательно.

– Угу. Как всегда – все бы было хорошо, если б домкрат не сломался...

Я обратился к чувству Направления, безуспешно пытаясь просканировать окружающее пространство. Надо сказать, это мое чувство – довольно необычное чувство. Как мне объяснила леди Инанна, оно как бы «ощупывает» ауры. Людей, животных, предметов, местности. Если освоить Направление на всю катушку, возможности откроются очень масштабные.

Но у меня его получается использовать от силы процентов на десять. Для меня Направление – компас, «ищейка» и еще кое-что по мелочи. Иногда мне удается, глядя на место, предмет или человека, как бы увидеть его прошлое или узнать какие-нибудь интересные факты, но контролю это не поддается.

Само собой получается, изредка.

А вот Рабан это умеет немного лучше – он сидит в моем мозгу, так что у него есть доступ ко всем моим чувствам. Зрению, слуху, вкусу и Направлению. Обоняния у меня нет вообще, а осязание практически неразвито. Да и вкус тоже менее чувствителен, чем у человека.

Вынул и снова пересчитал вавилонских рыбок. По-прежнему три штуки. Три сушеные рыбешки. Если разрезать такую надвое и съесть голову, а другому человеку дать съесть хвост – выучишь его язык. Такое у этих рыбок магическое свойство.

Две мы приберегаем для современного итальянского и латыни. Нынешняя Папская Италия и прочие страны Апеннинского полуострова двуязычны. Чтобы нормально общаться со всеми, желательно знать оба языка. А вот третий... какой же все-таки взять третий?

По дороге пригодятся немецкий и французский. На них в Европе говорят многие. Конечно, есть и куча местных наречий и диалектов, но выучить их все нереально. Да и не нужно. Немецкого и французского вполне достаточно, чтобы объясняться почти со всеми.

Но эти языки мне не требуются. По элементарной причине – я их уже знаю. Освоил еще на нашей Земле, теми же самыми вавилонскими рыбками. Не спрашивайте, как мне это удалось – но поверьте на слово, было нелегко. Попробуй-ка, заставь француза или немца съесть хвост странной сушеной рыбы, будучи шестируким демоном.

Но я в свое время и не такие проблемы решал.

Кроме французского и немецкого я также выучил английский и испанский. Все в запас – лингвистические знания никогда не повредят. Конечно, в другом мире эти языки заметно отличаются от наших, но все же не до такой степени, чтобы невозможно было понять друг друга.

Я, в конце концов, демон – от меня никто и не ждет чистоты произношения.

Какой же еще язык мне пригодится? Хм-м-м...

Взгляд упал на скучающе подпершую щеку Аурэлиэль. Вспомнилось, что маршрут проходит также через земли эльфов.

– Эм-гм-м... – осторожно привлёк внимание королевской модистки я. – Прошу прощения, мадмуазель...

Блин. Ну вот с какого хрена у меня сейчас это «мадмуазель» вылетело?

Хотя с другой стороны, как мне ее называть? Госпожа?.. Мисс?.. Сеньорита?.. Фрейлейн?.. Фрёкен?.. Пани?..

– Что тебе, демон? – устало посмотрела на меня эльфийка.

– У меня имя есть, между прочим.

– Да? И какое же?

– Олег я. Олег Анатольевич.

– Какие у вас дикие имена... – поморщилась Аурэлиэль. – Это же невозможно выговорить.

– Да уж кто бы говорил! – почему-то обиделся я. – У тебя у самой имя невозможно выговорить! Аурэлираврав... Аурэлийй...

– Аурэлиэль-Ностиа Алассэ-нья-Алкэ! – по слогам отчеканила эльфийка. – Это очень древнее и красивое имя! Я принадлежу к знатному роду, демон!

– Угу, – промычал я, нашаривая в кармане ряссы листок бумаги. – Можно еще раз? Я запишу.

– Что еще раз?

– Твое имя.

– Я известна как Аурэлиэль-Ностиа... а, чего я вообще перед тобой распинаюсь... Достаточно будет Аурэлиэль. Для твоего куцега умишка и этого слишком много.

– Как тебе будет угодно. Но имя у тебя все равно слишком сложное – я не выговорю. Можно, я буду называть тебя просто Ариэль? Русалка такая была.

– Говори четче, я с трудом разбираю твое хрипение. Тебе надо быть воспитаннее, учтивее и изъясняться понятнее.

– Ру-сал-ка! – отчеканил я. – Из мультика Андерсена-Диснея. Ариэль, русалка подросткового возраста. Шатенка. А еще Ариэль – это герой Шекспира, спутник Урана, летающий пацан Беляева и старая советская группа. Вокально-инструментальная.

– Что?.. – непонимающе уставилась на меня эльфийка.

– Да ничего. Договорились, в общем.

Аурэлиэль возмущенно открыла рот. Наверное, чтобы возразить, что ничего подобного, не договорились. Но я не дал ей такой возможности, торопливо спросив:

– Слышь, Ариэль, а у тебя родной язык – какой?

– Высокий эльфийский, конечно же, – гордо ответила Аурэлиэль. – Мой род очень старый, я могу проследить генеалогическое древо до таких времен, когда еще не существовало самого этого мира...

– На миллиарды лет, что ли?! – прифигел я.

– Мир был сотворен семь тысяч лет назад, – сонно пробурчал кардинал, снимая с лица салфетку и протирая глаза. – «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста»...

Ах да. Они же имеют в виду библейское летоисчисление. По нему мир был сотворен в 5508 году до нашей эры. Дата, конечно, довольно спорная – не совсем ясно, например, с какого конкретно момента она отсчитывалась...

– С рождения Адама, патрон, – хмыкнул Рабан. – А до этого были шесть дней Творения...

«Ну, такая мелочь не в счет – шесть дней, подумаешь...»

– Да ну? А ты не слышал, что у Бога тысяча лет – как один день? Никто не знает, сколько на самом деле длились эти «шесть дней». Возможно, что как раз миллиарды лет. Впрочем, ты на этом не заморачивайся – этот мир в любом случае гораздо старше. Да и вообще в каждой религии начало времен датируется по-своему. В иудаизме, например, называют 3761 год... до рождения Христа, конечно.

Да, эта тема весьма и весьма замудренная – история миров похожа на спутанный клубок. Совершенно непонятно, откуда что берется и куда что пошло. Много есть такого, чего не может объяснить ни один мудрец. Взять хоть бесконечность Вселенной – я сколько ни пытался, так и не сумел уместить это в голове.

Ну хоть ты тресни – не могу я представить бесконечное пространство!

И еще китайскую пишущую машинку. В нее я вообще отказываюсь верить.

– ...исключительно мнение самих эльфов! – донеслось до меня сквозь мысли. Я вдруг сообразил, что кардинал и Аурэлиэль все это время вели ожесточенный спор. – Нет никаких доказательств того, что эльфы явились из другого мира! Сама концепция множественности миров еретична!

– Прародина Народа – благой Тир-Нан-Ог! – возмущенно отпарировала Аурэлиэль. – Мы не чета вам, краткоживущим, наши летописи уходят к началу времен! Некоторые из старейших наших патриархов помнят еще Исход!

– Из Тир-Нан-Ог? – удивился я.

– Нет, из Египта. Моисеев. Из Тир-Нан-Ог мы пришли много раньше, настолько долгоживущих нет даже среди нас.

Кардинал дю Шевуа насупился. Чертовы эльфы, для которых возраст Мафусаила – ерунда, раз плюнуть, его откровенно раздражают. Среди них есть такие, что жили еще до Христа, лично встречались с библейскими патриархами.

Хорошо еще, что эти остроухие – крайне пассивный народ, пуще всего ценящий душевный покой и очень мало интересующийся материальными благами. Если в данном месте жительства их что-то не устраивает, они просто снимаются и уходят куда-нибудь, где поспокойнее. А воевать, что-то там защищать, отстаивать, доказывать... нет, это не для эльфов. Берут оружие и сражаются, только если совсем уж припрет. Когда беда является неожиданно и свалить в тыл просто нет возможности.

По-моему, это прямое следствие их сверхдолгой жизни. Если человек умирает молодым, он теряет несколько непрожитых десятилетий. А вот если эльф – то уже тысячелетий.

Неудивительно, что им не хочется рисковать такой длинной жизнью по пустякам.

Но высокий эльфийский... этого языка я не знаю. Как и низкого, впрочем. Слышал, что различаются они примерно так же, как латынь и итальянский. Только гораздо сильнее – если низкий эльфийский легко может освоить и человек, то высокий довольно-таки сложен, среди людей его знатоков можно пересчитать по пальцам.

Хотя может и вранье.

– Рыбку хочешь? – деловито сунул Аурэлиэль сушеный хвостик я. – Вкусная.

– Что... что это?! – отшатнулась эльфийка.

Смотрит с таким отвращением, словно я ее засохшей какашкой угощаю.

– Рыбка, – терпеливо повторил я, вытягивая руку. – Сушеная. Вкусная. Почти что суши, только без риса. Угощайся.

– Да как ты смеешь предлагать мне такое?! – сорвалась на визг Аурэлиэль, забираясь на сиденье с ногами. В миндалевидных глазах заплескался нешуточный ужас. – Труп... рыбий труп?! Убери немедленно это непотребство, мерзость ходячая!!!

– А, так ты, выходит, вегетарианка... – разочарованно спрятал рыбку я.

– Как и все эльфы, патрон, – заметил Рабан. – Забыл, что ли?

Забыл, да. Хотя я и раньше знал, что эльфы не просто так предпочитают леса. У них другое строение зубов и другой состав желудочного сока. Мясную пищу переваривать им очень сложно, поэтому большинство эльфов – вегетарианцы.

Зато в растительной пище у них выбор намного богаче – эльфы с удовольствием едят цветочные лепестки, древесные почки, многие травы и корни, несъедобные для людей. Кстати, огонь в их кухне почти не используется – жареная, вареная, тушеная пища эльфам не сказать, чтобы неприятна... но и особого энтузиазма не вызывает.

Словом, царь эльфийского стола – салат с растительным маслом.

Может, поэтому они и живут так долго.

Карета уже который час трясется на ухабах. Вдоль дороги потянулись сосны. Восточная Летувия процентов на шестьдесят – сплошной сосновый бор. Кое-где встречаются дубы, клены, липы. А в нашем мире мы бы сейчас были на какой-нибудь автостраде, дышали бензиновой вонью. Как ни крути, достоинств у технического прогресса масса, но и недостатки тоже имеются...

– Скучно, – произнес вслух я, подперев голову средней левой рукой. – Скучно.

– Ну так займись чем-нибудь, рожа трехглазая, – раздраженно ответил кардинал. – Вот, Евангелие почитай к примеру.

– Да читал я уже, – неохотно взял книжечку я. Я ее и вправду читал – причем несколько раз и очень внимательно. В Лэнге с литературой крайне хреново – а от скуки даже толковый словарь читать начнешь. – Там что, что-то новое появилось?

– Евангелие сколько ни читай – никогда лишнего не будет, – строго произнес кардинал. – Слова сии – серебра и золота дороже.

– Как скажете, падре, – пробурчал я, глядя в текст. Хотя все равно не понимаю ни единого слова – это латынь. – Блин, неужели монахи вот так целыми днями зубрят одну и ту же книжку?.. Скучища.

– Демон... – скривился кардинал, словно у него заболели зубы. – Вот вроде привык я уже к твоей сути еретичной, а ты мне все новые испытания подкидываешь... Для чего, скажи?

– Да ладно вам, падре... Ну что такое в самом деле, что я – Нового Завета не читал? Читал. Даже пересказать могу. Иисус Христос родился, творил чудеса, собрал двенадцать учеников, был одним из них предан и распят на кресте. Потом воскрес и вознесся на небо. Счастливый конец.

– Конец?! – поднял брови кардинал. – Конец, да не конец, рожа твоя богохульная! Библия – это тебе не песенка трубадура! Здесь каждая запятая глубинный смысл имеет! Каждая буква значима и важна! Вдумывайся, вчитывайся, достигай сути потаенной, сын мой, ибо Евангелие описывает не пустяк какой – главнейшее событие в истории человечества! Бог послал в мир наш Сына Своего, который страданиями и смертью искупил первородный грех всего человечества – бывшего и будущего. Этой великой жертвой Спаситель открыл для людей врата в Рай...

– Угу. А люди взамен понарисовали всяких говённых мультиков типа «Трансформеров»... – невнятно пробурчал я.

– Что?

– Да ничего, падре, продолжайте. Внимательно вас слушаю.

– Охо-хо, грехи наши тяжкие... – вздохнул кардинал. – Вот скажи мне, сын мой, молился ты сегодня?

– Ну, я прочитал то, что вы мне там сказали... не помню уже. Вслух прочитал.

– Преизядно испытываешь ты терпение мое, – тяжело выдохнул дю Шевуа. – Прочитал он... Одного только чтения молитвенного текста недостаточно, сын мой. Недостаточно формально соблюдать законы, установленные Церковью. Ритуалы, обряды – это ведь все наносное, неважное...

– Правда, что ли?

– Ну вот представь, что вокруг дома – широкий канал с водой, – терпеливо принялся растолковывать кардинал. – Через него перекинут мост. Чтобы преодолеть этот канал, проще и быстрее будет пройти по мосту. Однако на худой конец можно обойтись и без моста – перебраться через канал вплавь, али плот какой соорудить. Ибо не сам мост тебе нужен, а дом, к которому он путь открывает. Так вот дом в данной аналогии – это Бог, канал – грехи наши, мост – служба церковная. Она нужна и полезна, ибо облегчает и ускоряет путь к Богу. Но человек, отправляющий ритуал слепо, не думая о его сути, начинает служить не Богу, но самому ритуалу. *Qui altari servit, ex altari vivit*. А это все равно как остаться стоять на мосту и полагать, что уже достиг конечной цели. Бог ждет от человека искреннего раскаяния и благости, а не показных церемоний. Церковь – это не стены и крыша, но вера и житие.

– Блин, падре, ну вы дали стране угля! – искренне восхитился я. – А еще спросить можно?

– Конечно, сын мой, спрашивай, – благодушно сложил руки на пузе кардинал.

– Снова насчет монахов. У них вот там посты, целомудрие, отшельничество всякое... Я чего не пойму – нормальную жизнь что, вести плохо? Вот зачем Богу нужно, чтобы я скромной пищи не ел? Жалко ему, что ли?

– Не нужно это Богу, сын мой, – устало ответил дю Шевуа. – Это тебе самому нужно. *De te fabula narratur*. Тебе – дабы плоть умирить, дабы волю воспитать. Сам по себе пост не нужен ни для чего, ибо он не цель, но лишь средство. Вот глянь на королевских гвардейцев – ежедневно часами с мечом тренируются, из луков в цель стреляют, в воде холодной плещутся... Для чего такое мучение? Для чего воевода Влад их изнуряет немилосердно, по плацу гоняет, аки псов шелудивых?

– Дурацкий вопрос, по-моему. Боец без тренировок – как рука без мускулов.

– Истину глаголишь. *Mens sana in corpore sano*. Но сражения – они ведь не только телесные бывают. Каждый из нас ежедневно, ежечасно, ежеминутно ведет тяжкий бой – с самим собой битву ведет, с похотями телесными сражается. *Vivere militare est*. И чтобы дух для этой битвы укрепить, даны нам свыше предписания. Усмиривши тело – укрепишь дух, сын мой. *Cognosce te ipsum*. Пост – это ведь не просто воздержание от пищи. Во время поста следует уделять совершенно особое внимание молитве, милосердию и самосовершенствованию. Во время поста следует особо ревностно исполнять заповеди. А монахи предаются аскезе вовсе не потому, что быть чистым и сытым плохо. Нет ничего зазорного в браке, рождении детей, жизни в хорошем доме в любви и согласии. Однако священник не должен вступать в брак, не должен иметь семьи, ибо свои мысли он устремляет только к Богу. Именно для этого и предназначен целибат. А монашеский подвиг – это путь к абсолютной духовной свободе, путь исключения всего, что может отвлечь от мыслей о Боге. Путь к полному и окончательному духовному совершенству. *Sapienti sat*.

– А вот к слову о совершенстве! – поднял палец я, вдруг вспомнив давно мучающий меня вопрос. – Есть такая еще непонятка! Человек сотворен по образу и подобию Божьему, верно? Но даже слепому видно, что человек – зверюшка несовершенная. Неужели и Бог такой же? Противоречие наблюдается!

– Никакого противоречия, сын мой, – спокойно ответил кардинал, раскрывая пухлый томик Библии на самой первой странице. – Просто нужно учиться внимательно читать. А прочитанное – обдумывать. Внимай речам моим: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами*

небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Зришь ли разницу меж первой частью и второй?

– Ну, э-э-э...

– В первой части – время будущее, «сотворим». Во второй – время прошедшее, «сотворил». А еще в первой части говорится «по образу и подобию», однако ж во второй – уже только «по образу», а «подобие» даже не упоминается. Нетрудно понять очевидное – человек сотворен по образу Божию, повторяя один только внешний облик Создателя. А вот Божие подобие нам всем еще лишь предстоит достигнуть. Процесс Творения не завершен окончательно, он продолжается и по сей день.

Меня как обухом ударило – так сразу все стало ясно. Неожиданно вспомнились школьные уроки литературы и бедная Серафима Павловна, безуспешно пытавшаяся привить тридцати гогочущим болванам уважение к Гоголю и Достоевскому. С каким воодушевлением, помню, она объясняла, что в классике ничто не просто так – каждая строчка, каждое слово несет смысл, а за тем смыслом прячется другой смысл, глубоко спрятанный.

Теперь я наконец-то понял, что она тогда имела в виду. Что ни говори, а Библия – это классика номер один.

Я взглянул на кардинала дю Шевуа с новым уважением. Этот седобородый дедуган – бывший разбойник, до сих пор любящий заложить за воротник и врезать кому-нибудь в морду. Но чувствуется, что сутана для него – не просто формальность. Я не знаю, что именно заставило его сменить дубину на кадило, но это несомненно было нечто из ряда вон выходящее.

– Ваше преосвященство, раз уж у нас тут такая тема поднялась – может, еще кое в чем меня просветите? – уже почтительно спросил я.

– Да ты спрашивай, спрашивай, разрешения можешь не спрашивать, – почесал грудь сквозь рясу кардинал.

– Угу. Тогда ответьте мне вот чего – почему Церковь позволяет рисовать иконы?

– А почему бы это вдруг не позволять? – нахмурился дю Шевуа. – Тебе что, иконы чем-то не угодили, демон? Ты не молчи, отвечай как на духу – может, руки они тебе жгут, коли прикасаешься? Или смотреть тебе на них неприятно? Благие образа режут глаза? Если так, ты лучше сам признайся, не доводи меня до греха, не заставляй каленым железом всю подноготную визнавать.

– Да нет, нет, ничего подобного! – обиделся я. – Что вы меня вечно в чем-то подозреваете, падре! Я и демон-то чисто формальный! И вообще на самом деле человек... просто слишком круто замаскированный. Я что в виду имею – в Библии ведь есть целая заповедь на этот счет. Как там... не сотвори себе кумира?..

– «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

– Угу. Я дословно не помню...

– Ignorantia non est argumentum, – сурово произнес кардинал.

– Угу. Как скажете. Не делай себе кумира и никакого изображения... разве это не означает запрета на идолы? А на иконах и святых всяких рисуют, и Богородицу, и Троицу... Да и статуи в храмах тоже бывают – в Бразилии, вон, вообще Иисус тридцатиметровый стоит...

– Где?..

– В Брази... неважно, нигде. Да сам вот этот крестик на груди – на нем же Христос распятый! Разве это заповедь не нарушает?.. какая она там по счету?..

– Вторая. Нет, сын мой, не нарушает. Размышляй, вникай в суть потаенного. Не забывай, что эта заповедь была дана в ветхозаветные времена, и речь в ней шла о образе Господа,

который тогда еще не явился на землю. Никто не мог знать, как Он выглядит, поэтому любое Его изображение было бы только домыслом, а значит – грехом. Но затем Бог явился нам в лице Сына Человеческого, получив тем самым зримое воплощение. Значит, Его стало можно и изображать. Суть иконопочитания вовсе не в обожествлении самой картинки – это по-прежнему грех! – а в поклонении образу, который она символизирует. Вспомни, что я тебе говорил о доме, канале и мосте. Иконы – тоже часть этого моста. И крестик на груди – тоже.

– То есть и тут тоже, получается, никакого противоречия?

– Конечно. Противоречие здесь лишь кажущееся, и происходит оно исключительно от сомнения твоего. Ибо всякий ограниченный ум скорее склонен поверить в чужую ошибку, чем в собственное неразумие.

– Ладно, падре! – раскипятился я. Слова кардинала задели меня за живое. – Тогда я вам сейчас приведу уж точную нелепицу!

– Ну-ка, ну-ка... – ехидно полуприкрыл глаза дю Шевуа.

– Иоанн Креститель, – поднял палец я. – Иоанн Креститель крестил Христа. Верно?

– Неоспоримо.

– Но как он мог его крестить, если само слово «крещение» произошло от слова «крест»?! – торжествующе воскликнул я. – Они что, заранее знали, что Иисус будет распят на кресте?!

Воцарилось молчание. На меня удивленно уставились все присутствующие – даже робко съездившийся в уголке пан Зовесима. Брови кардинала медленно поползли вверх, и он медленно спросил:

– Демон... ты что, рехнулся?

– Патрон, ты и правда сдурел, – жалостливо заговорил Рабан. – Это же только в русском языке слова «крещение» и «крест» – однокоренные. А в других – ничего подобного. На той же латыни крест – «сгх», крещение – «baptisma», а креститель – «baptista». Никаких общих корней. И в еврейском языке тоже никакой связи между «крестом» и «крещением» нету.

Мне стало нехорошо. Вот ведь как опозорился. Дальше ехать некуда.

Чтобы как-то объясниться, я принялся мямлить, что в моем родном языке эти слова действительно родственны, одно произошло от другого, и я, будучи по жизни тормозом, в очередной раз протупил...

Кардинал дю Шевуа снисходительно вздохнул и отвернулся. По-моему, я его уже вконец достал. А вот гоблин Цеймурд неожиданно проявил нешуточный интерес.

– Да, перевод – это всегда проблема, – понимающе кивнул он. – И чем текст сложнее, чем больше в нем смыслов, тем труднее его переводить. В каждом языке свои слова, свои выражения, которые в других языках могут просто отсутствовать. Слишком буквальный перевод влечет за собой потерю смысла...

– Почему потерю смысла? – не понял я. – Перевести каждое слово, и все...

– Ох, если бы... – хихикнул гоблин. – А как же фольклор, диалект, жаргон, идиомы, метафоры, цитаты, фразеологические обороты, да шутки в конце концов? Их никогда нельзя переводить буквально! Возьми английское «give me some sugar»... как это переводится?

– «Доставь мне удовольствие», – чуть помедлив, ответил я. Из-за магии вавилонской рыбки я даже не сразу сообразил, что Цеймурд вдруг перешел на английский – для меня все это звучит родным русским.

– Верно, но это вольный перевод! – еще шире оскалился Цеймурд. – Вольный, исходя из смысла фразы! А если перевести буквально, как есть, то получится «дай мне немного сахара»! Потому что это метафора, вещь в себе, которую нельзя, ни в коем случае нельзя переводить как есть – получится бессмыслица! Не то чтобы совсем бессмыслица, конечно, но совсем не то, что имелось в виду изначально. Слово, фразу нельзя переводить отдельно, нельзя отрываться от контекста!

Я напряг мозг, вновь проговаривая в уме английское выражение. Да, и в самом деле, буквальный смысл фразы совсем другой – а я его не увидел из-за вавилонской рыбки.

Хотя иногда я, наоборот, вижу как раз буквальный смысл, не различая переносного. Из-за чего и попадаю впросак, не понимая какого-нибудь выражения. Чертова магия – хрен поймешь, как она работает...

– А особенно сложно переводить тексты художественные, – грустно покачал головой Цеймурд, вспоминая что-то свое. – Часто там приходится не столько переводить, сколько писать все заново, опираясь на оригинал. И если бы ты знал, какие противоречивые требования нам при этом предъявляют! Одни говорят, что нужно в первую очередь передать смысл – а для этого текст требуется адаптировать под носителей другого языка. Другие требуют, чтобы перевод был совершенно дословным – даже ценой потери части смысла. В иностранном тексте всегда таятся ловушки – как бы хорошо ты ни знал чужую культуру, ты все-таки к ней не принадлежишь и часть смысла поневоле упустишь. Особенно если текст сложен для понимания. А возьми поэзию! Поэзия же вообще практически непереводима! Можно дать буквальный перевод, перевести стихи прозой... но они перестанут быть стихами. Можно перевести смысл, сочинить стихи заново на другом языке... но это будут уже совершенно другие стихи. К тому же почти всегда – и отдаленно не сравнимые с оригиналом. Переводчик же не обязан быть еще и поэтом! В любом случае красота оригинала потеряется.

– Интересно, как же тогда было с Библией?.. – пробормотал я.

– А вот здесь много о чем можно сказать и рассказать! – заблестели глаза Цеймурда. – Слышал ли ты, например, о Септуагинте, пан демон?

– Нет, не слышал. Это что?

– Как же, как же! Это старая история, с которой, собственно, и пошла нынешняя Библия. Первоначально ведь она писалась на еврейском, и все тексты были только на еврейском. Но в третьем веке до года Господа в городе Александрии произошла такая вещь. К царю Птолемею Филадельфу явился хранитель библиотеки и пожаловался, что евреи, живущие в Египте, в спорах с греческими философами то и дело ссылаются на свое Писание, Тору, написанную чуть ли не рукой самого Бога. Однако проверить их слова чрезвычайно сложно – ибо перевода на греческий у Торы нет.

– И что царь?

– Царь обратился за помощью к иудейскому первосвященнику Элеазару. А тот послал к нему семьдесят двух ученых книжников, сведущих в греческом языке и хорошо знающих Тору. Царь решил проверить, в самом ли деле эти тексты такие уж святы, и совершил следующее – поселил каждого из книжников в отдельной келье, запретив им выходить, пока не будет окончен перевод. Все семьдесят два толковника работали самостоятельно, не общаясь друг с другом...

Цеймурд сделал драматическую паузу. Я немного подождал, а потом нетерпеливо воскликнул:

– Ну и?..

– Уже на семидесятый день работы перевод Пятикнижия был закончен! – торжественно провозгласил гоблин. – На семидесятый! Все семьдесят два переводчика закончили одновременно! И когда их работы были проверены, оказалось, что они совпадают слово в слово, точка в точку!

– И как такое возможно?! – поразился я.

– Чудо, разумеется. Божественное чудо.

– Да уж... Там ведь объем такой, что управиться всего за семьдесят дней – уже само по себе чудо...

– Это так, – согласился Цеймурд. – Святой Иероним трудился над Вульгатой целых пятнадцать лет...

– Вульгата? Это что?

– Это латинский перевод Библии, – устало произнес гоблин. – В самом деле, пан демон, ты не знаешь того, что знают даже малые дети. Где же хваленое всезнание демонов, о котором столько говорится в сказках?

– В сказках и осталось, – мрачно буркнул я.

Цеймурд криво усмехнулся.

– Святой Иероним Стридонский – он покровительствует в том числе и нам... – задумчиво произнес он.

– Гоблинам?

– Нет, переводчикам. Толмачам. Это было главным делом всей его жизни. Он был не из наших, он был человек, но он мог бы сделать честь и моему народу. Он был одним из немногих богословов того времени, кто считал нужным и даже необходимым основательно изучать еврейский язык – чтобы читать и толковать Библию в подлиннике. Святой Иероним свободно говорил на латыни, греческом, еврейском и арамейском языках. Он одним из первых сформулировал основные принципы и требования хорошего перевода. Точно передавать букву оригинала, однако помнить при этом, что дух все же важнее буквы. «Апостолы и евангелисты при переводе древних писаний искали смысла, а не слов», – так он говорил. Он был прав, как мне кажется. Хотя даже он не сумел полностью избежать ошибок. Например, слова Иисуса – «Легче верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому попасть в Царствие Божие»...

– А что здесь не так?

– Согласись, что звучит это несколько странновато. Ну какая связь между верблюдом и игольным ушком, скажи на милость? Почему именно верблюд, и зачем он вдруг туда полезет?

– Ну и зачем же он туда полезет? – заинтересовался я.

– У некоторых из нас есть подозрение, что здесь произошло небольшое недоразумение. В греческом языке слова «верблюд» и «канат» пишутся и звучат почти одинаково – «kamelos» и «kamilos». И в арамейском языке слова «верблюд» и «канат» одинаковы – «гамла». Вполне возможно, что святой Иероним допустил ошибку, вместо «легче канат протянуть через игольное ушко» написав то, что написал. Впрочем, на смысл самого изречения это не влияет.

– А ты знаешь двадцать два языка, верно? – вспомнил я.

– Двадцать три.

– Охренеть. Трудно было столько выучить?

– Не очень, – пожал плечами Цеймурд. – Учить новые языки – это все равно что спариваться. Первый раз дается трудно, зато каждый следующий – все легче и легче. К тому же лингвистические способности гоблинов высоки весьма. Мы на лету схватываем новые наречия. Лично мне вполне достаточно месяца или двух, чтобы овладеть чужим языком в совершенстве. Поэтому мы и успеваем уже к зрелому возрасту познать много весьма.

– Охренеть, – снова сказал я. – А сколько тебе лет, кстати?

– Тридцать два. Я уже немолод.

– Да ладно, тридцать два – это не так уж много...

– Для человека – не так уж много. Но гоблины живут меньше.

– Насколько?

– Насколько... – вздохнул Цеймурд. – Меньше, чем люди. Они, конечно, тоже живут совсем недолго – лет пятьдесят-шестьдесят... изредка немного дольше. Если сравнивать с эльфами, гномами, цвергами, троллями, ограм... все они живут дольше людей. Но мы, гоблины, живем еще меньше. Раза этак в полтора меньше. Пятидесятилетний гоблин – это древний старик, до такого возраста доживают очень редко. Лишь считанные единицы доживают до пятидесяти пяти. И я слышал об одном-единственном гоблине, который перешагнул шестидесятилетний рубеж. По нашим меркам – настоящий Мафусаил. Легче встретить столетнего человека, чем шестидесятилетнего гоблина.

- Ого... Да, не позавидуешь...
- Еще хуже разве что гноллям, – пожал плечами Цеймурд. – Они сидят уже к тридцати годам.
- Угу. Ясно. Ариэль, а тебе сколько лет? – без всякой задней мысли спросил у эльфийки я.
- Ты хам, напрочь лишенный манер, – спокойно ответила она.

Глава 9

Вечереет. И холодает. Наша карета остановилась на берегу Житного озера. Места здесь тихие, спокойные, ночь тоже тихая, звездная – отчего бы не разбить лагерь на открытом воздухе?

Особенно если учесть, что яцхенов, даже замаскированных, нежелательно светить на людях.

Житное озеро – одно из крупнейших озер этой Европы. Оно уступает таким гигантам, как Колхидское, Итальянское или Бискайское озера, но все равно очень велико. Из него вытекает короткая, но очень полноводная река Мбона, несущая свои воды по землям гноллей и великой Скандии, а затем впадающая в Атлантический океан.

Северные и западные берега озера – высокие, скалистые, изрезанные крохотными заливами. А вот южный берег, вдоль которого мы едем, наоборот, низкий и ровный. Тут очень много островов – мелких, каменистых. Самый крупный – остров Пажитня, на котором расположен храм Благовещения, построенный почти триста лет назад.

Зимой в этих местах стоят лютые холода. Но Житное озеро очень велико, поэтому замерзает оно не полностью – в самом центре остается нечто вроде огромной проруби. К тому же тут часто бывают шторма, особенно осенью. Они здорово мешают судоходству – по Житному озеру проходит торговый путь, соединяющий Ингрию и Остсаксонию с Летунией и Пруссией.

Я взмахнул руками, делая мощный гребок, и вынырнул на поверхность озера. Крылья резко раскрылись, сбрасывая тучи брызг, и восходящий поток воздуха подбросил меня вверх. Вешу я чрезвычайно мало, поэтому взлетаю с неимоверной легкостью.

Воспарив над водной гладью, я хрипло взвыл. Не по какой-то причине – просто вдруг захотелось. Захотелось возвестить всему миру, что я здесь, что я жив, что я только что искупался и впервые за долгое время у меня хорошее настроение.

Интересно, как я смотрюсь со стороны? Как выглядит крылатый демон о шести руках, носящийся в закатном небе над холодным озером? Довольно готично, наверное. Жаль, некого попросить, чтоб сфоткали.

Точнее, попросить-то есть кого, только вот фиг с два мне эту просьбу исполнят.

Сделав пару виражей, я круто сложил крылья и снова вошел в воду. Яцхен – система уникальная, с равной эффективностью действующая в любых условиях. Крылья сложены треугольниками, перепонка обернута вокруг бедер, хвост вращается безумным пропеллером. Гребу с огромной скоростью, несясь прямо ко дну...

Тормозим! Дно Житного озера очень плоское, каменистое, глубина нигде не превышает тридцати метров. Если слишком сильно разогнаться, запросто можно врезаться башкой.

Мои сверхзрение и Направление одновременно подали сигнал. Левая верхняя рука рефлекторно метнулась в сторону, выплевывая семь длинных когтей. Насаженный на них, в руке забился жирный окунь. Первая добыча есть – продолжаем.

Через несколько минут я снова вынырнул на поверхность – с кучей насаженной на когти рыбы. Умение добывать подножный корм ученые «Урана» заложили в меня на уровне инстинктов. И при моем аппетите это отнюдь не лишнее.

Все-таки шесть рук – это очень удобно. В каждую по бутылке водки, а крыльями лететь. Чем не жизнь? Красота!

– И с полей уносится печаль, из души уходит грусть-тревога... – замурлыкал я, плавно приземляясь на бережок. – Привет.

– Привет, – меланхолично ответил Цеймурд, не отрывая глаз от поплавок. Он тоже пытается ловить рыбу. – С уловом тебя, пан демон.

– Угу. А ты-то что-нибудь поймал?

– Кое-что поймал, – пожал плечами гоблин, показывая рваный сапог. – Жаль только, ухи из этого не сварить.

– Ну и завязывай. Тут клев плохой, рыбу надо долго прикармливать. Или гарпуном бить. Как вот я.

– Нет, я все-таки еще попытаюсь.

– Как знаешь, – не стал спорить я, уходя к общему костру. – Але, гараж! Ваша папа пришла, пожарить принесла!

– Я это не буду, – категорично отказалась Аурэлиэль, брезгливо глядя на бьющихся рыбин.

– Тебя никто и не заставляет. У нас демократия: хочешь – ешь, не хочешь – пшел на хрен.

– Полагаю, мне пора приступить к выполнению моих прямых обязанностей, – с несчастным видом вздохнула эльфийка. – Преподавать хорошие манеры демону... вот уж не думала, что докачусь до такого.

– Ну так уволься по собственному желанию, – хмыкнул я. – Я и сам тут не особо в восторге, между прочим. Примите добычу.

– Благодарю, пан демон, – коротко поклонился слуга, аккуратно снимая с моих когтей рыбу. – Поздравляю с удачной охотой. Желаете отведать ухи или прикажете поджарить?..

– Все равно, только давай быстрее. Я ужасно хочу есть, поэтому вы все в серьезной опасности.

Слуга снова поклонился, пятась к костру. Я тепло подумал о принце Сигизмунде – персонал нам в дорогу отбирал лично он. И при кастинге в первую очередь оценивал крепость нервной системы – смогут ли эти ребята целый месяц прислуживать жуткому чудищу вроде меня?

Это ведь звезда что такое, если вдуматься – нормальному обыкновенному человеку бок о бок находится с таким, как я. Тут далеко не каждый сможет. Вон, пан Зовесима до сих пор не смеет взглянуть мне в лицо – жметесь где-то там в тени, дрожит втихомолку.

А еще советник по иностранным делам.

Хотя ко мне довольно быстро привыкают. Рожа у меня, конечно, страхолюдная, зато характер просто золотой. Как правило, если человек перебарывает первый страх и соглашается отвлечься от внешности, мы вполне успешно ладим.

Ночевка на берегу озера. Красиво. Костер горит, кони сонно всхрапывают. Коням нужно отдыхать – они все-таки не железные, им эту карету до самой Италии тащить.

Кардинал дю Шевуа отхлебнул вина из глиняной бутылки и оглушительно рыгнул. Сейчас он как никогда напоминает усталого разбойника на привале.

– *Sapientia vino obumbratur*, – задумчиво произнес святой отец, делая еще глоток.

– Угу, – согласился я. – А что, падре, как у вас тут вообще дела? Какие последние новости в наших палестинах?

– Все как обычно, – пожал плечами кардинал. – В Наварре король умер, сейчас на троне регент – принцу-наследнику всего одиннадцать лет. В прошлом месяце окончилась война между Валахией и Трансильванией победой первых. У берегов Иаланда, слышно, чудовище объявилось – не то морской дракон, не то кракен. Корабли топят.

– Может, местный вариант Ктулху? – осклабился я. – Кстати, а это, случайно, не Пазузу шкодит?

– Нет, там тварь глубинная, по воздуху не летает. Да и объявилась она еще в марте.

– Значит, не Пазузу. А еще чего слышно? У волшебников что-нибудь интересное случилось? Не всех же их прежний папа передудил?

– Не всех. Хотя этих как раз стоит поприжать как следует – уж больно народ дерзкий. Чуть попущение дашь – сразу невесть что о себе мнят. Вот их прежний верховод – Илия Герман прозывался – превесьма злокозненным кудесником слыл.

– Что ж так? Сатанизмом всяким увлекался? Ррогалдрона призывал почему зря?

– В этом не замечен. А вот в жадности непомерной – еще как. Ему бы купеческим старшиной быть, а не кудесничьим вожаком. Совсем одурел человеке – вдоль и поперек свою волшебную продавал, только и искал, кому бы еще ее всучить, да звонкой монеты огрести побольше. Дошло до того, что по городам горгульи стали летать сотнями, в окна стучаться – а вот не надобны ли кому услуги великого мага Илии Германа за умеренную плату?

– И что за услуги?

– Да всего понемногу. Чаще всего – усмирить неверную жену, излечить мужское бессилие или увеличить мужское естество на четверть локтя.

– А этот народный целитель еще работает? – не на шутку заинтересовался я.

– Нет, давно уже не работает. Да и не исцелял он ничего по-настоящему – только деньги брал, а взамен хвост собачий. Народишко на него мало-помалу вконец озлобился. Камнями в тех горгулий швырять начали, чуть только издалека завидев. Слышать уже имени того Германа неумоготу было – плевались при одном упоминании.

– Ни хрена себе! А чем закончилось?

– Чем закончилось-то? Да как в сказке – счастливым концом. Спалили этому Герману дом, а самого на вилы подняли. Он, как выяснилось, только языком молотъ горазд был, а кудесником совсем никудышным оказался. В верха интригами выбился – того подмаслил, этого подкупил, расхвалил себя на все лады... так вот и пролез потихонечку.

– И тут без пиара никуда, – согласился я. – А другие маги как к этому отнеслись?

– Да слухи ходят, что иные кудесники и сами там присутствовали, огонь раздувать помогали. Он и их тоже вконец против себя озлобил.

Мне поднесли окуней, закопченных в золе. Какой-то фирменный дотембрийский рецепт. Довольно-таки вкусно, только соли маловато.

– Я вас всех сейчас сожру! – радостно оскалился я.

– Что-о-о?! – нахмурил брови кардинал.

– Это я окушкам.

– А-а-а... Тогда ладно. И то сказать – *fabulis non expletur venter*. Приятного аппетита, сын мой.

Кряхтя и сопя, кардинал отправился дрыхнуть, оставив меня наедине с вожделенным ужином.

Разумеется, рыбу я принялся рвать прямо руками. Зачем мне какие-то дурацкие ножи и вилки, если в наличии сорок два острейших когтя? Орудую я ими не хуже героя Джонни Деппа, который стриг когтищами газоны. Как там бишь его?.. Забыл.

– Как всегда, полнейшее отсутствие манер, – пренебрежительно произнесли над ухом.

Я на миг оторвался от еды, косясь на усевшуюся рядом эльфийку. В призрачном свете костра ее глаза приобрели какой-то странный отблеск – сквозь них словно просвечивает какой-то другой мир. Нечеловеческий мир.

Может, это он и есть – волшебный свет Тир-Нан-Ога?

– Будешь? – машинально протянул окушка я.

– Не оскорбляй меня подобными предложениями, – сухо произнесла Аурэлиэль. Однако на сей раз без панического ужаса. Видимо, решила больше не обращать внимания на мою убогость. – Как скоро ты намереваешься отправиться спать?

Я огляделся по сторонам. Карета сотрясается от храпа святого отца. Где-то там дремлет и тихенький пан Зовесима. Под каретой устроились слуги. У тлеющего костра сопит свернувшийся клубком гоблин.

– Вообще не намереваюсь, наверное, – рассеянно ответил я. – У меня со сном отношения сложные, запутанные... Я сплю... ну, можешь считать, что я вообще не сплю. Трудно будет объяснить.

– Это хорошо. Народ тоже предпочитает звездное небо палящему солнцу.

– Какой народ?

– Народ, – пожалала плечами эльфийка, ища что-то по карманам.

– Патрон, если эльф говорит о Народе без дополнительных комментариев – он имеет в виду эльфов, – пояснил Рабан.

– А-а-а, понятно...

– Возьми это, – протянула мне что-то Аурэлиэль.

В мою левую нижнюю ладонь лег небольшой томик в кожаном переплете. Я недоуменно уставился на обложку – «Artes Liberales». Что бы это могло значить? Латынь я пока еще не выучил.

– Это учебник свободных искусств за авторством Марциана Капеллы, – пояснила Аурэлиэль. – Здесь изложены основы грамматики, диалектики, риторики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Эти науки обязан знать всякий образованный юноша. Каковы твои познания в данных областях?

– Ну, арифметику-то я знаю на пять... с минусом. Геометрию тоже нормально. С астрономией без проблем. Грамматика... ну, на своем родном-то я пишу без ошибок, но это на родном, а тут... тут ведь латынь имеется в виду? Или какой-то другой язык?

– Нет, именно латынь. Латынь – язык культуры и просвещения. Человеческих, конечно, – поправила эльфийка. – Тем не менее, даже среди Народа латынь весьма распространена, и этого языка не знают лишь в самых глухих провинциях. Незнание латыни – вернейший признак невежественности, неразвитости и примитивности интеллекта.

– И почему я чувствую себя обосранным с ног до головы? – мрачно спросил я, подперев щеку средним правым кулаком.

– Что насчет прочих наук? – строго спросила эльфийка. – Что ты знаешь о музыке, демон?

– Музыку я люблю. Особенно Кипелова. Сам на гитаре немножко лабаю. Даже на трех гитарах одновременно могу. Тяжелый рок.

– Я не понимаю демонских языков. Говори понятно.

– Чего непонятного-то? Играю я немножко. На гитаре. И пою. Правда, очень хрипло. Почти что Высоцкий.

– Кого интересует, на чем ты там играешь? – поморщилась Аурэлиэль. – Оставь эту шелуху менестрелям и трубадурам. Великая наука гармония не интересуется такой приземленной вещью, как звучащая музыка. Куда важнее знать теорию, чем уметь перебирать струны. Что ты знаешь о ритмической или метрической музыке?

– Э... ничего, – честно признался я.

– Так я и думала. Впрочем, это мы можем оставить на потом. Науки о числовых соотношениях и гармонии – арифметика, геометрия, музыка и астрономия – входят в квадривиум познания, и изучаются уже после тривиума.

– Тривиума?

– Тривиум. Тройной или низший путь познания, изучающийся всеми школярами без исключения. К квадривиуму переходят уже после освоения искусств грамматики, диалектики и риторики.

Я осоловело уставился в эти миндалевидные глаза цвета янтаря. Наша остроухая дамочка серьезно взялась за работу. Но латинскую грамматику я не знаю совершенно, а диалектика и риторика... блин, да я вообще не представляю, что это за хрень такая! Хотя риторика – это вроде как красноречие... а диалектика что такое?

Так я и сказал Аурэлиэль. Она печально застонала, растирая виски, но все же терпеливо объяснила, что диалектика – это умение правильно пользоваться словами, доказывать и опровергать разные утверждения и вообще диспутировать. То есть попросту логика.

Ну а риторика – это, как я и думал, ораторское искусство. Красноречие. Я это и так знал, просто подзабыл.

Итак, от культурного человека здешнего подзатынувшегося Средневековья требуется в первую очередь умение разговаривать. Разговаривать красиво, грамотно и убедительно. Причем на латыни.

Что ж, могло быть и хуже. Помнится, я как-то посещал страну, где каждый обязан уметь жонглировать. У них там это искусство – как цвет штанов на планете Флюк. Не умеешь жонглировать совсем – ты последнее чмо и на тебя все плюют. Умеешь жонглировать тремя деревянными шариками – ты рядовой гражданин без привилегий. Умеешь держать в воздухе пять горящих факелов – ты крутой аристократ и перед тобой все делают «ку» два раза. А их царь легко жоглирует десятую стаканами с водой, не проливая ни капли. Не знаю, сколько лет он тренировался, пока так наловчился.

Конечно, у меня с этим особых проблем не возникло. Жонглировать я никогда не учился, но зато у меня целых шесть рук и сверхскоростные рефлексy. Думаю, я бы наловчился довольно быстро... но это вопрос чисто гипотетический. Поскольку тот мир был населен почти исключительно людьми, при виде меня они просто разбегались с воплями.

Как чаще всего и бывает.

– Шлушай, може прошто наташкаешь меня в эфой фиафии... – прочавкал я, набив рот копченой рыбой.

– Либо, ешь, либо говори! – брезгливо поморщилась Аурэлиэль.

– Ладно.

Эльфийка около минуты наблюдала, как я сосредоточенно жую, а потом приподняла брови:

– Ты что, выбрал еду?

– Угу. Есть мне нравится больше, чем говорить.

– Но я же не имела в виду буквально, что... О боже мой, какая тяжелая работа мне досталась! Как ты вообще можешь есть мясо живых существ?

– Легко. Кладу в рот и двигаю челюстями вверх-вниз. А потом проглатываю. Ничего сложного, это всякий может.

– Но неужели ты не понимаешь, как это ужасно?!

– Почему?

– Бессмертная душа бессмертна, олух! Никто не знает точно, что суждено ему после смерти. Душа может переселиться в животное – в зверя, в птицу, в рыбу. Вполне может статься, что сейчас ты пожираешь собственного деда!

– В таком случае у меня чертовски вкусный дед, – безмятежно ответил я, выплевывая рыбы кости.

– О боже мой, за что мне такое наказание?.. – застонала Аурэлиэль. – Чем я перед Тобой согрешила?.. Так, ты, животное! Смотри на меня... я сказала, смотри прямо на меня! Выпрямись. Выпрями спину!

– Я не могу! – огрызнулся я, сплевывая последнюю рыбью кость. – У меня спина не гнется!

– Почему? Ты чем-то болен?

– Нет! У меня просто такая форма позвоночника! У меня вообще нет позвоночника!

– А что у тебя там есть? – раздраженно обошла меня вокруг Аурэлиэль. – О боже мой. Совсем забыла, что у тебя еще и крылья...

– Да, такая мелкая деталь – тут всякий забудет! Типа родинки на заднице! И вообще какое кому дело, что там у глупого ящхена болтается за спиной?!

– Не ерничай и не кривляйся – это вульгарно. Всегда будь вежлив. Подчеркнуто вежлив. Даже ругань и оскорбления могут выглядеть красиво и благородно, если не терять при этом лица. Этим подлинный аристократ и отличается от площадной черни.

– Я не аристократ. Я пролетарий.

– Я имела в виду аристократизм духа. Для этого необязательно иметь благородное происхождение – ты можешь быть рожденным даже в лачуге поденщика. Главное – как ты себя ведешь и что за впечатление производишь.

– Считаешь себя самой культурной?

– Да, потому что это так и есть. Ладно, спину выпрямить ты не можешь. Допустим. Мне по-прежнему кажется, что ты мне зачем-то врешь, но все же допустим, что это правда. Тогда просто подтянись. Подними голову. Я хочу увидеть твою шею. Почему ты все время втягиваешь ее в плечи?

– Ничего я не втягиваю. Нету у меня шеи. И не было никогда.

– Как это?

– А вот так. Голова растет прямо из плеч. Нет, даже не так. Это вообще не голова, а просто дополнительный кусок туловища.

– Да, похоже на то... – с сомнением согласилась эльфийка, продолжая осматривать меня со всех сторон. – Какое же ты все-таки нелепое и странное создание...

– Предпочитаю называться забавным зверьком. Я милый и пушистый... в душе. Заведите дома детеныша ящера – дети будут визжать от восторга.

– Кожа... это у тебя называется кожей? – ворчит Аурэлиэль, бесцеремонно тыкая меня во все места. – Везде жесткий, как крабовый панцирь. Кора тысячелетнего дуба и то мягче. Совершенно никакого лоска. Возможно, если попробовать нанести слой смягчающего масла... хотя нет, не стоит и надеяться. Даже если я сумею размягчить кожу, ты вряд ли станешь выглядеть лучше. Как бы еще хуже не стало. Пожалуй, тебе может помочь пыльца эльфийского клена... хотя нет, я забыла, она же не действует на демонов... И это вот тебя мне поручили привести в божеский вид?

– Ты что, до сих пор не можешь в это поверить?

– Не могу.

– Лучше поверь. Впрочем, ты в любой момент можешь уволиться по собственному желанию. Правда, в Дотембрии тебе после этого вряд ли обрадуются – но ничего, другую работу найдешь... А что? Преподаватели хороших манер на бирже труда просто нарасхват.

Аурэлиэль недовольно скривилась. Она какую-то секунду обдумывала предложенную мной перспективу, а потом обреченно вздохнула:

– *De duobus malis minus est semper eligendum...*

– Слушайте, ну вы уже конкретно задолбали своей латынью! – разозлился я. – Я же ни хрена не понимаю!

– *Mitta masso síra ná mára lá mitta apso entarë*, – ехидно произнесла Аурэлиэль. – Так тебе понятнее?

– А это что еще за хрень? – совсем окосел я.

– Примерно то же самое, но на высоком эльфийском, ниже-бретонская ветвь. Мой родной язык.

– Ниже-бретонская... у вас там что, еще и диалектов несколько?

– Конечно, как и везде. Высокий эльфийский – язык учености, он признан Народом повсеместно. Наши прародичи приняли его еще в благом Тир-Нан-Ог и бережно сохранили, пронесши сквозь тысячелетия. Но произношение и грамматика от местности к местности сильно разнятся. Народ Большой Земли с трудом понимает наших родичей с Западных Островов, а Народ Зеленого Полуострова вообще говорит на какой-то чужеродной ветви, совершенно исковерканной грамматически и фонетически.

– А они небось говорят, что это у вас грамматика исковерканная, а у них как раз правильная? – подпустил шпильку я.

– Говорят, – неохотно признала Аурэлиэль. – Но это неправда. А теперь продолжим урок хороших манер.

Глава 10

Дождь накрапывает. Мелкий такой, занудный. А я бреду по дороге, кутаясь в монашеский балахон. Где-то далеко позади катит карета с остальными делегатами. А я иду впереди. Иду себе и иду.

Вообще-то, я тоже мог бы ехать в карете вместе со всеми, как вчера. Но что-то неохота. Ноги затекли и вообще. Я яцхен, из меня адреналин так и хлещет, мне не в масть долго сидеть неподвижно. При нужде я могу домчать в Италию за считанные часы – и домчал бы, если бы мог появиться там в одиночку, без сопровождающих.

Ну не тащить же мне кардинала и остальных под мышками, верно?

А пройти для разнообразия пешочком очень даже неплохо. Я ведь не слишком часто хожу подолгу, как нормальные люди, на двух ногах. Обычно летаю. А если полет по каким-то причинам затруднен или невозможен – несусь на восьмереньках, перебирая конечностями со сверхзвуковой скоростью. Без труда могу обогнать автомобиль... если только не гоночный.

Дорога пустынна – что в один конец, что в другой. Последний раз видел людей час назад – какая-то тетка с мальчиком и собакой. При виде меня поклонилась, попросила благословения. Я невнятно замычал и показал знаками, что у меня типа обет молчания. При виде моих семи-палых ладошек женщина так сильно выпучила глаза... я вообще раньше не знал, что у людей они могут настолько выпучиваться.

Дождь усиливается. Уже не раздражающая мелочь – настоящий ливень. И судя по затянувшимся небо тучам – зарядило надолго. А вечер не за горами. Ночевать в грязи как-то неохота. К счастью, скоро уже Пруссия, а там наверняка найдется трактир или постоялый двор.

Граница. Все как везде – дорогу пересекает шлагбаум из гладко обструганных досок, рядом аккуратно сколоченный навес и костерок. Внутри жмутся два стражника и плюгавый мужичонка в круглых очках – таможенник, наверное. Это пруссаки – летувийцы на охрану границ смотрят сквозь пальцы, а второстепенные дороги (мы едем по какому-то полузаброшенному тракту) попросту игнорируют.

Настроение у меня почему-то хреновое. Ряса промокла так, что хоть выжимай. С капюшона каплет – словно водяная занавесочка перед глазами. Так что я не стал соблюдать никакой конспирации, а просто продолжил шагать, как и шел.

– Стой, кто идет? – лениво окликнул меня стражник, неохотно поднимаясь на ноги. – Ты кто такой будешь, странник?

– Никто, – ответил я, равнодушно откидывая капюшон. – Просто демон, случайно проходящий мимо. Не обращайтесь на меня внимания.

У стражников отвалились челюсти, трясущиеся руки потянулись к алебардам. А вот таможенник оказался мужиком тертым – слегка дернул щекой, но заговорил удивительно спокойным голосом:

– Добрый вечер, герр демон. Как ваше здоровье?

– Спасибо, не жалуюсь. Пройти можно?

– Нет, нельзя. Демонам запрещено.

– И тут дискриминация по расовому признаку.

– Такие порядки, – пожал плечами таможенник.

– Ну, я не напрашиваюсь. Если что, я и перелететь могу...

– Это тоже запрещено. Будем стрелять. Ганс, где там у тебя арбалет?

– А-ба-ба-ба!.. – застучал зубами молодой стражник.

– Да не трясись ты, душонка куриная, – разве что не зевнул таможенник. – Что, первый раз демона допрашиваешь, что ли?

– Пе-пе-пе...

– Молодо-зелено... Ну ничего, все еще впереди. Серебряный-то болт не особо далеко сховал, надеюсь? Вы его в карты не проиграли, надеюсь? А то по инструкции велено на каждом посту всенепременно иметь минимум один серебряный болт – для-от всякой нечисти... вы не обижайтесь, герр демон, тут ничего личного.

– Да я не обижаюсь. Только на меня серебро не подействует.

– Жаль. А что подействует?

– Базука. Или ракетная установка. Хотя я, наверное, все равно выживу.

– Трудный клиент, – загрустил таможенник. – Ладно, что ж с вами тогда делать... Давайте сюда.

Он вяло протянул руку. Мысленно восхищаясь таким отношением к работе, я положил ему в ладонь пять золотых монет. Полновесные дотембрийские годары, выданные мне на всякий случай.

– Не взятку, герр демон, – болезненно поморщился таможенник. – Визу свою давайте.

– Что?..

– Визу. Разрешение на вход в Прусское Королевство. У вас есть виза?

– Нету.

– А паспорт?

– Нету.

– Ну покажите мне хоть что-нибудь! – возмутился таможенник. – Хоть какую-нибудь бумагу с печатью! В самом деле, что вы все за люди такие?!

– Я не человек.

– Мне все равно. Порядок для всех один и тот же. И устанавливал его не я. Я просто приставлен следить, чтобы все его соблюдали. Без документов не велено пропускать даже демонов.

Блин. Визы у меня нет. Хотя может быть и есть, но где-то там, у пана Зовесимы. У него все наши документы. Надо будет прихватизировать при случае – благо карманы у рясы глубокие, куча вещей влезает.

Ну и что делать? Плюнуть и просто двинуть дальше? Шлагбаум и пара стражников против ящхена... знаете, это даже не смешно. Были бы это спецназовцы с автоматами, я бы еще поколебался. Но средневековые олухи с алебардами...

А с другой стороны – мне до смерти надоело решать все проблемы зубами и когтями. Может быть, наконец-то начинает выветриваться та дрянь, что мистер Креол перелил мне из покойного папаши? Или я просто крепко устал от суеты и хочу найти себе спокойную гавань?

Если подумать – как же здорово было гостить у леди Инанны... А я-то, дурак, еще на смертную скуку жаловался...

До моего сверхчуткого слуха донеслись какие-то звуки. Вроде бы шлепанье копыт по раскисшей грязи и какое-то постукивание. Я обратился к Направлению – так и есть, меня нагоняет основной состав дотембрийской делегации. Карета будет здесь минут через несколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.